

Луис О. Келсо
Патриция Х. Келсо

ДЕМОКРАТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

Институт Келсо
по изучению экономических
систем

Сан-Франциско

Авторы: ЛУИС О. КЕЛСО, ПАТРИЦИЯ Х. КЕЛСО
Переводчик: В. И. Федоров

Луис О. Келсо, Патриция Х. Келсо

Демократия и экономическая власть. Сан-Франциско:
Институт Келсо по изучению экономических систем,
2007. – 268 с.

Это издание является электронной версией перевода с английского языка книги известных авторов бинарной теории (США) Луиса О. и Патриции Х. Келсо, впервые опубликованной в 1986 г. (Kelso Louis O. and Kelso Patricia H. Democracy and Economic Power. Lanham MD: University Press of America, 1986, 1991). В настоящей электронной версии книги изначальный перевод В. И. Федорова получил новое оформление. До этого, русский перевод книги был опубликован в двух изданиях: в 1993 г. в московском издательстве «Знание» под названием «Демократия и экономическая власть: К демократическому капитализму через акционирование и приватизацию» и в 2000 г. в Ростове-на-Дону в издательстве «Феникс» под названием «Демократия и экономическая власть: Распространение революции ЭСОП через бинарную экономику». Второе издание также включило в себя статью Луиса О. Келсо «Карл Маркс – почти капиталист» и статью Луиса О. и Патриции Х. Келсо «Искоренить бедность в мире: работа для бизнеса».

© Луис О. Келсо, Патриция Х. Келсо, 1993 г.

© Перевод В.И. Федорова, 1993 г.

© Оформление Института Келсо, 2007 г.

**ПРЕДИСЛОВИЕ
К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ КНИГИ
«ДЕМОКРАТИЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ»**

Недостающая логика капитализма

Основополагающую истину не изобретают, а открывают. Чем более фундаментальный и всеобщий характер она носит, тем очевидней кажется и тем труднее распознается, даже если, подобно похищенному письму в рассказе Эдгара По, находится у всех на виду. Как только истину обнаруживают, ее существование воспринимается как естественное, собственно говоря, неизбежное. Каждый думает про себя: «Ну, конечно! Как же я это просмотрел?»

Такая основополагающая истина составляет сердцевину этой книги.

Бинарная экономическая теория началась как часть жизни и труда американца Лунса Орта Келсо, который родился 4 декабря 1913 г. в Денвере, штат Колорадо, и скончался в феврале 1991 г. в своем доме в Сан-Франциско, штат Калифорния, после долгой и плодотворной работы в качестве юрисконсульта по финансам и праву корпораций, банкира, занимавшегося инвестициями, политэконома и автора четырех книг, а также многих статей и документов по экономике частной собственности и свободного рынка, составляющей основу западного капитализма. Л. Келсо является также автором Плана создания акционерной собственности работников (ЭСОП) — методики финансирования, позволяющей сотрудникам приобрести компанию, в кото-

ПРЕДИСЛОВИЕ

рой они работают, за счет ее собственных доходов. Этот план реализуется и во многих странах мира, в том числе в России, на Украине, в Польше и Венгрии.

Луис Келсо начал размышлять над проблемами экономической науки с ранних лет, пытаясь понять причину Великой депрессии тридцатых годов. Эта катастрофа, самая тяжелая в американской истории, разразилась в октябре 1929 г., когда ему было шестнадцать лет, и продолжалась целое десятилетие, распространившись из США на весь мир. Миллионы людей пострадали от ужасающих лишений. И хотя семья молодого человека избежала нищеты, она тоже пережила в этот период общее состояние безнадежности и незащищенности.

«Моему неискушенному юношескому разуму, — вспоминал Луис Келсо впоследствии, — депрессия казалась нелепостью. Вот экономика, которую природа наделила более чем достаточным запасом всего, что необходимо для обеспечения каждому высокого уровня жизни. Почему же в таком случае фабрики работают с неполной нагрузкой или закрываются? Почему покрываются ржавчиной ценные машины и инструменты? Почему миллионы плохо одетых и голодных людей роются в мусорных ящиках или выстаивают очереди за тарелкой супа, тогда как фермеры способны производить на пустующих сейчас землях горы продовольствия и сырья, а промышленники могут и хотят производить одежду и все прочие полезные предметы, которые столь же охотно продавали бы хозяева магазинов? Почему земледельцы заливают бензином собранные на огромных площадях сладкие зрелые апельсины, а потом сваливают их в реку, где они проплывают на глазах у голодных детей? Почему пассажирские поезда громяют по рельсам пустые, а товарные эшелоны набиты бездомными безработными бродягами, пытающимися объе-

ПРЕДИСЛОВИЕ

хоть чуть ли не всю страну в поисках работы, которой просто нет?»

Эти и другие вопросы, навеянные обстановкой хаоса и нищеты, овладели мыслями молодого человека. Но, обратившись за разъяснениями к старшим, он столкнулся со стоической отстраненностью. Для них это был обыкновенный капитализм. Они считали само собой разумеющимся, что капиталистическая экономика рано или поздно переживает крах, как периодически происходят извержения вулканов, тучи саранчи заслоняют солнце и реки в бурный паводок затопляют берега. В 1931 г. президент Гувер напоминал американскому народу: «Депрессии — явление не новое... За прошедший век мы перенесли не менее пятнадцати крупных депрессий. В результате каждой мы извлекали кое-какие уроки».

Юный Келсо был поражен. Пятнадцать крупных депрессий за одно столетие, каждая хуже предыдущей? Как же старшие могли чему-то научиться, если до сих пор не знают, в чем причина депрессии, чем ее лечить или предотвращать? В самом деле, когда шестьдесят лет спустя пишутся эти строки, экономисты все еще не знают, как предотвратить или исправить колебания того, что ныне благовидно именуется циклом деловой активности. Конец Великой депрессии положила вторая мировая война. Главным для экономистов Запада был урок, что производство вооружений может создавать занятость и прибыль, не достижимые при нормальном функционировании свободного рынка в условиях экономики, которая постоянно ощущает нехватку покупательной способности.

Луис Келсо расширял целеустремленный поиск причины депрессии, добираясь до основания — самой логики капитализма. Эти изыскания он вел одновременно с учебой в Университете штата Колорадо, где стал бака-

ПРЕДИСЛОВИЕ

лавром, а затем доктором права. С началом второй мировой войны Келсо, только что ставший юристом одной из фирм Денвера, поступает в военно-морские силы США. В их составе он был направлен сначала в Сан-Франциско, а затем в зону Панамского канала в качестве офицера разведки. Свободные часы посвящались написанию книги, построенной на тезисе, который он разработал и теперь был готов представить миру.

В конце войны Келсо на борту эсминца возвратился из Панамы в Сан-Франциско. В его чемодане была готовая рукопись. Но, вернувшись на родину, он обнаружил, что Конгресс США обсуждает проект документа, которому в следующем году предстояло стать законом. Известный как Закон 1946 г. о занятости, он все еще определяет экономическую политику Соединенных Штатов. В нем каждому американцу, желающему и способному трудиться и активно ведущему поиск работы, обещано «полезное» рабочее место вне зависимости от потребности экономики в его труде или в рабочей силе вообще; закон предписывает Конгрессу использовать его полномочия для содействия достижению этой цели.

Для Келсо это была зловещая новость. Свою рукопись он озаглавил «Иллюзия полной занятости». Его взгляды по всем пунктам расходились с преобладавшим убеждением, что коренные проблемы экономики США можно решить за счет занятости, создания рабочих мест, переобучения, профессионального образования и других мер, которые открыто или в замаскированной форме перераспределяют доходы капитала в пользу рабочих и безработных. Обязательство обеспечить занятость, по мнению Келсо, представляло собой широко-масштабную попытку извратить цели промышленной революции, которая сулила не полную загрузку тяжким трудом на вечные времена, а постоянно возрастающий уровень достатка и досуга для все более широкого круга

ПРЕДИСЛОВИЕ

людей. Это была попытка по политическим мотивам приковать род человеческий, подобно Сизифу, к процессу труда ради существования, тогда как эволюция техники уже перекладывала работу на инструменты капитала. Вместо осознания того, что индустриальная революция предоставляет людям второй и намного более легкий способ зарабатывать на жизнь, политические лидеры и их советники — экономисты традиционной школы пытались навсегда навязать гражданам доиндустриальную трудовую повинность.

Если верно, что нет ничего сильнее идеи, чье время пришло, столь же верно и другое: идея, чье время не пришло, не найдет никакого отклика. Луис Келсо решил отложить свою рукопись на двадцать лет и целиком посвятил себя юридической практике. Если развитие событий подтвердит его выводы, он постарается опубликовать работу.

Но примерно на двенадцатом году испытательного срока, установленного самим автором, в жизнь Келсо вошел видный американский философ, редактор «Британской энциклопедии» Мортимер Дж. Адлер. Доктор Адлер ознакомился с рукописью и вынес следующий вердикт: «Полагаю, что знаком с этой темой и понимаю ключевые идеи теории капитализма г-на Келсо в достаточной мере, чтобы сказать, не опасаясь преувеличения, что это первое ясное и систематичное изложение идеи капитализма, которое когда-либо предлагали миру. Концепция капитализма г-на Келсо как экономически свободного и бесклассового общества, которое поддерживает политическую демократию и прежде всего помогает ей сохранить институты свободного общества, на мой взгляд, наиболее революционная идея нынешнего столетия».

Адлер настоял на том, чтобы Келсо безотлагательно обнародовал свои идеи, и предложил сотрудничество,

ПРЕДИСЛОВИЕ

результатом которого стали две книги: вышедший в свет в 1958 г. «Капиталистический манифест» и два года спустя — «Новые капиталисты».

Что представляет собой система частной собственности и свободного рынка?

Оригинальные прозрения Келсо в отношении структуры и функционирования экономики частной собственности и свободного рынка безусловно применимы в независимых государствах бывшего Советского Союза и Восточной Европы. Келсо снабдил нас никак не меньшим, нежели первая исчерпывающая «логическая схема» экономики частной собственности и свободного рынка. Этот прототип Келсо радикально отличается от западной модели, которая складывалась в США, Великобритании, Западной и Северной Европе и которую предал анафеме Карл Маркс.

Как известно ученым, инженерам и техникам, логическая схема есть чертеж, изображающий машину или процесс, из нее видно, как различные компоненты соединяются и взаимодействуют, образуя функциональную общность или систему. При наличии такой схемы можно собрать машину из составляющих ее частей и наладить процесс; не менее важно и то, что схема содержит информацию, необходимую для ремонта машины, действующей с перебоями или вышедшей из строя, и для корректировки процесса.

Тем, кто старается сейчас построить экономику свободного рынка с самого основания, нужно срочно усвоить ее конструкцию и функциональную логику. Им нужны ответы на такие с виду наивные вопросы: Что такое свободный рынок? Как выглядит на бумаге его прототип? Каковы его составные части и как они связа-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ны между собой в функциональную систему? И самое важное: можно ли заставить свободный рынок служить всем людям, а не сравнительно немногим, как это было до сих пор при исторически сложившемся классовом капитализме? Совместима ли экономика частной собственности и свободного рынка с политической и экономической демократией?

Сам термин «экономическая система» подразумевает логичность; без логики нет системы. Первое крупное открытие Луис Келсо сделал, углубляясь в фундаментальные труды западных рыночных экономистов: капитализм — не система и даже не рациональная теория. Да и само понятие «капитализм» было эпитетом, которым его наградили противники условий, созданных промышленной революцией XVIII в. в Великобритании и Западной Европе. «Капитализмом» было все, что ни делалось в странах, называвших себя капиталистическими. До второй мировой войны капитализмом было все, что делала Великобритания, после войны — все, что бы ни предпринимали США. Если Японии удастся обойти США в качестве ведущей индустриальной державы мира, капитализм будет означать то, что станет делать Япония. Капитализм, короче говоря, был и остается термином описательно-бихевиористским, интеллектуальной химерой, чье содержание меняется в угоду обстоятельствам и моде.

Сейчас, когда бывшие советские республики отвергли марксизм-ленинизм, Запад, по обыкновению великодушный в ситуации, которую он трактует как победу, послал туда представителей деловых и научных кругов: банкиров, экономистов, биржевых брокеров, бухгалтеров, юристов, специалистов по маркетингу и информации, других миссионеров свободного рынка, дабы проконсультировать падших марксистов, как приватизировать их государственную экономику, восприняв юридиче-

ПРЕДИСЛОВИЕ

ские, денежные, банковские и предпринимательские институты Запада. Эти консультации по сути означают: «Делайте как мы, и тогда в конечном счете станете такими же». Подразумевается, что желателен именно такой исход.

Но вот вопрос: хотят ли республики, борющиеся за освобождение своей экономики от неэффективности и засилья политики, присущих государственной собственности и контролю, прийти к тому состоянию, в котором находятся индустриальные страны Запада? Является ли западная рыночная экономика лучшей или хотя бы единственной альтернативой? Социалистическая революция была восстанием против западной рыночной экономики. Воссоздавая институты, отвергнутые ими семьдесят лет назад, бывшие советские республики, быть может, попросту совершают прыжок назад — из огня да в полымя. Карл Маркс не был неправ, предупреждая: «Страна, более развитая в промышленном отношении, лишь показывает менее развитой образ ее будущего».

Для стран, все еще пребывающих на разных стадиях доиндустриальной бедности, западные рыночные экономики бесспорно представляют предмет зависти, а между тем ни одной из последних не удастся удовлетворить экономические потребности большого и растущего числа собственных граждан. Как указывал Билл Клинтон до и после избрания Президентом США, уровень жизни американцев на протяжении целого поколения снижается. Невзирая на постоянный технический прогресс и все большее накопление средств производства, западные экономики никогда не были в состоянии устранить бедность у себя дома; на их территории и в лучшие, и в худшие времена миллионы семей из поколения в поколение остаются бедными.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Надо иметь в виду, что арбитрами в вопросе о бедности являются сами правительства. Периодически они искусно переформулируют свои определения на сей счет таким образом, чтобы под понятие бедных подпадало не свыше десяти процентов населения, даже если действительное количество живущих в лишениях или откровенной нищете гораздо больше. Поскольку положение с бедностью отражается на оценке компетентности политической партии, находящейся у власти, все правительства заинтересованы в том, чтобы бедные как можно меньше бросались в глаза.

Западные индустриальные страны всегда были способны производить гораздо больше товаров и услуг, чем их народы могут потребить. Карл Маркс был прав и в своем мнении о перепроизводстве или, если посмотреть на ситуацию с другой стороны рыночного уравнения, о недопотреблении.

В новейшие времена западный капитализм сделал мерилом своего успеха и идеологическим оправданием благополучие не бедных, которые всегда при нем, а средних классов — тех, кто не беден и не богат. Но теперь, привыкнув к росту жизненного уровня со времени второй мировой войны, Запад не может более скрывать бедность, которая, как морская вода в корабле, получившем пробоину, затопила трюм и уже грозит пассажирам на средних палубах.

В США, например, поколением раньше матери малолетних детей обычно не работали вне дома; заработка единственного кормильца-мужчины хватало на семью, а при бережливом ведении хозяйства — и на скромный отдельный дом. Сейчас даже бездетной паре не обойтись без двух или нескольких источников дохода. В 1950 г. семь американцев из десяти могли позволить себе новый дом среднего качества и размера; к 1970 г. собственный дом стал недостижимой целью для четырех

ПРЕДИСЛОВИЕ

из пяти американцев. На начало девяностых годов миллионы американцев, которых никто не считал, вовсе не имеют дома и ночуют в автомобилях, приютах или на улицах. Среди бездомных — свыше миллиона детей.

Еще один показатель неспособности западной рыночной экономики успешно работать на благо все большего числа людей можно видеть в статистике роста правонарушений и количества отбывающих наказание. Хотя лишь небольшая часть бедняков становится на путь преступления, большинство западных криминологов согласилось бы с мнением древнеримского историка Марка Аврелия Кассиодора: «Бедность — мать преступления». Те, кто лишен возможности зарабатывать на жизнь в рамках функционирования свободного рынка, создают подпольную экономику, действующую параллельно и переплетающуюся с легальной. Преступность особенно опасна в Соединенных Штатах Америки, поскольку техника получила здесь наибольшее развитие и поскольку американцы чувствуют, что страна в долгу перед ними по части возможностей зарабатывать на жизнь — и не просто для поддержания существования, а соразмерно растущему потенциалу ее экономики в производстве товаров и услуг.

Но самое неопровержимое свидетельство неработоспособности традиционной рыночной экономики — разнообразные и нарастающие дефициты: федерального бюджета, торговли, бюджетов городов, графств и штатов, которые делают невозможным функционирование органов управления на всех уровнях.

У преуспевающей рыночной экономики не может быть постоянных бюджетных или торговых дефицитов. Они порождаются неспособностью экономики осуществлять текущие операции. С 1940 г. Конгресс США повышал лимит государственного долга семьдесят три раза.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дефицит бюджета США на 1992 финансовый год составил рекордную сумму в 290,2 млрд. долл.; Бюджетное бюро Конгресса дает оценку дефицита на 1993 финансовый год в 331 млрд. К этим цифрам надо добавить внебюджетный дефицит, намного превышающий два триллиона долларов, что составляет в общей сложности более четырех триллионов.

Почему же в США и других западных экономиках долг растет столь неумолимо? Почему политические руководители клятвенно заверяют, что облегчат огромное бремя задолженности, а затем продолжают те же самые действия, которые ведут к долгам и подхлестывают их рост? Это происходит потому, что все большее число людей не может путем законного участия в рыночной экономике заработать достаточно для поддержки себя и своей семьи. Неадекватные личные и семейные доходы оборачиваются для национальной экономики недостатком покупательной способности. Со времени Великой депрессии демократически избираемые правительства Запада отдают себе отчет в том, что на них в конечном итоге ложится ответственность за процветание хозяйства. Когда бедность достигает масштабов, при которых ее уже больше невозможно скрыть или объяснить благовидными предложениями, когда угрожает депрессия, правительство обязано принимать меры. Перераспределение, некогда крайнее средство в арсенале правительства, стало теперь его первейшим инструментом для управления экономикой и оттягивания ее краха.

Главным средством перераспределения является налогообложение — свыше половины поступлений от налогов в США (на уровне штатов, муниципальных властей и федерации) используется для трансфертных платежей в прямой или скрытой форме; их дополняет трудовая и социальная политика, которая попирает си-

ПРЕДИСЛОВИЕ

лы свободного рынка, требуя все более высокой зарплаты за все меньшие вложения труда. Такие действия наносили и продолжают наносить урон конкурентоспособности и качеству продукции в различных отраслях промышленности по всей стране. Но еще государственный деятель Франции XVII в. Жан-Батист Кольбер хорошо понимал: «Искусство взимания налогов состоит в ощипывании гуся таким образом, чтобы перьев было как можно больше, а пшеница — как можно меньше». Американцы не проявляют желания расставаться со своими заработками и доходами или допускать эрозию института частной собственности дальше определенного предела. И то, что государственным органам не удается выжать из налогоплательщиков, занимается в долг. Так возникают роковые дефициты, которые начинают подрывать платежеспособность.

Ясно, что рыночная экономика западного типа имеет внутренние ограничители, мешающие ей автоматически генерировать ту сильную (то есть процветающую) потребительскую базу, которая требуется свободному рынку для поддержания сильного производственного сектора. Производство нуждается в потреблении; мощным производителям должны соответствовать мощные покупатели. Но на Западе при постоянном росте, благодаря техническому прогрессу, мощностей по производству товаров и услуг с ними не может идти в ногу потребительский потенциал, источником которого в рыночных условиях является занятость, пусть даже дополняемый всеми средствами социальной помощи, изобретенными современными правительствами за годы попыток справиться с симптомами этой болезни. Основная и увеличивающаяся часть населения попросту не в состоянии заработать на рынке необходимый доход, чтобы обеспечить себе хорошие материальные условия и помочь процветанию производителей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вот почему правительство прибегает к субсидированию занятости и спроса в обход свободного рынка в сельском хозяйстве, образовании, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, а по существу во всех областях экономики. Если судить о западных рыночных экономиках по действительным делам, а не провозглашаемым принципам, то мы должны прийти к выводу: либо рыночная теория более не срабатывает в современном мире, либо западные страны упустили из виду нечто основополагающее.

В настоящее время, однако, налоги и перераспределение достигли в экономике США предела. Величина бюджетного дефицита и его последствия парализовали Конгресс. Каким-то образом надо изыскивать и затрачивать все больше и больше денег. Каким-то образом необходимо сокращать дефицит с его разрушительным бременем процентов. Но налогоплательщики, дотируемые производители и потребители в один голос предупреждают правительство и своих выборных представителей: «Сейчас не стоит добиваться сбалансирования бюджета».

Среди многих других проблем, угрожающих экономической ликвидности и политической стабильности западных рыночных экономик, одна представляет особую срочность и опасность. Это вызов «угрозы мира». Фразеология холодной войны и тезисы типа «империи зла» были чрезвычайно полезными и даже незаменимыми для правительств Запада как оправдание перераспределения, чтобы восполнять в экономике все более глубокий дефицит доходов и покупательной способности. Ныне, если только Россия и другие новые независимые государства не потерпят неудачу в смелой попытке освободиться от тоталитарного прошлого, ни они, ни страны Запада (ибо все вели одну и ту же игру) не смогут выставлять друг друга пугалом перед своими

ПРЕДИСЛОВИЕ

согражданами, чтобы заставить их поддерживать бесчисленные виды военных затрат, использовавшихся и на Востоке, и на Западе для создания видимости работы для миллионов людей, вытесненных из производства технологическими сдвигами.

Фатальный порок

В одном отношении марксисты были абсолютно правы. В рыночной экономике присутствует некий недостаток — узкое место в структуре институтов, — который порождает нарастающую вялость и ведет в конечном итоге к провалу. Это узкое место — Маркс называл его фатальным пороком капитализма — было налицо в индустриальных экономиках с их зарождения.

Истоки этого порока восходят к отцу теории рыночной экономики Адаму Смиту, автору выдающегося трактата «Богатство народов», вышедшего в свет в 1776 г., которым историки также датируют начало промышленной революции. В анализе складывавшегося экономического порядка Смит исходил примерно из следующего.

Сама природа одновременно с сотворением человека изобрела идеальную экономическую систему.

Природа наделила каждое человеческое существо уникальной властью — способностью целенаправленно производить товары и услуги. Рабочая сила людей была первоначальной формой экономической мощи и власти.

Распределение этих потенций природой было демократическим: один человек — одна единица рабочей силы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Природа очевидным образом исходила из самообеспечения человека – не раба и не тунеядца, но самостоятельного производителя.

Цель производства – потребление самими производителями.

Во времена Адама Смита экономическая власть была рассредоточена естественным образом, ибо каждый человек был собственником своей рабочей силы. Смит полагал, что свободный рынок призван организовать хозяйство страны по демократическому плану, намеченному природой для индивидуума. Но Смит упустил из виду нечто весьма важное. В действительном мире экономики люди с незапамятных времен обнаружили, что зависимости от труда присущи внутренние ограничения. Производство пропитания в поте лица своего обрекало мужчин и женщин, не являющихся рабовладельцами, на нескончаемый труд от зари до захода солнца, с детства до старости, и редко давало больше, чем всего лишь средство к существованию. Эта истина признается в русской пословице: «Работа делает не богатым, а горбатым».

Тяжкий труд ради существования исключал не только достаток, но и досуг – необходимую предпосылку для образования, искусства, культуры, всего того, что мы именуем цивилизацией. Тело человека нуждается в бытовых удобствах, а мозг и душа требуют досуга, его дел и плодов, ибо человек – не только животное, но и духовное, творческое существо. Необходимостью в досуге Аристотель оправдывал рабовладение. При всей жестокости и несправедливости такого устройства, рабское существование одних было необходимо для того, чтобы другие создавали цивилизацию и пользовались ею.

Итак, задолго до 1776 г. человечество начало готовить восстание против судьбы, обрекавшей его на постоянную трудовую повинность. Оно изобретало ору-

ПРЕДИСЛОВИЕ

дия, приручило огонь, развивало индустриальные процессы. И прямо на глазах Адама Смита оно переходило в завершающее наступление против нескончаемого труда и нищеты. Развертывалась Промышленная революция, переносившая бремя производства с людей и рабочего скота на силы природы, обузданные с помощью машин и других инструментов капитала.

Смит не заметил, что основной капитал, как он его называл, представлял собой новый метод участия в производстве — средство, которое в перспективе было способно освободить людей от труда ради существования и от вынужденной бедности. Этот метод также позволял, через собственность на капитал, участвовать в производстве иначе, чем непосредственным трудом. Верно, что промышленная революция не устранила и никогда не устранила полностью потребность в рабочей силе или занятости. Но работа посредством личного труда становится все менее достаточной по мере того, как технологические сдвиги преобразуют состав факторов производства из первоначально трудоемкого во все более капиталоемкий с соответствующими изменениями в индивидуальном потенциале заработка и в распределении доходов и покупательной способности в масштабе национальной экономики.

Как ученый и философ, не имеющий себе равных, Смит, должно быть, знал о высказывании Аристотеля в книге первой его «Политики». Альтернативы рабству нет, заявлял Аристотель, если только где-то в далеком будущем прялки не станут прясть, а музыкальные инструменты играть сами по себе, без прикосновения человеческих рук — иными словами, до тех пор, пока человеку удастся успешно осуществить индустриальную революцию. Тогда, отмечал Аристотель, у каждого будут в распоряжении механические рабы, чтобы выполнять за него и от его имени работу для обеспечения его су-

ществования. *Инструменты капитала станут дополнять или замещать производителя-человека.*

В 1776 г. утопическое представление Аристотеля начало осуществляться. Но Смит, ослепленный трудовой теорией стоимости, не заметил этого. Он смотрел в будущее с оглядкой, полагая, что оно будет походить на уже пройденное. Смит не осознал, что капитал давал его владельцу второй способ вносить вклад в производство как часть рыночной экономики, способ более могущественный, чем труд. Вследствие этого он не замечал, что собственность на производительный капитал должна распределяться столь же широко, как и рабочая сила, притом по тем же самым причинам, по которым демократически рассредоточена природой способность трудиться. В противном случае принципы свободного рынка, выдвинутые Адамом Смитом, работать не будут.

Если один производитель посредством своего частного капитала производит и зарабатывает значительно, даже в сотни раз больше, чем он и его иждивенцы могут или захотят потребить, то Закон Сэя, по которому предложение само создает для себя спрос, не может действовать. Даже самый роскошный уровень жизни имеет практические пределы. Доход, не затраченный на потребительских рынках, инвестируется, чтобы аккумулировать еще больший избыточный производственный потенциал, который приносит еще больше дохода собственникам капитала, не способным или не желающим через потребление вновь включить его в кругооборот системы, как того требует логика свободного рынка.

И все же основные представления Смита о динамике свободного рынка на базе частной собственности были здравыми. Индустриальная революция ни в чем не обесценила выявленные им принципы. Она не сменила правила. Все, что подверглось изменениям, — это материально-технические условия, из которых были выве-

ПРЕДИСЛОВИЕ

дены концепции работы и получения заработка. Осталось в силе правило, что для получения дохода от производства индивидуум должен обеспечить производительный вклад. Но промышленная революция изменила — в этом и состояла ее цель — характер работы из трудоемкого в капиталоемкий. Она породила новый тип работника — работника капитала. Сегодня работать в растущей мере означает работать капиталом и посредством капитала.

Следовательно, всеобщее распространение собственности на капитал — вопрос не выбора, а, как предвидел Аристотель, необходимости. Люди должны зарабатывать доход от собственности на капитал и использовать этот доход на потребительских рынках, если мы хотим избежать тех политических и экономических недугов, которые проистекают из крайне ошибочного и ненадежного распределения доходов или из необходимости в принудительном перераспределении дохода — от тех, кто производит и зарабатывает, к тем, кто не может этого делать, поскольку не оснащен капиталом. Логика свободного рынка точно так же требует, чтобы каждый производитель был потребителем. Доход, генерируемый свободным рынком, должен затрачиваться на приобретение на рынке текущего выпуска продукции. В противном случае мы сделаем депрессию неизбежной.

Карл Маркс, который потряс мир своим «Коммунистическим манифестом» в 1849 г., допустил ту же ошибку, что и Смит. Поскольку, однако, он писал свои труды на три четверти столетия позже, у него меньше оправданий для непонимания, что промышленная революция не только меняла характер работы, — в этом и было ее предназначение. Волнующие описания Марксом гигантских самодействующих носителей капитала того времени, одним из которых был паровой молот Насмита, не имеют себе равных в экономической литературе.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как мог Маркс рассказывать о функционировании этих самостоятельных механизмов, фиксировать вытеснение ими человеческого труда и при этом провозглашать, что только труд производит богатство?

Маркс считал, что капитал (возделываемая земля, строения, машины, процессы и невидимый капитал) — всего лишь овеществленный труд; что стоимость капитала представляла собой кражу его собственником — капиталистами — у беспомощных рабочих и что зло от концентрируемой в частных руках экономической власти может исправить только ликвидация частной собственности на средства производства, их передача в собственность государства. Сегодня мир начинает осознавать тот факт, что вывод Карла Маркса — отнюдь не решение проблемы, а трагическая ошибка, которая сокрушила и политическую свободу, и свободный рынок.

Мы не думаем, что Маркс совершил бы такую губительную ошибку, если бы понял аристотелевскую утопическую картину автоматизированного производства, в котором каждый человек был бы наделен экономической властью через владение механическими рабами. Но лидеры Запада не вправе критиковать Смита или Маркса за непонимание смысла индустриальной революции или ее воздействия на работу и распределение доходов, поскольку они сами не сумели его понять.

Марксу, однако, принадлежат не только ошибочные суждения о частной собственности на капитал. К основополагающим элементам его учения относится то, что называют «марксистским анализом». Маркс высоко ценил капитал как воплощение технического прогресса — этого дара промышленной революции. Он отдавал должное впечатляющей мощи капитала, способной производить гораздо большие объемы товаров и услуг более высокого качества, чем труд смог бы когда бы то ни было сделать сам по себе. Но он сознавал, что если лишь

ПРЕДИСЛОВИЕ

немногие приобретают активы капитала в экономике и являются их собственниками, то они смогут эксплуатировать огромное большинство, не обладающее капиталом и зависящее от труда — пролетариев, и властвовать над ними. Это укрепляло его в убеждении, что частная собственность на капитал должна быть упразднена. Как полагал Маркс, капитал — настолько хорошая и необходимая вещь для общества и человечества, что несправедливо немногим монополизировать преимущества и выгоды владения им. Можем ли мы ставить это Марксу в вину? Да и хотим ли?

Где же мы находимся сегодня?

Общественная собственность на капитал, сосредоточивая политическую и экономическую власть, ведет к тоталитарному государству. Но в экономиках, основанных на частной собственности, капитал ныне концентрируется быстрее, чем когда бы то ни было, по мере того как эволюция техники непрерывно наращивает его производительность.

Смит заявлял: каждый потребитель — это производитель, и наоборот. Но ни Смит, ни Маркс, ни экономисты — их последователи не заметили, что на работников капитала приходится все большая доля в производстве продукции. Так как же нам теперь быть? Что следовало бы предпринять спотыкающимся богатым рыночным экономикам? Что предпринять перестраивающимся социалистическим экономикам? Что делать экономикам развивающихся стран?

Вот наш ответ: принять экономическую политику, которая признает потребность каждого гражданина стать работником капитала наряду с деятельностью в качестве работника труда или в конечном счете вместо

ПРЕДИСЛОВИЕ

нее. Средства для этого уже открыты и подробно изложены в настоящей книге. Наиболее известный из них — План создания акционерной собственности работников (ЭСОП) — применяется в настоящее время в 11 тыс. акционерных корпораций США, включая и некоторые из крупнейших.

Свыше 11 млн. участников схем ЭСОП идут по пути к превращению в работников капитала. Вместе взятые, они владеют активами на сумму свыше 50 млрд. долл. Но не менее важно, что компании, применяющие ЭСОП, становятся более производительными и конкурентоспособными. Они расширяются, нанимают больше рабочих и служащих, выплачивают больше налогов. Привычным стало, что работники преуспевающих компаний, использующих ЭСОП, уходят на пенсию, располагая акциями на сотни тысяч долл. Их продажа самому ЭСОПу или сохранение ради дивидендов — при допущении, что компания останется в собственности сотрудников, стимулируя новые поколения работников труда — обеспечивает спокойную и обеспеченную жизнь до конца их дней. Только через собственность на капитал вы можете участвовать в производстве и зарабатывать доход после ухода с рынка рабочей силы по возрасту, болезни или из-за неудачи вашего предприятия. Работа трудом временна; работа капиталом обеспечивает пожизненную занятость.

Другие методы финансирования, следующие логике ЭСОПа и описанные в книге, могут превратить в работников капитала служащих учреждений, учителей, медсестер, художников, пожилых людей и других граждан за пределами акционерных компаний. Подобно ЭСОПу, эти методики предпринимательского финансирования используют тот факт, что вопреки расхожей экономической мудрости людям не надо копить сбережения, чтобы приобрести капитал, напротив, капитал мо-

ПРЕДИСЛОВИЕ

жет купить и оплатить себя сам за счет собственных доходов. Бинарные методы финансирования открывают путь к собственности на капитал тем, кто рожден без него, то есть большинству человечества.

Любая страна, индустриальная или развивающаяся, может воспользоваться этими инструментами финансирования для ускорения экономического развития; для приватизации принадлежащих государству активов и наделения экономическим потенциалом и властью своих граждан и потребителей, чтобы ни они, ни бизнес и промышленность не нуждались в перераспределении правительством. Национальная экономическая политика всех рыночных стран: США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Мексики и всех остальных — пережила свой век. Она не учитывает причины и последствия индустриальной революции. Ее приверженцы все еще утверждают с политических позиций, что всякий может хорошо жить на зарплату. Они исходят из того, что бедность индустриальных рабочих может быть преодолена предоставлением рабочих мест и обеспечением занятости. Они не признают, что право человека на жизнь предполагает право иметь достойные средства к жизни, а в постиндустриальной экономике это подразумевает право приобретать капитал на доход от него самого.

Капитал — центральное звено в системе жизнеобеспечения любой экономики. Каждая семья, каждый индивидум нуждаются в приобретении разумной доли этой системы жизнеобеспечения и владении ею в качестве собственника, чтобы его благополучие отвечало преобладающему состоянию техники и ресурсов и чтобы принципы экономической науки свободного рынка работали так, как предсказывал Адам Смит.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социализм дискредитирован. Не за горами дискредитация плутократии. Никогда еще не проверялся на опыте демократический капитализм.

Патриция Хеттер Келсо,
Сан-Франциско,
18 декабря 1992 г.

ЧАСТЬ I

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Глава 1

В ПОИСКАХ ОЧЕВИДНОГО

Пора великих кризисов грядет тогда, когда проявляют себя мощные новые силы, которые меняют исходные условия, тогда как могучие институты и традиции стоят на страже прежних систем.

Уильям Грэм Самнер, 1904 г.

Повсеместно растет ощущение: в экономическом мироздании что-то неверно, неверно в корне и с опасными последствиями. Тот, кто хочет работать, обнаруживает, что все труднее зарабатывать хорошо. Лидеры западных индустриальных демократий молчаливо отступают от своей официальной цели в экономике — полной занятости, приходя к выводу, что затраты на ее достижение неприемлемы.

Между тем историческая тенденция — богатые становятся богаче, а бедные все глубже погружаются в зависимое состояние — усиливается, тогда как средний класс теряет почву под ногами или сражается, чтобы удержать свои слабые позиции. Несмотря на впечатляющий технический прогресс, поразительные достиже-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ния науки, инженерного дела, сельского хозяйства и здравоохранения, мы, похоже, как и прежде, находимся в тушике перед лицом раздвоения между богатством и бедностью, превращающего кварталы, города, страны и весь мир в поле битвы между имущими и неимущими. Безысходная нищета, социальное отчуждение и экономический упадок в мире, где есть все физические, технические, управленческие и инженерные предпосылки для улучшения жизни миллионов людей, свидетельствуют о том, что в полной мере использовать созданную нами мощь мешает какой-то порок в функционировании организма. Да и многие другие с виду неразрешимые проблемы указывают на некий структурный изъян: растущая зависимость экономики от производства и продажи вооружений, увеличение государственной и частной задолженности, не находящие сбыта излишки продукции сельского хозяйства и промышленности, сдача позиций на внутреннем и внешнем рынке иностранным конкурентам и отсутствие альтернативы полной занятости. Неспособность наших лидеров решить эти проблемы или хотя бы не дать им разрастаться подрывает веру в демократию.

Эта книга посвящена анализу коренных причин — собственно, коренной причины бедности и, что еще важнее, богатства в современном индустриальном мире. Она посвящена не только экономической недееспособности и несамостоятельности, но также экономической власти и независимости. В ней исследуются истоки личной, индивидуальной экономической власти, но не для ее устранения, как поклялись сделать социалисты, а для ее распространения от богатых на традиционно бесправные бедный и средний классы.

Есть прекрасное слово, которое вышло из употребления по мере исчезновения экономических условий, придававших ему жизненность, — достаток. Его перво-

начальное значение, ныне устаревшее, — достаточное количество, достаточность. Второе его значение — собственность или средства, которых хватает на жизненные нужды и удобства: достаток без излишеств. Это слово распространяется далее на ситуацию, когда владеют или пользуются таким достатком — живут в мире и достатке, либо на качество или состояние функционального соответствия, когда имеются достаточные знания, разум, умение или силы. «Первый долг человека — обеспечивать достаток и быть независимым», — заявил Эндрю Карнеги (1). В провидческом очерке начала нашего столетия судья федерального окружного апелляционного суда Питер С. Гросскап указывал: «Душа республиканской Америки, гражданского правительства, призванного способствовать благосостоянию и счастью народа», — не в размахе торговли, территориальных устремлениях, мощи или богатстве страны. Это скорее «индивидуальные возможности — возможность и стимул для каждого создать своими усилиями для себя и тех, кто от него зависит, известную меру собственности и независимости» (2).

Иметь достаток донныне остается экономическим идеалом Америки. Надежда и шанс добиться достатка есть благоприятная возможность в американской экономике. Право иметь и поддерживать достаток, добившись его однажды, — одно из основополагающих в Америке. Взятые вместе, эти обстоятельства составляют экономическое счастье в понимании отцов-основателей, поставивших стремление к нему вровень с правом на жизнь и свободу. Не горы богатств, которые невозможно использовать и потратить, но достаток в семьях и возрождение личной надежды и перспективы — такая и сегодня мечта американского народа, подлинная и необходимая цель экономической политики США.

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Уже гораздо более столетия очевидно, что наша капиталистическая экономика, основанная на частной собственности и свободном рынке, имеет серьезный дефект. Какое бы название ему ни давали — разрыв между производством и потреблением, перепроизводство или недопотребление, — его определяющая особенность одна и та же: на любом этапе экономического роста или уровне продуктивности наличные мощности по производству товаров и услуг превосходят покупательную способность людей с неудовлетворенными нуждами и запросами. Индейский вождь Сидящий Бык говорил Энни Оукли: «Белый человек знает, как все сделать, но не знает, как это распределить» (3). Фрэнклин Д. Рузвельт высказал такое же наблюдение в своей речи при первом вступлении на пост президента в мрачные дни 1933 г.: «Перед нашим порогом — изобилие, но щедрое его использование чахнет в непосредственной близости от этих благ».

Мы должны спросить себя, почему западное общество так долго терпит — по сути, официально не замечает — очевидные и не раз подтвержденные недостатки своих учреждений. Отчего мы предпочитаем мифы легко документируемым фактам? Например, почему мы все еще притворяемся, будто верим, что труд становится более производительным? Что техника создает рабочие места? Что мы в США когда-либо в нынешнем столетии добивались полной занятости, если не считать периодов, когда страна воевала, перестраивалась после одной войны или готовилась к следующей? Что полная занятость — практически достижимая или хотя бы желательная экономическая цель для живущих в индустриальный век?

Объяснение следует искать в простом, но живучем заблуждении вокруг того, как производятся товары и услуги. Представление, что труд — единственный или

главный фактор, является краеугольным камнем принятой экономической мудрости. Все либеральные, марксистские и кейнсианские теоретики считают физические компоненты, на деле являющиеся основными производителями товаров и услуг в индустриальной экономике, а именно инструменты, машины, структуры, неосязаемый капитал и землю с ее растущей продуктивностью, неким продолжением самого рабочего (молоток — продолжение руки, колесо — ноги, компьютер — мозга) либо природными ресурсами, которые действуют бесплатно на манер солнца и повышают производительность труда.

До тех пор, пока мы находимся во власти подобных софизмов, нас не волнует, кто в нашей экономике владеет каким капиталом (при условии, что его много), и мы не отдаем себе отчета в том, что позволили собственности на капитал и, следовательно, покупательной способности капитала достичь такой степени концентрации, которая делает экономику неработающей.

В доиндустриальном прошлом, когда труд действительно являлся главным средством производства, трудовая теория стоимости была по меньшей мере приблизительно верной, а способность трудиться демократически распределялась самой природой: один человек составлял единицу мощности труда. Но с изобретением прядильной машины, парового котла Ньюкомена, ткацкого станка и сотен других инструментов капитала вне-человеческий фактор стал доминировать в каждом звене процесса производства. Технология продолжает преобразовывать методы производства товаров и услуг, а само оно непрерывно становится все более капиталоемким и все менее трудоемким. Сегодня лишь человеческие институты могут возродить для мужчин и женщин ту автономию, которой они располагали когда-то благодаря присущей им способности к труду.

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

В древности и в средние века труд был всего лишь средством для достижения цели — потребления и досуга. Теперь же, в индустриальную эпоху, когда изменения технологии систематически устраняют из производственного процесса трудовой вклад, а вместе с тем и единственный официально признанный способ участия в зарплате, мы, извращая практическую необходимость труда, возвели его в моральный и общественный долг. Вместо работы, предназначенной для того, чтобы жить, люди в растущей мере живут, чтобы работать. В соответствии с трудоцентристским экономическим учением, сложившимся в ранних работах по экономике, сама техника считается создающей работу. Огромное множество доказательств обратного игнорируется, фальсифицируется или толкуется превратно.

Когда противоречащая фактам теория сохраняется вопреки всем доказательствам, она, должно быть, питается из некоего жизнеспособного и мощного эмоционального источника. Причина долговечности трудовой теории стоимости, установки на полную занятость и строящихся на них институтов, вероятно, уходит корнями в пуританскую этику, конкретно в идею «кто не работает, да не ест». В сущности, пуританская этика есть этика производства. Соответственно люди должны быть экономически самостоятельными, каждая потребляющая ячейка должна зарабатывать доход, эквивалентный товарам и услугам, которые она желает потребить. Этот канон является здравым в философском, экономическом и моральном плане. Опыт показывает, что люди ненавидят состояние, при котором являются объектом благотворительности, и точно так же, когда становятся жертвами тунеядства. Экономическая мотивация требует, чтобы люди как производили товары и услуги, которые они желают потребить, так и получали доход, эквивалентный их вкладу в производство. В доиндустриаль-

ном мире, где труд обеспечивал наибольший вклад в производство, естественным было подсознательное отождествление производства и труда. Но то, что отвечало здравому смыслу с позиций практики и морали в доиндустриальной экономике, становится бессмыслицей в индустриальную эпоху, но не потому, что изменился принцип, а из-за сдвигов в механике производства. Ставшее анахронизмом утверждение, будто производительным вкладом является только и исключительно, либо хотя бы главным образом, труд, никак не вяжется с фактами. В экономике, где люди участвуют в производстве и зарабатывают доход как через свой частнособственнический капитал, так и посредством находящегося в их частной собственности личного труда, трудовая интерпретация пуританской этики становится недостаточной, собственно говоря, все более несправедливой. Привычная экономическая политика, провозглашающая и навязывающая труд и самоотречение, уже не имеет смысла в век, когда техника и технология переложили большую часть тягот производства на машины.

Обновление и реформирование институтов должно начаться с новой трактовки пуританской этики. Если ее моральная посылка не в том, что людям надлежит трудиться ради самого труда, но в том, чтобы производить ради потребления, тогда мы должны поставить вопрос: как же быть адекватно производительными всем индивидуумам, если крошечное меньшинство (работающие посредством капитала) создает большую, а огромное большинство (работающие посредством своего труда) — меньшую часть всех товаров и услуг?

Обновленная пуританская этика должна была бы признать, что личное производство посредством частного капитала столь же подлинно и законно, как и посредством труда, принадлежащего индивидууму по праву частной собственности. В экономическом смысле

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

владелец доли акций в промышленной или аграрной корпорации или ином производственном объекте может быть неизмеримо продуктивнее, чем самый квалифицированный и трудолюбивый ремесленник доиндустриальной эпохи. Что имеет значение, так это эффективность производства и качество продукции, а не сам фактор производства. Следовательно, собственник капитала — не паразит и не рантье, а трудящийся — работник капитала. Грань между работой-трудом и работой-капиталом подсказывает направления, по которым мы могли бы развивать экономические институты, способные справиться со все более капиталоемким производством, тогда как наши нынешние учреждения сделать это не в силах.

Есть и другая сторона дела. Экономика той или иной страны не может более решать проблему распределения доходов за счет полной занятости, даже если бы эта постоянно отдаляющаяся и сомнительная цель была полностью достижима. Когда работники капитала заменяют работников труда в качестве основных поставщиков товаров и услуг, одной только трудовой занятости недостаточно, поскольку приходящаяся на труд доля дохода от производства не может обеспечить последовательный рост уровня жизни, возможный благодаря технике. Труд производит как максимум средства к существованию. Капитал же способен производить богатство. Чтобы достичь богатства, все семейные хозяйства должны в растущей мере участвовать в работе капитала. При нынешних условиях производства в США это понадобилось бы даже в случае полной занятости всего населения непосредственным трудом. Как будет показано ниже, недостаточность заработка, основанного на труде, для покупки товаров и услуг, производимых во все большей степени капиталом, привела к принятию трудового законодательства и созданию профсоюзов,

призванных добиваться все более высокой цены за те же или меньшие трудозатраты. Миф о «растущей производительности» труда используется для того, чтобы скрыть рост производительности капитала и снижение производительности труда, а также замаскировать перераспределение доходов, придав ему морально приемлемый вид.

Не осознав современный смысл пуританской этики, мы не сможем спроектировать экономическую систему, которая признает, что индивидуум может участвовать в производстве и зарабатывать доход двумя способами. Мы будем, как и прежде, использовать технику не по назначению, управлять ею неправильно, разбазаривать ее во имя полной занятости; концентрировать собственность на капитал в руках тех, кто уже владеет им в большем объеме, чем может или хочет использовать; отказывать в собственности на капитал тем, кто в ней нуждается, но не может законно обрести ее при традиционных методах финансирования, основанных на сбережениях.

Досуг, а не труд, и всеобщее изобилие, а не богатство для элиты, должны быть целями разумной и демократической индустриальной экономики, базирующейся на потребности каждого гражданина быть и производителем, и потребителем. Более того, как только мы признаем и сформулируем эти цели, их будет не трудно достичь. Один из путей — План создания акционерной собственности работников (ЭСОП) — уже показал, насколько легко сделать сотрудников акционерной компании работниками капитала. Другие способы финансирования, исходящие из той же логики, могут обеспечить такую же трансформацию для занятых на общественных предприятиях и в учреждениях; для получателей социальной помощи; для художников, музыкантов, актеров и других лиц, не занятых в частном

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

или общественном секторах или не пригодных для работы в них; для клиентов коммунального хозяйства, а также для владельцев жилья.

Поскольку такое изобилие — обыкновенно результат не труда, а капитала, постольку экономика должна строиться так, чтобы в конечном счете все семейные хозяйства производили возрастающую долю своих доходов посредством капитала, находящегося в их частной собственности, одновременно генерируя покупательную способность, достаточную для потребления продукции экономики. Методика финансирования, изложенная в настоящей книге, может законным образом соединить семейные хозяйства, владеющие незначительным капиталом или не располагающие им, с производительной мощностью инструментов капитала в форме соответствующих функциональных сообществ. Традиционные коммерческие финансы сосредоточили индивидуальную собственность на производительный капитал в руках очень немногих. Эта база собственности все быстрее сужается за счет слияния и скупки компаний, приобретения акций по мотивам, не связанным с ЭСОП. Такие демократические методы финансирования, как План создания акционерной собственности работников (ЭСОП), План создания акционерной собственности потребителей (КСОП), План создания общей акционерной собственности (ГСОП) и другие, обеспечивают экономически слабым средства для приобретения капитала, а акционерным компаниям — для роста. Они одновременно создают новых владельцев капитала и новые производительные силы способами, которые выгодны всем, включая и нынешних собственников акций.

Новые производительные силы играют существенную роль, если имеется в виду предоставить каждому возможность стать работником капитала. Ограничения,

мешающие осознать наш огромный потенциал для всеобщего изобилия, носят не физический, а институциональный характер. Чего не хватает, так это концепций реализации — логической схемы, инструкции по применению — для той самой экономики частной собственности и свободного рынка, которая уже прекрасно служит немногим, но которой, демократизируя капитализм, мы в силах охватить и обслуживать множество людей.

Модернизируя этику пуританизма сообразно технологическим реальностям жизни, мы обновим в духе американского идеала не только экономику, но и наши политические институты. Те самые институты, которые исходят из того, что граждане — это члены самообеспечивающихся семей, и которые никогда не предназначались для большого и разрастающегося слоя бедных и зависимых. В 1989 году мы будем праздновать двухсотлетие принятия Конституции США. Пора сделать для экономической власти то, что отцы-основатели сделали для власти политической, — направить ее по пути к демократии.

Примечания

1. Карнеги Эндрю. Империя бизнеса. Нью-Йорк: Даблдей, Пейдж и К°, 1902. С. 99.
2. Гросскап Питер С. Как спасти акционерную корпорацию. Макклор'з мэгэзин. Т. 24, № 4 (февраль 1905).
3. Браун Ди. Похороните мое сердце в Вундед Ни: индейская история американского Запада. Нью-Йорк: Холт, Райнхарт энд Уинстон, 1971. С. 427.

Глава 2

НЕДОСТАЮЩАЯ ПОЛОВИНА ДЕМОКРАТИИ

Неотъемлемые права на жизнь, свободу и стремление к счастью, защита которых предстает в Декларации Независимости как главная причина создания правительств людьми, принадлежат народу и не могут у него отчуждаться каким бы то ни было учреждением, созданным человеком. Этот принцип мы должны признать краеугольным камнем нашей экономической, а также политической структуры, ибо без него в опасности вся свобода.

Джозеф С. О'Мэхони, 1941 г.

Для многих американцев определение демократии начинается словами «правление, осуществляемое народом» — то есть политическая система, облекающая индивидуумов-граждан суверенной властью. В самом деле, любой справочник подтвердит это представление. Но мы нередко сводим нашу концепцию демократии к ее политической стороне, не сознавая, что демократия предполагает более широкую систему, при которой все граждане участвуют в отпращивании социальной власти в обществе. Политическая демократия сама по себе — лишь половина демократии, поскольку наделяет граждан лишь половиной всей совокупности социальной власти.

НЕДОСТАЮЩАЯ ПОЛОВИНА ДЕМОКРАТИИ

Давайте определим социальную власть как власть, которую можно реализовать в каком-либо обществе социальными средствами, то есть методами, свободными от применения грубой силы, недемократического правового принуждения и обмана. Она состоит из двух видов власти, оба из которых жизненно важны. Один — это политическая власть, способность устанавливать, толковать, исполнять законы и отправлять правосудие. Другой вид — власть экономическая, способность производить товары и услуги. Если политическая демократия предписывает и требует, чтобы все граждане имели право участвовать в политическом процессе, то демократия экономическая наделяет всех индивидуумов или все семьи (потребительские ячейки) правом участвовать в экономическом процессе, производить товары и услуги и получать заработанный таким путем доход.

Лишь один тип экономической системы совместим с политической демократией: это свободная рыночная экономика. Только она требует участия каждой потребительской ячейки в производстве для получения дохода, затрачиваемого на потребление, и только она соразмеряет изымаемую долю (личный доход) каждого участника с его вкладом в производство. Американское представление о демократии соединяет политическую демократию — участие всех граждан страны в процессе управления — с экономической демократией — участием каждой потребительской ячейки в производстве товаров и услуг в той мере, которая позволяет ей зарабатывать достаточно средств для хорошей жизни. Лишь там, где обе половины социальной власти демократизированы, мы можем говорить о демократии — общественном устройстве, отвечающем шкале человеческих ценностей.

По ходу множества семинаров и лекций в разных концах страны авторы этой книги задавали аудитории

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

такой вопрос: «Если бы вам пришлось выбирать только одну из двух форм социальной власти, которую из них вы предпочли бы — политическую или экономическую?» До сих пор нам еще ни разу не довелось услышать ответ, который расходился бы с очевидным. Каждый понимает, что обладатель экономической власти может достичь власти политической. Именно это подразумевал Хэррингтон в знаменитом афоризме: «Власть идет следом за собственностью». Обладать собственностью, будь то способность трудиться или капитал, означает возможность производить товары и услуги и зарабатывать доход.

Признавая неотъемлемыми для человека права на жизнь, свободу и стремление к счастью, отцы-основатели утверждали как экономическую, так и политическую демократию. Обе ее формы неразделимы, и именно так они понимались на протяжении первого столетия существования страны. Всеобщее избирательное право «не могло бы долго продержаться в каком-либо сообществе при большом имущественном неравенстве», заявлял Дэниел Уэбстер. «Самая свободная форма правления, будь она возможна, недолго оставалась бы приемлемой, если законы способствуют быстрому накоплению собственности в руках немногих и делают значительную массу населения зависимой и нищей. При таком положении власть народа должна вмешаться в права собственности, а в противном случае влияние собственности должно ограничить и контролировать отправление народной власти» (1).

США с момента основания оставались работающей демократией примерно до конца XIX в., когда по-настоящему развернулась американская индустриальная революция. По мере того как технический прогресс приумножал производительность капитала, финансовая плутократия замыкала его на все более узкий круг собст-

НЕДОСТАЮЩАЯ ПОЛОВИНА ДЕМОКРАТИИ

венников. Этот закат экономической демократии затупевывался одновременным подъемом демократии политической, которая все более воспринималась как единственно значимый вид демократии. Покидая родные края, где веками правили богатые монархии, миллионы иммигрантов не имели опыта ни политической, ни экономической власти. К тому же те, кто прибыл позднее, не могли надеяться обрести собственность на просторах Запада страны, к тому времени уже освоенных.

Сами отцы-основатели Америки сосредоточили внимание на политической власти, которую хотели отвоевать у Великобритании, чтобы полнее обладать и пользоваться экономической властью, уже обретенной благодаря участию в раннем этапе освоения, удачно сложившимся контактам и первоначальным возможностям во многом не заселенного континента. Составители Конституции, даже в большей степени, чем авторы Декларации независимости, отдавали себе отчет в нераздельности экономической и политической власти. Собственность была их высшим благом, столь же ценным, как жизнь или свобода. Предназначением правительства было поддерживать право приобретать и отстаивать собственность. Они не рассматривали имущественное равенство как необходимый или хотя бы желательный атрибут политического равенства. Однако в их доводах и дискуссиях проглядывает понимание, что известная мера экономической власти является предпосылкой ответственного пользования властью политической. Как они полагали, люди, не имеющие собственности либо надежды обзавестись ею, нашли бы лишь одно применение для предоставляемого им избирательного права — проголосовать за переход к ним чужой собственности.

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Эта опасность не раз подчеркивалась на Конституционном конвенте. Выступая за имущественный ценз для избирателей, Джеймс Мэдисон предупреждал делегатов: «Рост населения с неизбежностью повысит долю тех, кто будет трудиться, неся все тяготы жизни и втайне мечтая о более равном распределении ее благ. Со временем они могут превзойти числом тех, кто выше чувств, свойственных бедности. В руки первых и перейдет власть при равном избирательном праве» (2).

Делегаты отвергли имущественные цензы и оставили вопрос о голосовании на усмотрение штатов не столько потому, что поддерживали демократию Джефферсона, сколько из-за различий экономических и групповых интересов, не позволивших договориться, какие именно ограничения установить. Почему же в таком случае столь консервативная и изоциренная в политике элита выдвинула революционную доктрину политического равенства? Чарлз Бирд связывает этот шаг с уникальным экономическим положением Америки: «Там не было укоренившегося духовенства. Не было титулованной знати. Не было пролетариата, подобного парижской «черни». Главным объектом собственности была земля, а ее широкое распределение среди белых (за вычетом рабов) фактически обеспечило значительное экономическое равенство, находившееся в согласии с теорией политического равенства» (3). Но налицо еще одно обстоятельство, оказавшее, быть может, даже большее воздействие на то, какие контуры приняли американские политические институты. Это преобладающее производственное значение труда, который в сочетании с обширными территориями и дешевой землей давал гражданам без капитала беспрецедентную экономическую власть.

Политическая демократия, таким образом, была введена в условиях естественной экономической демокра-

тии. В самом деле, экономическая демократия, существовавшая на момент рождения нации, была заметно более прочной и широкой по сравнению с надстроенной на ней политической демократией. Тезис «Все люди созданы равными» оставлял без внимания немалые категории населения — женщин, коренных американцев, рабов, неимущих. Далее, вопреки приверженности отцов-основателей институтам собственности, самое фундаментальное право каждого мужчины и каждой женщины — быть полновластным хозяином своей рабочей силы — соблюдалось лишь выборочно. Юг считал рабство экономической необходимостью. Иные из подписавших Декларацию Независимости были рабовладельцами, среди которых наиболее известен Томас Джефферсон. Одним из колониальных институтов была крепостная по сути прислуга, нередко выдаваемая за учеников. Полная демократизация экономической власти потребовала бы отмены как принудительного, так и добровольного рабства во всем новом государстве. Однако основатели нашей нации были политическими реалистами. Представленные Александром Гамильтоном сторонники плутократии, унаследованной от Великобритании, были столь же многочисленны и влиятельны, как и приверженцы демократии. Неполющенная и ограниченная демократия была не только лучше, чем ее отсутствие; не исключено, что именно в таком виде ее предпочитало большинство самих отцов-основателей. Преобладавшая колониальная экономическая демократия была в известном смысле случайностью. Она являлась результатом высокой производительности труда в хозяйстве с низким уровнем техники, обилия дешевых земель и огромной потребности в рабочей силе для обеспечения их продуктивности. Все эти условия оказались преходящими.

«Богом данное право» богатых

Аграрная экономика доиндустриальной Америки начиналась с крошечным классом собственников капитала, в том числе отцов-основателей и их друзей. Они и их семьи стали собственниками частного и значительной доли государственного фонда земельного капитала на территории первых тринадцати штатов и за ее пределами. Они добивались разрыва колониальных уз с Великобританией не только ради политической свободы, но и для того, чтобы избежать необходимости делиться своим новообретенным и потенциально огромным богатством с аристократией Старого Света.

Ко времени, когда примерно в 1815 г. индустриальная революция достигла берегов Америки, эти немногие первые капиталисты, которые сколотили состояния благодаря пожалованиям, фрахту или скупке земель британской короны и других европейских монархий, экономически укоренились, вытеснив лоялистскую плутократию, нарождавшуюся из числа первопроходцев, торговцев и ремесленников, благодаря своей компетентности в приобретении земли и в залоговых операциях с нею. С промышленной революцией на помощь им пришли два знакомых явления. Первым была техника. Как напоминает нам историк Арнольд Тойнби, промышленная революция «есть революционный сдвиг в характере действующего лица (именно так!), которое исполняет работу в этом мире. Такова замена людей машинами» (4). Сдвиг этот приносит выгоду прежде всего и непосредственно собственникам капитала — тем, кому принадлежат земля, здания, машины и неосязаемый капитал. Изменения технологии, повышающие производительность труда, подобные переходу от мануфактуры к фабричному производству, рационализа-

ции и специализации рабочих мест, не приводят к существенному или устойчивому росту ценности труда; чаще они сокращают спрос на рабочую силу и тем самым снижают ее стоимость.

Вторым явлением, придавшим силу первоначальным капиталистам Америки, были традиционные финансы, основанные на сбережениях. Денежный кредит был и остается сегодня доступным обычно лишь для тех, кто уже неплохо оснащен капиталом. Благодаря традиционным финансам исходная собственность на землю давала колониальной аристократии почти столь же исключительные права в создании промышленного капитала, какими наделяла королей и знать доиндустриальной эпохи доктрина божественного происхождения их прерогатив. Вот так только что оформившийся класс потомственных богачей Америки стал богатеть дальше, а массы новых тружеников-переселенцев по большей части оставались бедными и лишенными капитала.

Конечно, шансы для некоторых новых переселенцев попасть в американскую элиту действительно существовали. Те, кто имел или быстро освоил и пустил в ход технические и управленческие знания и навыки, в которых нуждались бурно развивавшиеся предприятия новой нации, могли достичь верхов. Эндрю Карнеги, сам являвшийся выходцем из шотландских иммигрантов, был одержим идеей сокращения издержек на рабочую силу. Тем не менее он без колебаний наделял акциями тех управляющих, которых считал незаменимыми и не смог бы удержать меньшей ценой. Адвокатская практика и должность судьи также сулили честолюбивой молодежи особые шансы обзавестись капиталом. Далее, были еще скромные, но все же немалые возможности на Западе страны, как до, так и после законов о гомстедах, впервые принятых в 1862 г., а также в связи с продажей правительством за символическую плату государствен-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ных земель поселенцам, шахтерам, предпринимателям — строителям железных дорог и каналов.

К концу XIX в. свободной земли на Западе Америки практически не осталось. Незанятая земля была ловкими маневрами переведена в собственность территорий и штатов. Зарезервированный таким образом земельный фонд мог позднее эксплуатироваться теми, кто уже богат, и их корпорациями. И так, если опять-таки исключить тех немногих, кому в любые времена выпадает удача либо дар гения, обладание капиталом в американской экономике начиналось с наращивания землевладений, которые первоначально формировались на основе представлений о священном праве королей. Дальнейшая эволюция привела сегодня к концентрации большей части капитала — аграрного, промышленного и предприятий сферы услуг, без учета жилых домов и зданий, — в руках верхних пяти процентов собственников и их компаний (5). В самом деле, обзор внутреннего рынка предметов роскоши, опубликованный в 1985 г. фирмой «Грей Эдвертайзинг», констатировал:

«С учетом всех обстоятельств, едва ли даже пять процентов населения располагают финансовыми возможностями, отвечающими представлению хотя бы об относительной состоятельности. Что касается абсолютного богатства, то таких еще меньше — они находятся в пределах тех редконаселенных зон, где 75 тыс. долларов начинают выглядеть как разменная мелочь.

По данным Совета управляющих Федеральной Резервной системы, два процента семей в США, зарабатывающие в год 100 тыс. долларов и более, владеют 20 процентами всего жилищного фонда, 30 процентами оборотного капитала, 33 процентами активов бизнеса, 39 процентами всех облигаций, 50 процентами всех акций и 71 процентом всех финансовых авуаров, не облагаемых налогом» (6).

Уилл и Ариэл Дюраны пришли к следующему выводу в книге «Уроки истории»: «Относительное равенство американцев до 1776 г. впоследствии было сокрушено тысячью форм физической, умственной и экономической дифференциации, отчего ныне пропасть между самыми богатыми и самыми бедными шире, чем в любой момент со времен плутократии Римской империи» (7).

Некоторые последствия технического прогресса

Этим неравенством мы обязаны в первую очередь тому, что технический прогресс, за редким исключением, повышает производительность инструментов капитала к выгоде прежде всего их собственников. Прогресс обычно не ведет к росту производительности труда как такового. На деле верно обратное: по мере вытеснения в производстве труда работой капитала спрос на первый уменьшается и стоимость рабочей силы имеет тенденцию к снижению. Силы свободного рынка более не устанавливают «стоимость» труда. Вместо этого цену рабочей силы искусственно завышают меры правительства: законодательство о минимальной заработной плате, об оплате сверхурочных, о коллективных договорах либо прием на работу в систему государственных органов или субсидирование правительством занятости на частных предприятиях исключительно ради увеличения потребительского дохода.

Часто говорят, что для освоения новейшей технологии рабочим требуется более высокая квалификация, а это влечет за собой рост конкурентных цен уже потому, что для овладения такими навыками необходимо более длительное обучение. На деле так называемые навыки высшей квалификации — всего лишь другие навыки,

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

которые, в сравнении с замещаемыми, как правило, сопряжены с меньшими общими познаниями, меньшими усилиями, меньшим риском и меньшим обучением. К примеру, пилоту современного реактивного самолета требуется меньшее умение, чем летчикам первых простейших аэропланов, даже при том, что он управляет лайнером с помощью гораздо более хитроумных и дорогостоящих инструментов капитала. Рабочему на современном конвейере требуется гораздо более низкая квалификация, чем его предшественникам на рынке — ремесленникам, ведь он, возможно, нужен лишь для надзора за роботами. Функция человеческого интеллекта в мире экономики состоит в том, чтобы перекладывать бремя производства с труда на работников капитала с их машинами, то есть «экономить труд».

Одним из первых отмечал воздействие сдвигов в технологии на характер демократии в Америке Питер Гросскап, судья Шестого окружного федерального суда США. Гросскап родился в 1852 г. в Огайо и сам был сформирован условиями опиравшейся на труд экономической демократии эпохи освоения Запада.

«Поколением ранее сельские ремесленники жили в провинциальных поселках. В этих поселках изготавливались обувь, которую мы носили, фургоны и коляски, печи и сбруя, которыми мы пользовались, — все предметы быта; и над дверью каждой мастерской была вывеска работающего там хозяина. Поколением раньше сельскую работу делали люди, живущие на фермах.

Теперь все это изменилось. Почти половина населения Соединенных Штатов — двенадцать миллионов активных рабочих, содержащих на иждивении еще двадцать четыре миллиона душ, связаны ныне с механическими ремеслами. Те мужчины, что в пору, о которой я только что говорил, своими руками сеяли, обрабатывали землю и собирали урожай, теперь в заводских центрах делают машины, которые сеют, обрабатывают землю и собирают урожай. Ремесленники-хозяева в поселках уступили

место ремесленникам-наемным работникам больших фабрик. Вся сцена промышленной деятельности перенеслась из поселков и сельской местности в города; из множества мелких индивидуальных хозяйств в колоссальные владения корпораций» (8).

Относительная экономическая демократия первого столетия существования Америки была следствием незначительной роли капитала, если не считать земельного, и преобладающей роли рабочей силы. В колониальную эпоху почти вся стоимость, вкладывавшаяся в экономику, приходилась на труд. Практически отсутствовало перераспределение заработанных доходов, за исключением не очень масштабных акций, предпринимавшихся церквями и благотворительными организациями. Люди были экономически независимыми, хотя уровень жизни оставался, конечно, низким. Даже состоятельный землевладелец типа Джорджа Вашингтона располагал весьма скромным имуществом и удобствами. В те времена, как и сейчас, труд обеспечивал в лучшем случае существование. Изобилие — продукт именно капитала, особенно промышленного.

В практическом плане экономическая власть в аграрной экономике была демократически распределена самой природой: один мужчина или одна женщина составляли единицу рабочей силы. Система, основанная на рабстве, конечно, сосредоточивала в руках рабовладельца и его семьи много таких единиц. Но в аграрной экономике, где земля является доминирующей формой капитала, свободные мужчины и женщины представляют демократическое распределение экономической власти. Неосвоенную землю нельзя было превратить в хозяйственно ценную без огромных затрат напряженного и постоянного труда. Земля требовала массы разнообразного труда, идет ли речь о сельскохозяйственном ее использовании, добыче ископаемых, заготовке леса или застройке. Вот почему отцы-основатели справедливо

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

полагали, что в 1776 г. налицо была экономическая демократия, хотя подобные им ранние поселенцы уже заняли лучшие земли вдоль Восточного побережья и на Юге. Куда более обширные территории простирались в глубине Американского континента, и на них могли заявлять свои права те, кто был достаточно работящ и честолюбив, чтобы стать первооткрывателем. Именно так передвигавшаяся на запад граница на протяжении ряда поколений вливала новые жизненные силы в экономическую демократию, хотя и та и другая шли к своему концу.

Без понимания составляющих социальной власти наступавшая индустриализация и финансовая плутократия должны были с неизбежностью разрушить демократию в Соединенных Штатах. Экономика из трудозатратной становилась капиталоемкой. Росло население. Запасы земли для создания индивидуальной собственности иссякали, тогда как удельный вес производственного капитала — машин, строений и процессов — возрастал по сравнению с земельным (9). К 1850 г. индустриальный капитал превзошел по стоимости аграрный. Но множество людей, зависевших от своего труда, располагало весьма неадекватными средствами — либо не имело их вовсе — для того, чтобы через собственность на капитал овладеть экономической властью, которой оно лишалось во имя «прогресса». Судья Гросскап, наблюдавший этот феномен, считал его весьма зловещим для будущего Америки.

Главной движущей силой современной американской жизни индустриализация сделала акционерную корпорацию. Она, по образному выражению судьи Гросскапа, стала центром притяжения, в орбите которого находится вся деятельность промышленной системы. Этот переход от индивидуальной к акционерной собственности не имел бы большого значения, полагал судья

НЕДОСТАЮЩАЯ ПОЛОВИНА ДЕМОКРАТИИ

Гросскап, «будь корпорация всего лишь свойственным этому веку новым способом объединить, сплотить в массу индивидуальную собственность, в целом оставляя жителей страны, хотя и в этой новой форме, конечными реальными собственниками». Но предстояло совсем иное. Оказалось, что корпорации суждено было «лишить большинство нашего народа, кроме фермеров, владения собственностью; и ... не подпускать его к ней». Демократически рассредоточенная частная собственность была фундаментом, на котором строились американская республика и американский характер. Чтобы восстановить свою быстро чахнувшую демократию, Америке приходилось учиться, как сделать эту новую форму собственности на капитал действенным средством «вернуть народу владение промышленностью страны» — подобно тому, как ранее законы о гомстедах и о льготной покупке государственных земель «вверили народу владение этой общественной сферой» (10).

Демократическая капиталистическая экономика

Демократическая капиталистическая экономика — это экономика частной собственности и свободного рынка, в которой товары и услуги производятся на основе добровольного и всеобщего сотрудничества пришедших к согласию работников труда и работников капитала, при наличии правительства, проводящего демократическую политику. Распределение результатов производства основано на частной собственности работников труда на их труд и работников капитала — на их капитал. Размер доли каждого из них при распределении соответствует объему его трудового вклада или вклада капитала, который оценивается посредством механизма свободной конкуренции. Способность каждого

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

семейного хозяйства производить достаточный доход, чтобы вести избранный им самим образ жизни, с очевидностью определяется его потенциалом для соразмерного вклада в производство. Ясно, что по мере превращения производства товаров и услуг из трудоемкого в капиталоемкое участие каждого семейного хозяйства в производстве и получении дохода должно также трансформироваться из трудоемкого в капиталоемкое. Дееспособность экономики — продолжение демократизации экономической власти и экономической самостоятельности потребителей — требует последовательного наращивания собственности на капитал в руках потребителей, не имеющих его в достаточном объеме. Это единственная альтернатива перераспределению доходов ради создания потребительского спроса. Экономическое здоровье требует также бдительности, чтобы предотвратить накопление семьями большего потенциала для получения капитала, чем они могут или хотят затратить на собственное потребление.

Рыночная экономика представляет собой в сущности систему двойной бухгалтерии, поскольку каждое семейное хозяйство выступает в этих условиях в двойной роли потребителя и производителя. Затраты на производство, обозначаемые на одной стороне грессбуха, становятся на другой личными доходами на цели потребления. Да и сама экономика является живым организмом, функция которого прежде всего текущее производство потребительских товаров и услуг для текущего потребления (11). Любое непрерывное накопление производимого капиталом дохода сверх того, что реально используется для оплаты потребляемого, будет с неизбежностью направлено на владение постоянно растущим потенциалом зарабатывания капитала. Как только подобный потенциал превысит нужды потребления, свойственные стилю жизни данной семьи, он становит-

НЕДОСТАЮЩАЯ ПОЛОВИНА ДЕМОКРАТИИ

ся бесплодным и неиспользуемым с точки зрения экономики; он также активно нарушает общепринятое представление об индивидуальных правах собственности.

Ясно, что экономика США, как и любая другая из ныне существующих, не является в настоящее время экономикой частной собственности, демократического капитализма и свободного рынка. Все существенные ингредиенты у нас есть. Чего же недостает? Прежде всего теории демократического капитализма, которая показала бы, как эти ингредиенты сочетаются в непрерывно функционирующей и развивающейся системе наряду с методами финансирования, нужными для реализации этой концепции в полном соответствии с Конституцией США и защитой частной собственности. Только здравая политэкономическая концепция, которую проводят в жизнь соответствующие институты, увековечит демократию в индустриальном мире.

Плутократический капитализм, при всей его неэффективности, человеческих страданиях и пренебрежении конституционными правами граждан, преподал нам несколько поучительных уроков. Он помог нам создать практически все институциональные компоненты, требуемые экономической системой частной собственности, демократического капитализма, свободного рынка. Но он не научил нас тому, как использовать эти компоненты для достижения наших личных и общественных целей — личной политической и экономической свободы, всеобщего изобилия, досуга и мира; короче говоря, той подлинной демократии, которую наша страна поклялась строить и отстаивать. Ослепленные мифами и идеологиями прошлого, мы еще не в полной мере уяснили последствия индустриальной революции для экономик свободного рынка. Тем самым мы просмотрели

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ли первый шаг на пути к демократии индустриальной эпохи.

Теория демократического капитализма заполняет этот пробел. С ее помощью мы можем построить экономику, в которой индивидуумы и семейные хозяйства всесторонне реализуют свой потенциал. Мы в состоянии со временем надежно защитить людей от бедности. Мы сможем законным и конституционным путем поднимать потенциал дохода тем, кто сам производит недостаточно, и предотвращать непроизводительное наращивание и накопление капитала теми, кто не хочет и не может использовать его на собственное потребление. Мы сможем обуздать, если не преодолеть полностью цикличность деловой активности в американской экономике. Мы сможем планировать и целенаправленно обеспечивать здоровье экономики в масштабах как национального хозяйства, так и каждой входящей в него потребительской ячейки. Мы сможем на деле продемонстрировать миру, как производить товары и услуги таким образом, чтобы в конечном счете сделать всех потребителей экономически самостоятельными, какими они были в соответствии с изначальным экономическим планом природы для доиндустриального человечества.

Примечания

1. Бирд Чарлз. Экономический базис политики. Нью-Йорк, Винтедж Букс, 1957. С. 39.
2. Там же. С. 142.
3. Там же. С. 65.
4. Тойнби Арнольд. Стейт Джорнэл (Вост. Лэнсинг, шт. Мичиган), 18 апреля 1971 г., раздел «Вьюз он зе Ньюз».

5. Если подсчеты дают цифру примерно в 42 млн. держателей акций в США, то качественный анализ показывает, что практически все формы собственности капитала, за исключением семейного жилья, находятся у верхних пяти процентов потребительских ячеек. Что касается косвенной собственности через таких финансовых посредников, как страховые компании, пенсионные фонды и взаимные фонды, то эти виды вложений почти никогда не приобретаются на базе самоокупаемости. Иными словами, они не дают отдельному лицу возможность купить капитал, оплатив его собственным доходом от новоприобретенного капитала, то есть не составляют нетто-прироста покупательной способности и уровня жизни такого покупателя. За исключением случаев, когда такие сбережения осуществляются богатыми и их корпорациями, они влекут за собой снижение текущего уровня жизни и резервирование на будущее покупательной способности, подверженное воздействию инфляции. В нашей передовой индустриальной экономике по-настоящему редко, если не считать применения продуманных схем ЭСОП, можно встретить кого-либо, кто за счет личных сбережений приобрел бы капитал, способный давать устойчивый доход. См. Блум Маршал Е., Кронетт Джин и Френд Ирвин. Акционерная собственность в Соединенных Штатах Америки: характеристики и тенденции. Сервей оф каррент бизнес, Министерство торговли США, Бюро экономического анализа. Т. 54, № 11. С. 16—40; Обзор потребительских финансов за 1983 г., Федерал Резерв Буллетин. Т. 70, № 9 (сентябрь 1984). С. 679—692; Обзор потребительских финансов за 1983 г. — доклад второй. Федерал Резерв Буллетин. Т. 70, № 12 (декабрь 1984). С. 857—868; Лампмен Роберт Дж. Доля высших держателей богатств в национальном богатстве, 1922—1956. Принстон: Принстон юниверсити пресс, 1962. С. 23, 108, 195; Лонг Рассел Б. Схемы акционерной собственности рабочих: распространение богатства на среднего американского рабочего. Америкен Юниверсити ло ревью. Т. 26, № 3 (весна 1977). С. 515; Мак Клори Ассошиейтс, Инк. Расширенное впадение собственностью. Фон дю Лак, шт. Висконсин: Сейбр Фаундейшн, 1971. С. 101—198; Фи-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

нансовые характеристики семей с высоким доходом. Федерал Резерв Буллетин. Т. 72, № 3 (март 1986).

6. «Серое вещество» — Аудит американского богатства: действительно ли мы становимся богаче? Нью-Йорк, Грей Эдвертайзинг, 1985. С. 5-6.

7. Дюран Уилл и Дюран Арнел. Уроки истории. Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1968. С. 55.

8. Гросскап Питер С. Как спасти корпорацию, Мак Кшор'з Мэгэзин, Т. 24, № 4 (февраль 1905).

9. Неизвестны какие-либо ограничения, препятствующие сколь угодно большому росту объема произведенного капитала при наличии неудовлетворенного эффективного потребительского спроса, то есть физического спроса в сочетании с покупательной способностью потребителя.

10. Гросскап Питер С. Как спасти корпорацию.

11. Товары производственного назначения — активы, предназначенные облегчить производство потребительских товаров и услуг,— не следуют принципам спроса и предложения на свободном рынке; ими управляет в свободном демократическом обществе, подобном установленному Конституцией США, теория капитализма. Эта теория одновременно и проста, и сложна. Она будет рассмотрена в главе 3.

Глава 3

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Каждый человек имеет право на жизнь; а это означает, что у него есть право на достойные средства к жизни. Лению или преступлением он может лишиться себя возможности реализовать это право; но ему нельзя в нем отказывать.

Фрэнклин Д. Рузвельт, 1932 г.

Как и тот факт, что в индустриальной экономике свободного рынка есть два способа участвовать в производстве и зарабатывать доход, теорию демократического капитализма легко изложить, но чрезвычайно трудно постичь при нашем образе мысли, сложившемся под влиянием мифов. Эта теория состоит из трех посылок: 1) принцип собственности, 2) принцип участия и 3) принцип ограничения. Взятая в отдельности, каждая из них недействительна; лишь при равном и одновременном признании на деле всех трех можно говорить о том, что существует демократический капитализм, или преобладает экономическая справедливость. Представьте себе, что эти принципы составляют как бы треножник, на который опирается демократический капитализм. Если убрать одну ножку, рухнет все сооружение; удлините или укоротите ее без соразмерных изменений в двух других — конструкция теряет равновесие и опрокидывается.

Собственность

В юриспруденции и экономике термин «собственность» определяет владение и распоряжение со стороны какого-либо лица конкретным производственным активом. Это понятие относится к совокупности прав. Собственность на основной капитал включает, что наиболее важно, право получать все произведенное носителем собственности, будь то капитал или личный труд. В той мере, в какой это право урезается, собственность данного человека на такой объект уменьшается или сводится к нулю.

Сумма прав, составляющая собственность, не является абсолютной. Она не включает право использовать находящийся в собственности предмет во вред жизни, свободе или собственности другого лица либо в ущерб всеобщему благосостоянию. Эти ограничения ясно выражены в американском частном праве. Собственность — фундаментальное и неотъемлемое человеческое право, краеугольный камень экономической справедливости и участия в экономике. Таким образом, она существенно важна для концепции демократического капитализма.

Участие

Принцип участия тесно связан с правом на жизнь — первым неотъемлемым правом, заложенным в Декларации независимости. Без права производить средства для поддержания жизни нельзя реализовать на практике ни право на жизнь, ни право на свободу, ни право стремиться к личному благосостоянию.

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Капитал, главный фактор производства в индустриальной экономике, критически важен даже в первобытном обществе, поскольку производство невозможно без земли и природных ресурсов. Только участие в производстве посредством собственности на капитал освобождает человечество от трудовой повинности, переходящей от поколения к поколению, и обеспечивает людям, сообразно состоянию техники и технологии, определенную меру политической и экономической самостоятельности и досуга, который можно посвятить работе на благо цивилизации.

Логика экономики свободного рынка не оставляет почвы для сомнений в том, что единственным экономически законным способом зарабатывать доход является участие в производстве. Это означает, что в каждой семье кормилец должен зарабатывать необходимый для нее доход. Социальная помощь, вне зависимости от ее формы, преследует благотворительные или политические цели; она не сопряжена с реализацией права производить, которое ясно и безоговорочно гарантировано каждому гражданину Конституцией США.

Ограничение

В философском плане принцип ограничения основан на различии между средством и целью. Производимый капиталом доход есть средство, коль скоро он обеспечивает собственника тем, что необходимо для потребления в рамках образа жизни, избранного его или ее семьей. Владение богатством, достаточным для выполнения этого требования, столь же законно, сколь и желательно. Совсем другое дело, однако, накопление большего капитала, чем нужно для потребления собственником и для его освобождения от труда как средства

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

к существованию. Ведь накопление богатства в этом случае превращается в самоцель. Оно нарушает право других иметь адекватный капитал. Нарушает оно и ограничения на использование собственности, которые являются важными составляющими частного права.

В неразвитом хозяйстве, где активный фактор производства — рабочая сила — был рассредоточен равномерно, а земля имелась в изобилии и уж во всяком случае не могла обеспечить отдачу без массивированных затрат труда, нельзя было сконцентрировать потенциал для производства дохода и накопления богатства иначе, как монополизировав землю или присваивая чужое богатство посредством кражи, обмана или порабощения. В тоталитарных рабовладельческих обществах прошлого подлинное изобилие было достоянием только правящих классов. За редким исключением богатство принадлежало тем, кто по рождению относился к классу, владевшему сверхдоходными поместьями с обширными землями и множеством рабов. В ту эпоху монополизация земли и рабовладение были главными источниками эксплуатации, нищеты и несправедливости. Пока орудия труда оставались простыми и сравнительно доступными, концентрация собственности на произведенный капитал не составляла непреодолимой экономической проблемы. Но когда произведенный капитал начал заменять землю, а ручные орудия замещаться все более сложным, мощным, хитроумным и дорогостоящим оборудованием, концентрация собственности немногими лишила других — огромное большинство — права приобретать собственность, владеть и распоряжаться ею и защищать ее, а также права зарабатывать на жизнь способом, который расширяет возможности иметь доход и законным путем освобождает их в известной мере от необходимости трудиться.

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Одна из сторон проблемы распределения доходов сводится к простому факту: богатые зачастую настолько богаты, что не в состоянии потратить производимое их капиталом. Избыточный доход тем самым становится пустым и бесплодным. Это относится к самим богатым, для которых он превысил реальный или желаемый уровень потребления. Верно это и в отношении бедных: свойственное экономике свободного рынка равновесие, подобное двойной бухгалтерии, не позволяет им обеспечивать заработком уровень жизни, который они избрали бы по своему усмотрению.

В этом суть социальной несправедливости. Она отказывает большинству граждан, не располагающему капиталом, в праве производить — праве, которое в наш индустриальный век зависит от действительной возможности приобретать капитал, владеть и распоряжаться им и защищать его. Она отказывает им в праве на равную защиту со стороны закона, благодаря которой они обладали бы той же свободой и независимостью, какую обеспечивает и облегчает собственность на капитал.

Отсюда следует, что если каждое семейное хозяйство должно владеть достаточным капиталом, то ни одно из них не может и не должно иметь слишком много, поскольку совокупность произведенного равна совокупной способности потратить, обеспечиваемой производством. Если то, что должны потратить многие, производится немногими, эти многие лишаются способности производить для себя и становятся подопечными благотворительности либо умирают от лишений. «Слишком много» становится тогда, когда семейное хозяйство, или потребительская ячейка, производит своим капиталом больший доход, чем его члены желают потратить или реально тратят на потребление, чтобы поддерживать предпочитаемый и привычный для них образ жизни. Этот предел не является абсолютным или произволь-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ным, он связан с индивидуальными стандартами потребления, которые свободно избираются заинтересованными лицами, а также с преобладающим состоянием технологии.

Наши современники столь сильно пострадали от изъянов капитализма, каким он складывался на практике, что большинство с трудом воспримет принцип ограничения, пока не убедится, что восстановление экономической демократии исключило инфляцию и наиболее беспорядочные колебания делового цикла. Поколение за поколением периодически переживало экономический крах или его угрозу. Боязнь стать бедным омрачает жизнь представителей даже среднего класса, которых из-за недостатка капитала преследует опасность потерять все, чего они добились. Миллионы людей могут согласиться с профессором, писателем Ирвингом Хау, который, вспоминая о травмах, нанесенных ему Великой депрессией, с горькой иронией сказал корреспонденту журнала «Бизнес уик»: «Не знаю, сколько нужно денег, чтобы я чувствовал себя в безопасности, но ясно, что столько у меня никогда не будет» (1). Такие страхи и тревоги имеют глубокие корни, широко распространены и вполне обоснованы для людей, живущих в однофакторной экономике. Предлагаемое нами применение принципа ограничения — на первых порах, а также для ныне живущих — должно допускать в виде запаса на черный день возможность владения несколько более крупным капиталом, чем оправдано текущим потреблением и его ожидаемой проекцией в будущее.

Когда демократизированная капиталистическая экономика начнет завоевывать доверие людей, когда вновь поймут, как это было во времена расцвета школ Аристотеля и Фомы Аквинского, что богатство не самоцель, а лишь средство для достижения определенной цели, а

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

именно хорошей жизни и общественного устройства, стимулирующего воспитание добродетели и развитие цивилизации, тогда в растущей мере будет приниматься принцип ограничения. Нам следует помнить, что принцип ограничения отнюдь не нов; это — одна из основополагающих общественных идей, находившая выражение во все века. Этот принцип составляет суть басни Эзопа о собаке на сене. От него идет и всеобщая религиозная заповедь богатым проявлять милосердие к беднякам. В самом деле, это идея, освященная всеми религиями, стержневая как для христианства (2), так и для иудаизма (3). Она оказывала влияние на представления людей о концентрации богатства в прошлом и оказывает его в наши дни.

Единственной целью хозяйственной деятельности в экономике свободного рынка и частной собственности является производство товаров и услуг для потребления человеком и для использования производителями. Этот элементарный факт сам по себе олицетворяет естественный принцип ограничения; он говорит о том, что нам не следует производить больше, чем мы желаем использовать для себя и тех, кто от нас зависит. В этом сущность экономики. В этом же и суть понятия собственности. Собственность — не только сумма прав, включая право распоряжаться всеми ее плодами; как общественные существа люди подпадают под ограничение, в соответствии с которым они не должны использовать свою собственность в ущерб личности или собственности других.

Наконец, закон природы налагает абсолютный принцип ограничения в виде самой смерти. Смерть кладет предел собственности. Смертью заканчивается индивидуальность, личность, собственное я (откуда берется и слово *собственность*). В это мгновение прекращается право дарения капитала и имущества. Порядок пе-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

передачи собственности в случае смерти на основе правовых норм или по завещанию, включая взимание налога, определяется законодательством и политикой государства. Это относится и к ограничениям на передачу собственности, например благотворительным фондам, в обход законов о дарении по завещанию. Таким образом, принцип ограничения учитывает и сводит на нет все попытки подорвать его.

Юридическое оформление принципа ограничения, его применение к любой ситуации, разумеется, в компетенции законодательных органов федерации и штатов. В законодательстве, регулирующем капиталистическую экономику, нет более важных положений, чем основанные на этом принципе.

Что считать жизнеспособным личным капиталом, какова должна быть его величина? В свободном обществе это вопрос, который должно решить для себя каждое семейное хозяйство, при том, что правительство вправе силой власти реализовать ограничение, установленное частным правом собственности. Но логика, которой должен следовать Конгресс в соответствии с концепцией экономической справедливости и сущностью Декларации Независимости и Конституции, предусматривает для всех потребительских ячеек равные конкурентные возможности производить доход, необходимый для поддержания уровня жизни, который она с разумных позиций избирает для себя. «Разумные позиции» связаны с материальными возможностями экономики. Если ее производственный потенциал меньше, чем совокупный уровень жизни, избранный людьми, что весьма маловероятно при современном развитии техники, то Конгресс, гарантируя всем равную защиту, должен установить нижний предел обеспеченности, который помешал бы любой семье, владеющей капиталом, действовать во вред другим лицам или их собственности ли-

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

бо во вред общественному благосостоянию. В подобной ситуации существенным мотивом для принятия решений станут соображения социальной политики, учитывающие численный состав семьи.

Строгое соблюдение принципа ограничения является критически важным и по другим причинам. Широкое использование социальной помощи, которое технический прогресс делает неизбежным в условиях нынешней однофакторной экономической политики, подрывает устойчивость любой денежной системы. Хаос, порожденный нестабильностью денег, сковывает производство товаров и услуг, развитие экономики, процесс увеличения свободного от работы времени.

Весь личный трудовой доход следовало бы вывести из-под действия принципа ограничения. Если, к примеру, Элвис Пресли способен, главным образом своим трудом, заработать 100 млн. долл., а, скажем, Джон Леннон — 230 млн. (4), то курс на защиту собственности в виде результатов личного труда, на предоставление личности максимума свободы и поощрение индивидуального творчества подсказывает политику невмешательства со стороны правительства. Однако избыток производственного потенциала и покупательной способности не должен использоваться для капиталовложений, нарушающих принцип ограничения. Тот, кто получает исключительно высокие доходы, мог бы делать личные подарки за счет этого излишка своим друзьям, родственникам, работникам или другим лицам, не располагающим необходимым достатком.

Аналогичным образом не следует считать нарушением принципа ограничения строительство или благоустройство жилища и прилегающей территории либо производство товаров и оказание услуг на основе собственного мастерства, навыков и талантов. Ведь это творческий вклад в качество жизни для всех. Мастерство —

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

уникальная особенность индивидуальной работы, и мы должны его стимулировать ради удовлетворения и эстетической ценности, которые ему присущи.

Здесь логична параллель с трудом и его результатом. Занятость рабочей силы — это ведь тоже средство для достижения цели, а именно потребительского дохода. Там, где занятость необходима для производства дохода с целью поддерживать избранный человеком образ жизни, работать почетно. Однако сомнительно использование человеческого таланта и времени для производства дохода, товаров или услуг, которые при преобладающем в данный момент уровне технологии могут эффективно производиться капиталом; оно превращает труд в самоцель и лишает досуга. Нет ни чести, ни достоинства в труде, затраченном на производство товаров и услуг, если инструменты капитала справляются с этой задачей столь же хорошо или лучше. В табели о рангах дел человеческих, по крайней мере на нынешней стадии промышленной революции, капитал — первичный, а труд — вторичный фактор производства.

Как провести в жизнь принцип ограничения в обществе, подобном нашему, где беспредельное накопление с давних пор не только допускают, но поощряют, восхваляют, провозглашают героическим подвигом? В качестве первого шага следует понять логическое строение экономики частной собственности. Проблема алчности будет во многом решена реформированием существующих институтов, которое способствует: 1) накоплению собственности в экономически слабых потребительских ячейках и 2) выплате заработка на капитал в столь же полном объеме, как и трудового заработка. Иными словами, принципы собственности и участия автоматически подкрепляют принцип ограничения.

Из принципа ограничения мы должны сделать вывод в отношении существующих институтов, что полити-

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

ческое и экономическое здоровье хозяйства в условиях демократического капитализма и свободного рынка зависит от такой реконструкции институтов и управления ими, при которой собственность на капитал возрастала бы там, где это необходимо, и, напротив, не множилась, где не нужно. Объем собственности в потребительской ячейке должен прирастать, чтобы сделать ее экономически самостоятельной. Но он не должен увеличиваться до уровня, который угрожал бы демократическому капитализму накоплением неиспользуемого капитала.

Теория демократического капитализма проводит отчетливую грань между недопустимой алчностью и собственностью на капитал в объеме, обеспечивающем достаток. Ее ориентиры определены и ясны. Получив источник дохода от капитала, отвечающий задаче удовлетворения его нужд и запросов как потребителя, разумного обеспечения желаемого уровня жизни, человек становится обладателем достаточного потенциала заработка от капитала. Стать затем обладателем большего потенциала заработка через большую собственность на капитал значит нарушить принцип ограничения, который является важным элементом исходного права приобретать капитал и владеть им.

Примечания

1. Бизнес уик, юбилейный выпуск, посвященный 50-летию выхода в свет первого номера журнала (3 сентября 1979). С. 50.

2. См. Дом Вирджил Мичел. Св. Фома и современность — комментарии к экономическим воззрениям Фомы Аквинского. Сент Пол, шт. Миннесота: Уондерер принтинг компани, 1936).

3. См. восемь ступеней милосердия, перечисленных философом XII века Моисеем Маймонидом; в переводе из

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

«Матнот Аниим» 10, 7, в Своде молитв иудейского богослужения, часть II. Нью-Йорк: Центральный совет раввинов, 1962. С. 117—118.

4. См. Экономист, 31 декабря 1980 г.

Глава 4

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАКОНА СЭЯ

Потребление есть единственный результат и цель всего производства; и интерес производителя должен реализоваться лишь постольку, поскольку он может быть необходимым для удовлетворения интереса потребителя. Это положение является столь безупречно самоочевидным, что было бы абсурдом пытаться его доказывать. Но в товарной системе интерес потребителя почти постоянно приносится в жертву интересу производителя; и она, похоже, считает производство, а не потребление конечной целью и объектом всей промышленности и торговли.

Адам Смит, 1770 г.

Разъединение производства и потребления, представлявшее собой проблему уже во времена Адама Смита, в экономике США доведено до самой иррациональной крайности. Американцы позабыли, что для производства товаров и услуг есть только одна здравая побудительная причина — возможность нам, производителям, использовать их для улучшения нашей повседневной жизни. Устраняя объект потребления из нашего уравнения экономики и подставляя вместо него занятость как цель для многих, лишенных капитала, и накопление неограниченного производительного потенциала — для немногих владеющих капиталом, мы тем самым не только нарушаем принципы равных экономи-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

ческих возможностей и равной защиты со стороны закона, но и извращаем логику функционирования рыночной экономики.

При наличии разумного равенства экономических возможностей экономика, основанная на частной собственности и свободном рынке, есть саморегулирующийся механизм — механизм с обратной связью, если воспользоваться терминологией инженера по системам.

Логика этого механизма, представленного на рис. 4—1, выводится из принципа, который сформулировал французский политэконом Жан Батист Сэй. Экономисты сразу же нарекли это открытие «законом рынка Сэя», сведя его содержание к афоризму: «Предложение само создает для себя спрос». Рисунок изображает весы, на которых баланс устанавливается только при совпадении нагрузок на обеих чашах за конкретный период, например календарный или финансовый год. Левая чаша отражает чистую стоимость произведенных товаров и услуг, или валового национального продукта, исчисленную как сумма всех издержек производства: выплаты всем работникам капитала и работникам труда на каждом этапе и во всех областях производства; стоимости всех ресурсов, материалов и поставок; всех транспортных и административных затрат; наконец, расходов на правительство, оплаченных налогами.

На правой чаше весов суммируются затраты производителей на покупку факторов на входе процесса производства, обозначенных на левой чаше.

Закон Сэя исходит как минимум из той степени равенства экономических возможностей, которая преобладала в доиндустриальном обществе. В те времена люди различались по физической силе, выносливости, уму, талантам и умению, и этот разброс качеств находил отражение в способности каждой семьи заработать на жизнь. Внутри семьи он воспринимался с пониманием

и учитывался. Наиболее слабые находились на иждивении более сильных. Сочувствие, любовь, инстинкт самосохранения вынуждали проводить в жизнь социалистический принцип распределения: от каждого по способности, каждому по потребности. Но когда эволюция техники переросла в промышленную революцию и последующую фазу, первоначальное равенство возможностей, присущее доиндустриальному хозяйству, было разрушено. Создание для всех семейных хозяйств экономических возможностей, соответствующих с новым состоянием промышленности, стало задачей, за решение которой несет ответственность суррогат природы – государство.

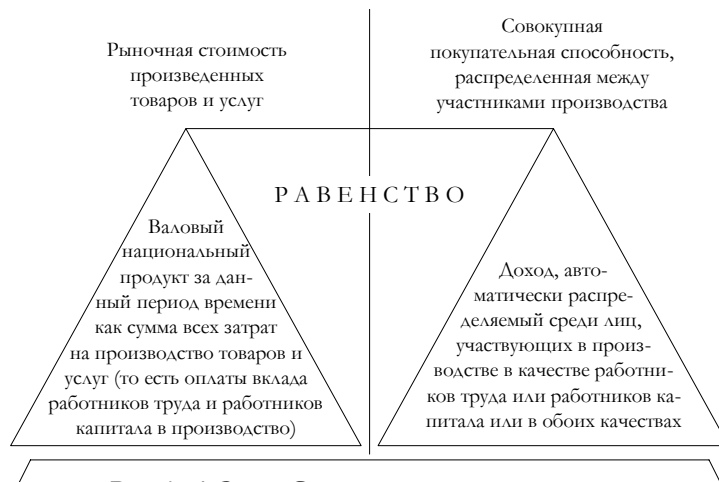

Рис. 4—1. Закон Сэя в национальной экономике

В индустриальном мире именно человеческие институты, уполномоченные и возглавляемые государством, должны сделать способность производить, основанную на капитале, доступной для всех потребителей. Соединенным Штатам повезло, что отцы-основатели интуитивно поняли, в каком направлении должно дви-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

гаться свободное общество. Ориентиры для экономики, заложенные ими в Декларации Независимости и в Конституции, указывают путь к расцвету демократии даже на развитых стадиях эволюции техники, при условии, что мы будем бдительны, применяя эти основополагающие принципы к сдвигам, которые переживает промышленность. Государство должно настойчиво выполнять свои функции попечителя и заместителя природы, чтобы наращивать производительный потенциал капитала и доход от него у тех, кто производит недостаточно и располагает лишь своей рабочей силой для участия в производстве и для получения дохода. Оно должно исключить выхолащивание и омертвление собственности на капитал теми, кто стремится обладать слишком большим потенциалом воспроизводства капитала. Обе эти задачи представляют собой единую функцию, рассматриваемую с двух разных сторон.

Закон Сэя утверждает, что совокупные расходы на выплаты каждому участнику производства за его вклад равняются личному доходу, полученному всеми участниками. Мейнард Кейнс называл это соотношение тождеством, или тавтологией. Общий объем дохода, распределенного между всеми участниками, автоматически уравнивается механизмом свободного рынка с рыночной стоимостью товаров и услуг, произведенных за тот же период.

Рисунок 4—1 ясно показывает также, что свободная рыночная экономика действует наподобие двойной бухгалтерии. Совокупная рыночная стоимость произведенных товаров и услуг становится на левой стороне ведомости валовым национальным продуктом, а выплаты участникам производства за их производительный вклад превращаются в совокупный потребительский доход на правой. Сумма, равная стоимости всех произведенных товаров и услуг, распределяется среди производителей в

качестве их личных доходов. Возникающая в результате покупательная способность, если она направляется на потребление, достаточна для приобретения всей выпущенной продукции по текущим рыночным ценам. Любые потребители, не принимавшие в этот период участия в производстве, не участвуют в обусловленном экономикой распределении дохода.

Экономисты спорят вокруг закона Сэя с момента его опубликования в 1803 г. Из закона следует, в частности, что нет причин для явлений, которые называют по-разному: депрессии, паника, спады. Тем не менее они давали о себе знать, причем с нарастающим размахом, с первых шагов индустриальной революции. Закон Сэя остался загадкой для экономистов традиционного направления, поскольку они подходят к нему с ложной посылкой, что существует только один способ, посредством которого индивидуумы могут внести вклад в производство и заработать доход, — личный труд.

Лишь в том случае, если признано, что участниками игры спроса и предложения являются индивидуумы, а индивидуальное приобретение основного капитала и владение им подвержено вмешательству и регулированию со стороны правительства, становится ясным смысл закона Сэя в условиях индустриального общества: индивидуумы, участвующие в производстве и зарабатывающие доход посредством находящегося в их частной собственности капитала (владения акциями корпораций или в иной форме), законным образом заняты в производстве. Они — работники капитала (см. рис. 4—2).

Предположим, что индивидуальный производитель на рис. 4—2 входит в список четырехсот ведущих промышленников, публикуемый журналом «Форбс», с активами в 150 млн. долл. и более. Та часть его дохода на капитал, которая не используется на покупку потреби-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

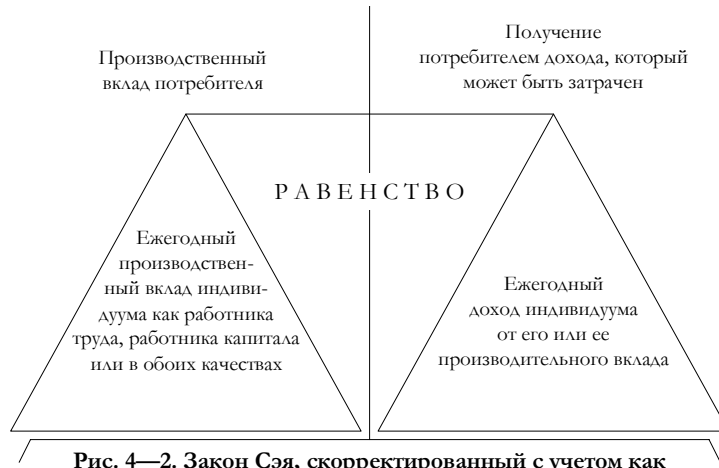

Рис. 4—2. Закон Сэя, скорректированный с учетом как работы труда, так и работы капитала

тельских товаров и личного жилья, будет инвестирована для получения еще большего дохода. С учетом сужения прав акционеров, вытекающих из их собственности (см. главу 12), это вложение 150 млн. долл. дает в год за вычетом налогов, скажем, 10 млн. долл. Будут ли производитель, его семья потреблять ежегодно такой объем товаров и услуг? Едва ли. Эта семья может роскошно жить за счет скромной части доходов, затрачивая один миллион или пять. Но остающаяся часть наверняка будет инвестирована в наиболее производительные активы (а также сферы деятельности и регионы с налоговыми льготами), которые только смогут найти опытные консультанты. Это приведет к дальнейшему возрастанию избыточного дохода от капитала, вместо того чтобы вернуть его в общий кругооборот в виде платы за потребительские товары и услуги. Таким образом, для рынка, на котором должно устанавливаться равновесие между производством и потреблением, этот избыточный доход оказывается бесплодным. Он может использоваться лишь для приобретения дополнительного ос-

нового капитала. Когда инструменты капитала рассматриваются как средство производить товары и услуги в отрыве от их потребления, концентрация богатства выступает в совершенно новом свете.

Признавая, что вследствие индустриализации растут капиталоемкость и снижаются трудозатраты производства, давайте обобщим положения, проиллюстрированные двумя предыдущими диаграммами.

— Личный доход в рыночной экономике может быть заработан только путем участия в производстве, причем рыночный процесс определяет размер дохода пропорционально рыночной стоимости соответствующих вкладов в производство.

— Участник производства, который в силу его сверхвысокой продуктивности (обычно в результате избыточного накопления капитала) зарабатывает больший доход, чем полагает нужным направить на потребление, тем самым неизбежно обездоливает своих сограждан.

— Потребить можно только то, что произведено.

— Кто производит, тот может зарабатывать, но лишь соразмерно своему вкладу в производство.

— Устойчивое процветание рыночной экономики требует, чтобы зарабатывающие доход и их иждивенцы направляли текущие доходы на текущее потребление.

— Следовательно, доход, который рыночная экономика автоматически распределяет среди участников производства на цели их потребления, будет снижаться из-за функциональной бесполезности производительной силы капитала, находящегося в собственности тех, кто не хочет и не может законным образом использовать ее на потребление.

Ущербный капитал

Логика двойной бухгалтерии, присущая рыночной экономике, уравнивает за любой данный период рыночную стоимость товаров и услуг, являющихся результатом деятельности каждого участника производства, с приходящейся на него долей дохода от этого процесса. Отсюда следует, что доход сверх используемого на потребление, вне зависимости от причин такой избыточности, может и будет направлен только на приобретение добавочной производительности капитала, которая в свою очередь породит новый излишек дохода. Последний будет использован для дальнейшего увеличения избытка производительного капитала, и так далее до бесконечности. Такую избыточную производительную силу можно назвать ущербным капиталом, ибо, как и раковые клетки, он в силу своей природы разрастается в организме, не вступая с ним в симбиоз.

Ущербный капитал — это образное выражение, а сам этот феномен ясно обозначен в британском обычном праве собственности, основанном на прецедентах, которое стало частью американского частного права после принятия в 1789 г. Конституции США. К нему относятся два ограничения прав собственника, а именно, он не может использовать свою частную собственность (1) во вред собственности или личности другого человека либо (2) во вред интересам или благосостоянию общества.

Ущербный капитал не приносит пользы собственнику, который не может или не хочет потреблять заработанное капиталом. Более того, он обездоливает других, лишая их возможности за счет хозяйственной деятельности повысить заработок в качестве работников капитала. Ущербный капитал вступает в противоречие с

интересами общества, поскольку заставляет принудительно перераспределять более высокие доходы посредством налогов, других законодательных мер и действий профсоюзов в пользу тех, кто поневоле стал малопродуктивным или непродуктивным. Это ведет к социальной напряженности, страданиям и деградации личности, ущемлению свободы и в конечном итоге к анархии, а затем тоталитарному правлению.

Для накопления избыточного производительного потенциала есть и другие побудительные мотивы, помимо связанных с нынешним или будущим потреблением. Один из наиболее настоятельных — боязнь экономического краха, представляющего в неустойчивых, однофакторных рыночных экономиках постоянную опасность. Такими мотивами могут быть также алчность или властолюбие.

В зрелой капиталистической демократии обыкновенно не требовалось бы использовать трудовой доход для приобретения активов. Вместо него был бы задействован кредитный капитал с коммерческим страхованием. Погашение стоимости активов осуществлялось бы в процессе финансирования прежде, чем доход с капитала начнет поступать в личное пользование. Тем самым экономике более не пришлось бы делать выбор между текущим потреблением и инвестированием капитала, подчиняясь противоестественной необходимости, которая уже длительное время подавляет рыночный спрос в индустриальных обществах Запада (1).

Получение чрезмерных доходов для перераспределения среди нуждающихся в порядке благотворительности вступает в конфликт с идеалом и целью демократии — самостоятельностью личности, правом на жизнь, свободу и стремление к благосостоянию не только некоторых, но всех членов сообщества. Социальная помощь, частная благотворительность, искусственно раз-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

дующая занятость и прочие способы перераспределения вполне могут оказаться необходимыми с позиций текущей политики или в аварийных ситуациях. Но как только достигаются цели демократического капитализма, в благотворительности и иных видах перераспределения необходимости не должно быть.

Одним из высших приоритетов демократического капитализма стала бы поддержка искусства, университетов, библиотек, парков, мест отдыха и других общественных объектов. Но она будет достигаться средствами, которые значительно снизят потребность в содействии филантропов. Художники, музыканты, актеры, артисты балета и другие представители искусства получали бы значительную долю дохода в виде поступлений от своей частной собственности на капитал. Театры, концертные залы, другие сооружения находились бы в частной собственности — в том числе, возможно, и самих исполнителей. Таким образом, искусство и культура были бы освобождены от иждивенчества, зависимости от богатых покровителей или государственной бюрократии.

Наконец, экономика демократического капитализма не может мириться с накоплением избыточной производительности капитала, которым движут властолюбие или отвратительная алчность. Такое накопительство не только противоречит принципу ограничения, но также нарушает логику экономики свободного рынка и преступает границы, очерченные обычным правом для владения собственностью.

Примечание

1. Поскольку в соответствии с одной из исходных аксиом традиционной науки экономика должна сделать однознач-

НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЗАКОНА СЭЯ

ный выбор между потреблением и формированием капитала, ряд читателей, как известно авторам по многолетнему опыту обсуждений и дискуссий, может столкнуться с затруднениями в понимании этого абзаца. Развернутое объяснение будет дано в главах 5 и 11.

Глава 5

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Если ты беден сейчас, Амелиано,
бедняком навсегда и останешься.
Богатство в наше время ниспосы-
ляется только богатым.

Марциал, I в. н. э.

В знаменитой книге «Капитал в американской экономике: его формирование и финансирование» Саймон Кузнец так объясняет назначение финансов:

«Предпринимательским структурам часто представляются благоприятные возможности, для реализации которых требуются гораздо большие капиталовложения, чем они могут накопить в виде сбережений из текущих прибылей. Правительства могут испытывать необходимость в дополнительном капитале в таком объеме, который намного превышает их способность обеспечить доходы бюджета через налоги или иными путями. Вследствие этого нужна довольно сложная система учреждений, позволяющая направлять сбережения, генерируемые в некоторых структурах экономики, на другие ее участки, где имеются благоприятные возможности для формирования капитала. Для будущих пользователей капиталом все это выглядит как проблема финансирования; для владельцев сбережений — проблема выгодного помещения инвестиций; а для общества — проблема использования сбережений ради улучшения перспектив роста экономики и сведения к минимуму опасностей экономической нестабильности» (1),

Это разъяснение высвечивает концептуальное слепое пятно в самих основах сложившейся системы финанси-

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

рования бизнеса. Сточки зрения С. Кузнеця, предприниматели нуждаются в инструментах капитала прежде, чем сэкономят деньги на их покупку. После того как инструменты капитала приобретены, они сами дадут доход, который покрывает издержки на их формирование или закупку. Но ведь точно такова и дилемма, с которой сталкивается потребитель. Чтобы поднять свое благосостояние, обычный потребитель нуждается в приобретении капитала. Потребителю тоже не хватает необходимых сбережений, и ирония состоит в том, что их заработает сам этот капитал. Откликнувшись на нужды бизнеса созданием действующей сейчас системы финансирования, банкиры оставили без внимания параллельную потребность потребителя в кредитовании капитала. В ответ на хроническую нужду потребителя в повышении покупательной способности был изобретен совершенно другой механизм — потребительский кредит. Но он не только не способен повысить потенциал дохода потребителя, но фактически снижает его покупательную способность на величину процента за кредит.

Экономическая деятельность начинается не с нужд и потребностей человека в необходимых предметах и удобствах, а с момента, когда человеческим нуждам и потребностям соответствует покупательная способность для их удовлетворения; иными словами, она начинается с потребительского спроса. Но в рыночной экономике потребительский спрос является результатом участия потребителей в производстве, доход от которого и создает покупательную способность. Исходя из предположения, что покупательная способность, генерируемая трудовой занятостью, будет адекватной с точки зрения как потребителя, так и экономики, сложившаяся система финансирования допускает губительную ошибку и усугубляет ее, пренебрегая массой свидетельств прямо про-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

тивоположного свойства. Если бы потребители могли покупать на зарплату то, что произведено экономикой, не было бы необходимости перераспределять доходы через налоги, устанавливаемые правительством. Людям не понадобилась бы социальная помощь, явная и замаскированная. Не было бы желания прибегать к потребительскому кредиту, да и вообще необходимости с ним мириться. Ведь потребитель не испытывает удовлетворения, выплачивая процент другим.

Сложившаяся инвестиционно-банковская индустрия и бизнес в целом обходят вопрос о том, как и откуда у потребителя берутся деньги на покупки. Вместо этого они продолжают связывать надежды на прибыли и процветание с тем самым трудовым заработком, который душат в зародыше своими действиями и стратегией. Между тем для потребителя единственный иной способ заработать доход, чтобы пополнить свою всегда недостаточную покупательную способность, состоит в том, чтобы приобрести собственность на капитал и стать работником капитала. Но общепринятая система финансирования предоставляет кредит на эту цель только тем, кто уже обладает весомым капиталом, и препятствует законному приобретению капитала теми, кто не располагает им в достаточном объеме.

Страхование делового риска

Для решения проблем делового риска доиндустриальные меркантилисты изобрели страхование. Взяв страховые взносы с предпринимателей и фирм, подвергающихся тем или иным опасностям, они создавали резервный фонд для возмещения реально понесенного ущерба. Некоторые коммерческие организации, обычно в форме акционерных компаний, занимаются страхо-

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

ванием ради прибыли. Другие являются по существу кооперативами или следуют схемам взаимного страхования, предназначенным обеспечивать защиту или компенсацию ущерба только своим членам или застрахованным. Страхование инвестиционного кредита не в новинку для страховой индустрии, но поскольку при приобретении капитала преобладает финансирование за счет сбережений, коммерческое страхование кредита ограничивается несколькими узко специализированными областями, например, по следующим направлениям.

— Федеральная (правительственная) корпорация по страхованию депозитов, которая осуществляет страхование банковских вкладов на сумму до 100 тыс. долл.

— Федеральная корпорация по страхованию счетов в ссудо-сберегательных ассоциациях, орган федерального правительства по страхованию сберегательных и ссудных счетов на сумму до 100 тыс. долл. каждый.

— Страхование частной ипотечной задолженности, осуществляемое примерно десятком корпораций США, которое охватывает залоговые обязательства и ценные бумаги, обеспеченные закладными.

— Страхование муниципальных долговых обязательств частными корпорациями.

— Почти правительственное по сути страхование кредита в таких операциях, как поручительство федерального правительства за город Нью-Йорк, за корпорации «Крайслер» и «Локхид», Федеральные банки фермерского кредита и их филиалы.

— Поручительство Федерального Резервного банка за «Континентал Иллинойс Бэнк» и другие банки, где значительное число вкладов превышает потолок, до которого страхование обеспечивает Федеральная корпорация по страхованию депозитов.

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

— Недавно организованная частная корпорация «Файнэйншл секьюрити эшуранс, инкорпорейтед» для страхования кредитов из категории инвестиционных, которые обеспечены годными для продажи активами, с проектируемым объемом страхования до 2 млрд. долл. кредита в год.

Есть, однако, еще один вид страхования от убытков, который радикально отличается от коммерческого страхования по тем же основаниям. Его было бы точнее назвать страхованием от иллюзии убытка, поскольку оно не нацелено на широкое рассредоточение рисков, а концентрируется на определенном их круге и обслуживает сравнительно крупные фирмы с устойчивым финансовым положением. Это самострахование с опорой скорее на финансовую мощь самострахующегося, а не на охват большей части населения. Вот почему его использование ограничено предприятиями, способными в финансовом отношении выдержать убытки от той группы рисков, против которой они решили себя застраховать, обычно убедившись, что в этом случае долгосрочные затраты обойдутся дешевле, чем при коммерческом страховании за тот же период времени.

Самострахование от предпринимательского риска при операциях, связанных с приобретением капитала исторически стало преобладающим способом финансирования. Причины этого кроются в нашей позиции, представленной соответствующими механизмами, будто лишь работники труда участвуют в производстве с целью заработать доход; будто капитал — всего лишь катализатор, который «повышает производительность труда», хотя он ни в коей мере не принадлежит работникам труда; будто при обилии капитала безразлично в функциональном плане, кто является его собственником. Самострахование от предпринимательского риска ведет к непрерывной концентрации собственности на

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

капитал или власти работников капитала в руках устоявшегося (или сужающегося) класса элиты. Результатом является экономика, в которой больше не применяются или не работают принципы свободного рынка, ибо распределение потенциала производства и потенциала зарабатывания дохода уже не носит демократического характера, каким оно было при естественном порядке вещей до индустриализации.

Демократические методы финансирования капиталовложений исправят те конкретные пороки традиционной системы, которые не позволяют повысить законный потенциал заработка у людей, лишенных капитала, до уровня, соответствующего нынешнему этапу индустриализации: перекачку средств внутри корпорации, погашение долга за счет тех же внутренних источников, продажу акций и предоставление кредита незначительному меньшинству, которое и без того владеет практически всеми сбережениями, кроме средств, вложенных в жилье. В главах 6—10 мы рассмотрим методы финансирования, отвечающие демократическому капитализму, а в главе 11 — замену самострахования в традиционной системе финансирования коммерческим страхованием кредита.

Традиционное страхование предпринимательского риска предусматривало предоставление обеспечения или залога в виде активов; речь шла не просто о приобретении новых активов, а о выделении в виде залога активов равной или даже большей стоимости. Предприниматель может вложить свои деньги в акции данного предприятия, предоставить ему ссуду, гарантировать погашение долга тем, кто ссудил необходимые средства, или, на определенных условиях, побудить других предпринять те или иные из этих шагов. Подобные методы дают кредитору двойную гарантию. Ведь не только весь производственный потенциал самого предприятия бу-

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

дет нацелен на погашение любого долгового обязательства; выделяется еще и дополнительное залоговое обеспечение, чтобы погасить средства, авансированные на приобретение новых активов.

В «Новых капиталистах» (2) Келсо и Адлер показали, что залоговое обеспечение погашения долга или выплата аванса из накопленных сбережений покупателем активов представляет собой метод самострахования от делового риска или от риска, связанного с предоставлением капитала в кредит. Однако, указывают они, этот в сущности исключительный метод страхования риска кредитора, финансирующего приобретение капитала, имеет побочным эффектом отказ тем, кто не владеет капиталом, то есть подавляющему большинству населения, в доступе к ссудному капиталу и, следовательно, к владению капиталом. Страхование предпринимательского риска исключительно за счет существующих активов или ранее накопленных сбережений гарантирует, что формируемый или приобретаемый новый капитал автоматически становится собственностью тех немногих владельцев предшествующих сбережений и активов, кто исторически обладал всем капиталом в экономике, кроме связанного с семейным жильем. Финансирование на базе активов, как оно обычно практикуется, является, таким образом, одним из крупных препятствий к изменению порядка участия потребителей в производстве с тем, чтобы он соответствовал сдвигам в технологии самого производственного процесса.

Для рыночных экономик при их нынешней структуре характерен трех-пятилетний цикл окупаемости капитала. Едва ли можно с точностью предсказать, насколько могли бы повыситься или повысятся темпы формирования нового капитала, как и темпы роста экономики в целом, если бы оно финансировалось методами, основанными на принципах демократического капита-

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

лизма. Однако мы можем сказать наверняка, что сроки возмещения капитала были бы существенно короче, а развитие экономики ускорило бы (3).

Финансирование как таковое

Логика формирования и приобретения капитала можно кратко выразить одним-единственным словом: самофинансирование. Если бы инструменты капитала не возмещали многократно затраты на их формирование, каждый шаг в развитии индустриальной революции, да и предшествующей эпохи изготовления орудий, понижал бы уровень жизни затрагиваемых людей. В доиндустриальный период, с его узкими рамками для поддержания существования, это означало бы просто вымирание.

Прежде чем принято решение вложить средства в землю, недвижимость, машины или неосязаемый капитал, любой бизнес всякий раз должен ответить на три вопроса:

1. Смогут ли эти активы производить чистый доход, достаточный для возмещения первоначальных затрат (вложений капитала) в течение разумного периода времени (при хорошей конъюнктуре практически ориентиром служат три года — пять лет), а также для покрытия расходов по эксплуатации самих активов, их амортизации и периодическому обновлению (которые списываются из валового дохода до определения чистой прибыли)?

2. Будет ли ожидаемая чистая прибыль достаточно высокой в сравнении с другими предпринимательскими возможностями?

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

3. Сможет ли ожидаемый чистый доход погасить оставшуюся часть долга по кредиту, а затем обеспечивать собственнику удовлетворительный уровень прибыли?

Вынести суждения по этим вопросам — обязанность управляющих акционерной корпорации или данного отдельного предпринимателя. Основой при этом будут опыт, надежный совет и финансовый анализ всех относящихся к делу сведений. Вероятность, с которой такой прогноз оправдается, в разных вариациях именуется предпринимательским риском, риском в оценке окупаемости проекта, деловым риском и риском непогашения кредита. Искусство менеджмента состоит в сведении риска, насколько это в человеческих силах, к минимуму.

Под финансированием, применительно к основным средствам, понимаются договорные обязательства, заключаемые с целью воспользоваться к выгоде покупателей этой характерной способностью активов генерировать при условии хорошего управления достаточный доход для возмещения затрат на их приобретение и затем в течение неопределенного периода времени обеспечивать собственникам достаточно высокую чистую прибыль. Это свойство настолько важно для всех бизнесменов и предпринимателей, что, по сути, налагает своего рода «контроль за рождаемостью» на формирование нового капитала и помогает избежать непродуманных закупок носителей капитала. Если возможный владелец будущего капитала или лица, способные профинансировать это приобретение, сочтут, что ожидаемый доход от данных активов не сможет компенсировать за разумный срок затраты на покупку, предприниматель откажется от сделки либо вероятные кредиторы не предоставят необходимых средств. Как известно, расплата за промахи в таких делах высока, и вполне заслуженно. Одна из важнейших функций искусства ме-

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

неджмента в том и состоит, чтобы достоверно спрогнозировать обоснованность нового вложения капитала.

Продолжительность начального цикла возмещения издержек и каждого последующего периода, в течение которого капитал должен приносить чистый доход, равный затратам на исходную покупку, конечно, варьируется в зависимости от экономической среды, в которой осуществляются производство и потребление. Если подоходный налог изымает часть поступлений от инструментов капитала прежде, чем этот доход попадет к собственникам капитала, цикл его окупаемости удлинится. Если экономическая политика страны стимулирует именно производство основного капитала, как это делалось в прошлом в США и других рыночных экономиках (в соответствии с теорией определяющей роли предложения), а получение потребительских доходов ставит в зависимость от последовательно снижающейся стоимости рабочей силы и постоянно разбухающего социального обеспечения, то цикл окупаемости растянется весьма значительно. Потребительский спрос — горячее для мотора бизнеса и катализатор формирования капитала, приобретения активов и в целом развития хозяйства. Здоровый рост экономики в условиях демократии свободного рынка достижим только в том случае, если производство товаров и услуг реагирует на нужды и запросы людей, а их покупательная способность растет одновременно с расширением производства при минимальной опоре на порождающее трения перераспределение доходов.

Проблема сложившейся методики финансирования состоит в том, что она нацелена только на производственный потенциал предпринимательства и повышение способности богатого меньшинства получать доход. Поддержание или увеличение той же способности у большинства потребителей, зависящего полностью от

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

заработанного собственным трудом либо от социальной помощи, отдано на усмотрение правительственной или поддерживаемой правительством системы перераспределения доходов и на волю случая.

Невидимая структура экономики

Как указывали авторы в одной из своих предыдущих книг, экономика состоит не только из материальных предметов, которые видишь в промышленном ландшафте, — фабрик, административных зданий, машин и оборудования, линий электропередач, обрабатываемых полей и пасущегося скота, нефте- и газохранилищ, железных дорог, судов, грузовых причалов и myriad других носителей капитала, которые производят некий товар или услугу, входящие в валовый национальный продукт. За обозримой структурой экономики из земель, бетона, стекла и стали скрывается невидимая структура из договорных отношений. Это сфера деятельности предпринимателя, владельца инвестиционного или коммерческого банка, юрисконсульта акционерной корпорации, бухгалтера, менеджера, профсоюзного лидера, собственников сырья или капитала в других физических формах — архитекторов, формирующих конструкцию экономических институтов. Именно они ткут во всех подробностях ткань прав, полномочий и привилегий, как и взаимных обязанностей, долгов и ограничений, связывающую работников труда и работников капитала с производством товаров и услуг в видимой экономике и попутно определяющую долю дохода, которую получит каждый согласно его или ее личному вкладу в производство. Эта незримая структура по времени предшествует видимой, поскольку участники производства богатств отказываются связы-

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

вать себя с каким-либо предприятием, не удостоверившись в том, что должны вложить в дело и что оно им даст (4).

Большинство неполадок в индустриальной рыночной экономике уходит корнями в изъяны невидимых структур. Если такая структура не соединяет определенные семьи или индивидуумов с конкретными производственными процессами в видимой экономике, то она де факто исключает этих людей из законного участия в хозяйственной жизни. Они не вправе автоматически получать долю дохода от процесса производства как работники труда или капитала. Им придется основывать свое потребление на ином источнике, нежели законный вклад в производство — возможно, на социальной помощи или какой-либо противоправной деятельности.

Если есть возможность, при принятых механизмах экономики, обрести богатство, (1) не производя его, (2) не владея чем-то, имеющим растущую рыночную стоимость, или (3) не получив что-то в качестве добровольного дара, то организация невидимой структуры несовершенна как таковая. Она предназначена не для расчетов по справедливости между производящими и потребляющими индивидуумами, а для облегчения обмана и кражи... Невидимый сектор не производит богатства, но недостатки в нем могут позволять и часто позволяют обрести богатство тем, кто его не производит (5).

Конфигурация невидимой структуры должна отражать отношения тождества между населением, состоящим из работников труда и работников капитала как производителей товаров и услуг, и теми же самыми индивидуумами и их иждивенцами в качестве потребителей товаров и услуг. Те, кто отвечают за демократическую целостность рыночной экономики, должны постоянно задаваться вопросом: могут ли работники труда и работники капитала в каждом семейном хозяйстве получать на конкурентных рынках доход, требуемый для

ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

обеспечения этого хозяйства товарами и услугами, которые соответствуют разумному, избранному этой семьей стилю жизни? Если нет, то что можно предпринять? В большинстве случаев ответом будет: улучшить экономически слабым доступ к кредитному капиталу.

Мало решить проблему производства, добиться в той или иной степени его уровня или объема, который представляется творцам политики как в целом удовлетворительный. Надо также решить проблему — как каждая семья получает деньги на свои расходы. В историческом плане западные индустриальные экономики оставили эту проблему на волю случая. Мы не сумели замкнуть круг, отказавшись признать, что по мере того, как производство товаров и услуг становится из трудоемкого капиталоемким, аналогичный переход должен происходить и в источниках потребительского дохода.

Когда С. Кузнец в 1961 г. опубликовал свой труд, владение всем капиталом, кроме личного жилья, в экономике США приходилось на верхние пять процентов собственников — точно так же, как это было в 1789 г., и точно также как обстоит дело сегодня. С. Кузнец, вероятно, заметил, что финансирование на базе сбережений — самоубийственный для экономики метод страхования от любых рисков кредитования капитала. Оно лишает бизнес клиентов, клиентов — достатка, а экономику — потребительского спроса.

Если бы он обратил внимание на то, что потребителю нужно стать работником капитала, С. Кузнец мог бы открыть один из важнейших секретов демократического капитализма — синхрофинансирование. Это — идея, по которой каждая затрата средств на приобретение активов корпорацией может и должна синхронно приобретать равную по стоимости собственность в виде акционерного капитала для слабых в финансовом отношении потребителей. Если обе эти задачи решаются

АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

одновременно одним и тем же вложением капитала, то экономика свободного рынка функционирует с беспрецедентно высокой эффективностью.

Итак, логика самой рыночной экономики: законный доход должен быть заработан путем участия в производстве — требует такой формы кредитования капитала, которая финансирует операции с капиталом для бизнеса и одновременно обеспечивает кредитом приобретение капитала в собственность для тех, кто будет использовать доход от него для поддержки своего потребления товаров и услуг.

Примечания

1. Кузнец Саймон. Капитал в американской экономике: его формирование и финансирование. Принстон: Принстон юниверсити пресс, 1961. С. 20. См. также с. 19-29 и 394-399.
2. Келсо Луис О. и Адлер Мортимер Дж. Новые капиталисты. Нью-Йорк: Рэндом хаус, 1961.
3. См. о подлинной производительности капитала с. 197—204.
4. Келсо Луис О. и Хеттер Патриция. Двухфакторная теория: экономика реальности. Нью-Йорк, Рэндом хаус, 1967. Глава 10.
5. Там же. С. 51.

ЧАСТЬ II КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Глава 6 ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

Закон Блейка:

Кто ближнему творить желает благо,
дойти обязан до Деталей Мелких.
Ведь Благо Общее извечно на устах
льстеца, и подлеца, и лицемера,
Но не бывать Искусству и Науке,
коль не продуманы до мелочей Детали.

Уильям Блейк, ок. 1818—1820 гг.

Обретение капитала не имеющими его американскими семьями в сегодняшней экономике должно начаться с заявления федерального правительства о своем обязательстве сделать собственность на капитал экономически доступной для покупателя и с официального принятия двухфакторной национальной экономической политики.

У правительства есть средство демократизировать экономику при высоком уровне индустриализации и населении, скудно оснащенном капиталом, — кредит. Ссудный капитал — как раз тот агент, мощи которого

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

достаточно для выполнения этой задачи в рамках демократии частной собственности и свободного рынка. К тому же кредитный капитал до сих пор был мотором индустриализации, как и главной причиной деформаций в институтах, создавших и сохраняющих два несовместимых класса, чрезмерно и недостаточно обеспеченных капиталом.

Каждый из методов финансирования, представленных в настоящей и последующих главах, основывается на логике теперь уже знакомого способа финансирования, Плана создания акционерной собственности работников, или ЭСОП. Правильно составленный и реализуемый ЭСОП позволяет использовать получаемый кредит для финансирования роста корпорации и приобретения активов, а ее работникам как естественным акционерам компании — для покупки ее акций за счет дохода от приобретенного нового капитала, а не заработной платы, как это сложилось исторически.

Однако превратить все неимущее население в работников капитала — задача, которая не может замыкаться на сотрудниках корпораций частного сектора. Ведь были бы исключены многие миллионы людей с теми же правами и устремлениями, что и эти работники: служащие различных административных органов, некоммерческих предприятий и ассоциаций; представители свободных профессий и искусств; научного и интеллектуального труда. Это, наконец, престарелые и немощные, которые сегодня подчас не имеют иного выбора, как переложить бремя поддержки своего существования на потребителей и налогоплательщиков, хотя могли и должны были бы опираться на собственный капитал.

Указанная задача не может ограничиваться и всего лишь активами частного сектора экономики. Все активы, будь то земля, строения, машины или неосязаемый

капитал независимо от их нынешней формы собственности, естественным образом способны стать в виде акций объектом частной собственности, чьи плоды или услуги оплачивает тот, кто является их первичным пользователем или получателем. Все носители капитала нуждаются в ремонте, уходе, внимании и обновлении, что и стимулирует частная собственность. Поступления от их приватизации могли бы стать вкладом в жизнеобеспечивающую структуру капитала в экономике.

Историческая справка об ЭСОПах

Хотя Луис Келсо уже длительное время был уверен, что можно разработать методику финансирования, позволяющую приобретать капитал за счет дохода от него, а не за счет зарплаты и сбережений, лишь в 1956 г. ему представилась благоприятная возможность проверить эту гипотезу.

Издатель прибыльной группы местных газет в Пало Альто, штат Калифорния, пообещал своим сотрудникам, что при его уходе в отставку за ними будет первоочередное право выкупить дело. Когда настал этот день, приглашенным юристам и банкирам было предложено разработать схему приобретения работниками доли трех основных акционеров. В назначенное время эксперты огласили свои выводы. Если работники согласятся на максимальные удержания из зарплаты, сложат вместе все сбережения, как можно больше возьмут в долг, заложат или перезаложат свои дома и снизят до предела уровень жизни, им еле-еле хватит денег на выплату процентов по кредиту. Погасить основную сумму долга они не смогут никогда. Работники попросту никак не могли стать хозяевами газеты. Эксперты не могли им посоветовать ничего другого, как проститься с «амери-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

канской мечтой», вернуться к своим делам и уповать на то, что новый босс будет не хуже прежнего.

На этом этапе Келсо предложил свой вариант. Результатом стал первый План создания акционерной собственности работников (ЭСОП). Благодаря ему сотрудники газеты смогли купить 72% общего числа акций, не потратив ни цента из зарплаты или сбережений (остальные 28% приобрели за рамками этой схемы некоторые сотрудники на личные средства). И ссуда для ЭСОПа, и проценты по ней были погашены почти вавое быстрее, чем предусматривалось первоначальным графиком, — за восемь лет вместо пятнадцати. За время существования траста ЭСОП заработал многие миллионы долларов для работников, которые в противном случае были обречены оставаться без капитала.

Чтобы избежать открытой конфронтации с укоренившимся курсом национальной экономики на труд и социальную помощь для многих и собственность на капитал для немногих, первый ЭСОП был представлен и проведен в различных ведомствах под видом плана выплаты пособий сотрудникам. В итоге принцип предоставления сотрудникам возможности купить дело их работодателя за счет определенной схемы кредитования утвердился вначале на федеральном уровне, а затем на уровне штата (Калифорнии), не вызвав тревоги у судебных или административных инстанций. ЭСОП группы газет «Пенинсьюла ньюспейперз» стал троянским конем демократизации американского капитализма.

В последующие пятнадцать лет представлялись и другие возможности, и Келсо учредил еще семь ЭСОПов, каждый из которых был сконструирован специально для решения проблем данного бизнеса. Хотя количество ЭСОПов начало возрастать по экспоненте, лишь в 1974 г. ЭСОП как таковой получил признание в законодательстве федерации и штатов. Стратегом этого успеха

был сенатор Рассел Лонг, в те времена председатель сенатского комитета по финансам. Вот так, после тридцатилетней борьбы, ЭСОП теперь принимается в мире финансов. Это произошло потому, и только потому, что он решал проблемы, которые не поддавались укоренившимся методам, либо решал их эффективнее.

Каждый случай, когда работники полностью или частично выкупили предприятие, мог бы составить сюжет, нередко захватывающий, для рассказа о заинтересованности людей. ЭСОПы вдыхали жизнь в умирающие компании и даже воскрешали ушедшие в небытие. Они действовали как добрые рыцари-заступники, позволяя своим корпорациям отразить грозящие гибелью попытки захвата извне, так как основная часть собственности переходила к естественным акционерам этих компаний — их работникам. В преуспевающих фирмах они обеспечивали сотрудникам занятость на всю жизнь: вначале как работникам труда, затем постепенно и как работникам капитала, а после завершения трудовой деятельности — в качестве работников капитала. В настоящее время, по оценкам, действует 7 тыс. схем ЭСОП с участием десяти миллионов работников (1). Некоторые из этих планов составлялись и проводились в жизнь с серьезным учетом двухфакторной логики теории демократизированного капитализма. Другие же, надлежащим образом разработанные и введенные в действие, впоследствии были извращены алчностью менеджеров, или самонадеянностью профсоюзов, либо неспособностью преодолеть враждебность между администрацией и профсоюзом. Громкий успех имели ЭСОПы, которые были тщательно продуманы банковскими специалистами по инвестиционным схемам этого типа и реализованы в компаниях, приверженных принципам и философии демократизации экономической власти.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Не удивительно поэтому, что метод ЭСОП, хотя он пробивался с трудом и продолжает преодолевать сопротивление многих специалистов и чиновников, приобрел друзей в Конгрессе, средствах массовой информации и среди общественности. Когда люди, опасавшиеся навсегда потерять работу, вновь открывают фабрику или металлургический завод не как работники, а в качестве и работников, и владельцев, радость их семей разделяет вся округа. Когда накануне покупки корпорации каким-нибудь хищным концерном или оборотистым дельцом, приумножающим избыточный капитал, ЭСОП дает ее администрации и рядовым работникам возможность освободиться, выкупить фирму, не нанося урона своим счетам в банке или зарплате, а затем успешно вести дело, для многих жизнь преобразуется. Подобные случаи становятся теперь привычными.

Реализуемые сегодня ЭСОПы дают лишь примерное представление о потенциальных возможностях предприятий при таком финансировании в условиях экономики демократизированного капитализма, где затраты на расширение дела и приобретение активов были бы по нынешним стандартам низкими и не стало бы барьеров, возведенных ошибочной национальной экономической политикой. Даже успешные ЭСОПы — всего лишь намек на то, насколько более здоровой и процветающей была бы экономика при внедрении такой методики годами раньше. Отпала бы необходимость в массивном перераспределении доходов, типичном для последних 50 лет. Технологический прогресс ушел бы на десятки лет вперед по сравнению с нынешним уровнем развития. Главные внешние конкуренты Америки все еще пытались бы догнать ее по ценам и качеству товаров и услуг, а не добивались, как сейчас, ликвидации ее превосходства в более чем ста важнейших для страны отраслях. Бедность была бы преодолена, по-

сколькx общество вело бы наступление против ее причины, а не только последствий.

Когда в процессе нормального функционирования экономики систематически возрастает платежеспособный спрос тех, кто нуждается и хочет потреблять больше товаров и услуг, производство должно достигать беспрецедентных высот; цены на товары и услуги, вероятно, будут удерживаться на низком уровне; качество товаров и услуг, тщательность изготовления вновь должны проявить себя, коль скоро нет нужды «упрощать» производственный процесс из-за хронического недостатка покупательной способности; конкуренция — оживиться, а реальное содержание денег — год за годом сохранять стабильность. Гордость за мастерство исполнения снова станет отличительным признаком американской продукции.

Многое из того, что говорится далее в этой и следующих трех главах, по необходимости носит технический характер, поскольку и практика финансирования, и налоговый кодекс состоят из «продуманных до мелочей деталей». Чтобы овладеть ими, специалисту, желающему участвовать в демократизации экономической власти в США, придется приложить необходимые умственные усилия. Это не относится, конечно, к широкому читателю. Если нет интереса к технике формулирования или реализации законодательных актов как средству повысить привлекательность и эффективность предлагаемых методов, то достаточно воспринять общую направленность книги, не особенно вглядываясь в подробности. В этом случае стоит прежде всего убедиться, что техника демократизации капитализма действительно может обеспечить то, на что, как утверждают авторы, способны они: сделать собственность на капитал доступной тем, кого традиционная система финанси-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

ния не сделала и никогда не сделает самостоятельным работником капитала.

Обзор предлагаемых инструментов финансирования

Инструменты финансирования, которые мы разработали для обновления экономики США, распадаются на несколько категорий в зависимости от круга клиентов, то есть возможных акционеров.

К первой относятся акционерные контингенты, выбранные в силу их функциональной связи с соответствующими корпорациями. Целевыми клиентами для ЭСОПов являются как нынешние, так и будущие работники этих акционерных компаний. Собственно, если действующий в корпорации пенсионный фонд предусматривает периодическое повышение пособия для бывших сотрудников, то их также можно включить в этот контингент. Для этого от Конгресса потребуются небольшие поправки к существующему законодательству. Одним из вариантов ЭСОПа является План создания взаимной акционерной собственности (МУСОП), предназначенный для небольших групп корпораций, возможно, связанных друг с другом. Третий из функционально ориентированных механизмов финансирования — План создания акционерной собственности потребителей (КСОП). Этот капиталистический вариант социалистического потребительского кооператива является источником акционерной собственности для пользователей пропорционально их доле в потреблении. Эти три инструмента финансирования, основанные на функциональном подходе, рассматриваются в главе 7.

План создания общей акционерной собственности (ГСОП) рассматривается отдельно в главе 8 с учетом его неординарного характера. Контингент ГСОП охватывает население конкретных географических зон в соответствии с критериями, установленными политическим решением, при конституционных гарантиях равной защиты со стороны закона, равных привилегий и иммунитетов для каждого участника.

В главе 9 представлены три категории финансирования, каждая из которых, также с соблюдением конституционных гарантий, законодательно определяет целевую клиентуру акционерных собственников из числа потребителей, не располагающих достаточными экономическими возможностями. Это План индивидуального акционерного участия в капитале (ИКОП), План акционерного участия в коммерческой недвижимости (КОМКОП) и План акционерного участия в общественном капитале (ПУБКОП). Важная сторона этих методов финансирования состоит в том, что Конгресс может воспользоваться ими для стимулирования, обеспечения или вознаграждения таких конкретных характеристик хозяйственной деятельности, как особые заслуги, мастерство, усердие, техническое достижение, высокое качество, либо выполнения тяжелых или непривлекательных работ, которые пока еще не автоматизированы. Иными словами, ИКОП, КОМКОП или ПУБКОП пригодны не только для реализации права людей, недостаточно дееспособных в экономическом отношении, на достижение самообеспеченности, но и для проведения в жизнь государственной и общественной политики.

Наконец, глава 10 посвящена Плану создания жилой собственности (РЕКОП). Почти для каждой семьи нужным и желанным является домашний очаг — хороший дом. Но жилье имеет двойственную природу. Ясно, что

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

оно относится к инструментам капитала, так как добротный спроектированный и построенный дом может давать собственнику кров многие десятилетия. Но поскольку возможность проживать в нем — объект потребления лишь семьи, которая им владеет, и поскольку он является источником не денежных поступлений, а услуги особого рода, дом в известной мере схож с потребительским товаром.

Каждый из этих восьми методов представляет собой инструмент финансирования капитала, иными словами, орудие формирования нового капитала или приобретения имеющихся активов, либо того и другого вместе; синхронно оно повышает производный от капитала потенциал дохода потребителей, которые в ином случае оставались бы экономически слабыми. Каждый из этих инструментов в процессе финансирования целенаправленно генерирует собственность на капитал для различных классов или категорий лиц в соответствии с приоритетами национальной экономической политики. В момент, когда пишутся эти строки, известное преимущество имеет лишь ЭСОП, который пользуется достаточно позитивной законодательной поддержкой и получил распространение в бизнесе.

Как минимум на сегодня эти восемь инструментов, казалось бы, предоставляют предпринимателям, гражданам и государственным органам полный набор средств и гибкость, нужные им для того, чтобы демократизировать экономику США и обеспечивать впредь ее функционирование по логике частной собственности и свободного рынка. Каждый метод может быть приспособлен к конкретике возникающих ситуаций. Ведь на практике реализуются уже несколько вариантов ЭСОП. С накоплением опыта реализации исходных концепций вполне могут быть найдены и совершенно новые методы, отвечающие тем же принципам и целям.

Примечание

Эта оценка приводится в: Фелдман Джонатан, Розен Корн. Денежные поступления по Планам создания акционерной собственности работников: как идут дела у среднего рабочего? Арлингтон, шт. Вирджиния: Национальный центр по вопросам собственности работников, сентябрь 1985. С. 4. Промежуточный информационный доклад Главного бюджетно-контрольного управления о Планах создания акционерной собственности работников от февраля 1986 г. дает оценку в 5188 действующих ЭСОПов, однако в нем не учтены проекты, введенные в действие в 1984 и 1985 гг. GAO-REMD-86-4BR, с. 8.

Глава 7

ЭСОП, МУСОП и КСОП

Для большого бизнеса единственной успешной системой — собственностью работников. Чтобы человек проявил самое лучшее, что в нем есть, его интерес нельзя сводить к зарплате.

А. П. Джаннини, 1927 г.

План создания акционерной собственности работников (ЭСОП)

Из восьми финансовых инструментов, спроектированных для демократизации американской экономики, только ЭСОП занял сколько-нибудь заметное место в мире бизнеса. Его растущее признание должно облегчить внедрение и остальных методов.

На рис. 7—1 представлена основная схема, по которой действует ЭСОП.

Допустим, что акционерная корпорация, находящаяся в общественной или частной собственности, решает расширить производство (и при необходимости — увеличить численность работающих) за счет строительства или приобретения завода. Анализ окупаемости показывает, что можно прибыльно продавать на 20% больше продукции или услуг. В нем указывается также, каких финансовых средств потребуют для такого наращивания производства новые активы и увеличение оборотного капитала. Администрация и акционеры согласны с

центральной идеей демократического капитализма: вести дело так, чтобы, защищая капитал, находящийся в собственности акционеров, поднимать доход сотрудников и предлагать всем, кто работает хорошо, возможность занятости на всю жизнь. В этом одна из подлинных функций акционерной компании. Ее работники справедливо ожидают, что, по мере того как техника все более облегчает производство товаров и услуг, они должны за счет экономической деятельности иметь возможность жить лучше, не испытывая необходимости настаивать на повышении зарплаты за все меньший труд.

Администрация (по собственной инициативе или по предложению профсоюза) решает обратиться к опытным коммерческим банкам, занимающимся схемами ЭСОП, чтобы осуществить план финансирования, сходный с представленным на рис. 7—1.

При использовании с указанной целью методика финансирования ЭСОП имеет несколько важных слабых мест.

1. Сюда предоставляется не самой корпорации, как при обычном финансировании, а создаваемому отдельно трасту ЭСОП, который по соответствующим законам страны и штата освобождается от налога как обладающий клиентурой из работников данной корпорации. Обычно такой траст охватывает всех ее сотрудников. Порядок деятельности траста определяет долю каждого работника в акциях, приобретенных за счет финансирования ЭСОП, пропорционально ежегодному трудовому вознаграждению за период погашения ссуды. Обычно управляет трастом назначаемый советом директоров комитет в составе трех—пяти человек, в том числе одного или более рядовых сотрудников корпорации.

2. Комитет ЭСОПа использует заемные средства на покупку у корпорации нового выпуска акций по теку-

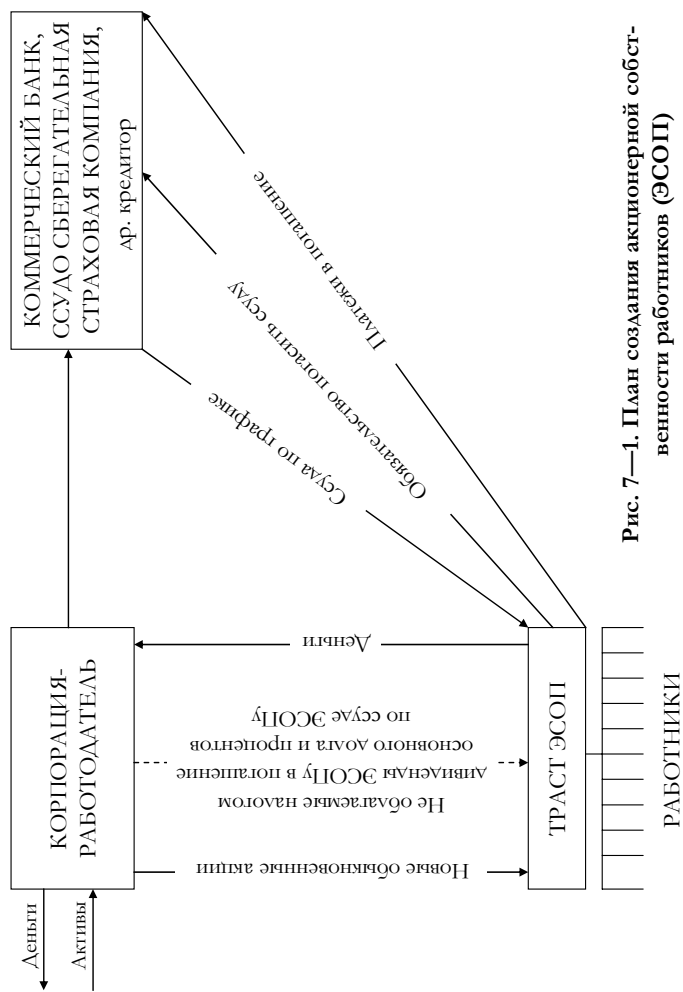

Рис. 7—1. План создания акционерной собственности работников (ЭСОП)

щей приемлемой рыночной цене либо, если акции не достаточно представлены на рынке ценных бумаг, чтобы иметь рыночную цену, по подходящей цене, определяемой экспертной оценкой в порядке, установленном министерством финансов и министерством труда.

3. Траст направляет кредитору письменное обязательство погасить ссуду с указанием ее суммы. Оно может обеспечиваться или не обеспечиваться залогом в виде акций. При наличии такого обеспечения периодически из состава залога выводится количество акции, адекватное сумме, выплаченной в погашение ссуды. Эти акции в каждом случае записываются на именные счета акционеров окончательно или временно в зависимости от графика передачи акций в собственность. Корпорация гарантирует погашение ссуды, производя необходимые целевые выплаты в траст. Конечно, ссуда может обеспечиваться любым способом, о котором есть договоренность с кредитором, если долг отнесен к прямым обязательствам корпорации.

4. К искусству банковских инвестиций при проектировании схем ЭСОП и консультировании корпораций и трастов относится, в частности, разработка такой структуры ссуд, при которой доход от активов, представленных купленными ЭСОПом акциями, еще до вычета налогов погашает основной долг и проценты по нему, а временное разбавление активов первичных держателей акций быстро компенсируется до выплаты дивидендов работникам-акционерам ЭСОП.

5. Банки начинают благосклоннее относиться к финансированию по схемам ЭСОП, поскольку корпорация способна погашать основной долг и проценты по нему из своих доходов до изъятия налогов и пользоваться преимуществами синхрофинансирования. Синхрофинансирование снижает долю дохода, направляемую на погашение ссуды, отчасти благодаря доступу

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

ЭСОПа к доходам корпорации до вычета из них налогов, а отчасти потому, что ЭСОП экономит отчисления и работодателя, и работника на социальное страхование с сумм, затрачиваемых ЭСОПом на покупку акций для сотрудников. Вдобавок ЭСОП оплачивает акции для работников из тех же средств (синхронно), на которые закупаются активы, позволяет корпорациям экономить налоговые издержки, а работникам — пользоваться отсрочкой выплаты подоходного налога. Благодаря ЭСОПу корпорация может также освободиться от покупки на вторичном рынке мало доходных ценных бумаг при осуществлении проектов пенсионного обеспечения или распределения прибыли, то есть акций, которые не дают прямой отдачи работодателю, а работникам приносят минимальную прибыль, если она есть. Наконец, ЭСОП обеспечивает работнику преимущества от роста капитала в активах, и при выходе на пенсию или переходе на другую работу он получает большую стоимость, чем суммы, выплаченные трастом за его акции.

6. Выплата всех подоходных налогов с акций, приобретенных по ЭСОПу, переносится на момент, когда работник выходит на пенсию или меняет место работы. Тем самым в той мере, в какой корпорация находится в собственности ее работников через соответствующий ЭСОП, который используется для финансирования ее роста, компания и ее сотрудники могут в несколько раз повысить эффективность использования доходов на формирование капитала по сравнению с обычным внутренним финансированием.

Кредиторы склоняются к предоставлению ссуд под ЭСОП по иной причине: работники, приобретая долю в собственности корпорации, получают более высокий стимул к труду, особенно если понимают логику ЭСОПа и выгоду для себя от его реализации. Законом 1984 г. Об акционерной собственности работников Конгресс

предусмотрел еще одну льготу для финансирования по схемам ЭСОП, сократив наполовину подоходный налог с процента на ссуды ЭСОПам, взимаемый с банков. Если бы финансирование облегчалось кредитом с коммерческим страхованием, а деньги давал Федеральный резервный банк со скидкой под обязательство траста о погашении, эта дополнительная льгота вступала бы в действие с достижением договоренности о предоставлении ссуды.

Предположим, что корпорация была и надеется оставаться прибыльной, что ставка налогов федерации и штата для нее составляет (или будет составлять в период погашения ссуды) в общей сложности до 50% дохода, включая долю работодателя во взносах на социальное страхование. Тогда финансирование через ЭСОП по сравнению со ссудой, предоставленной самой корпорацией, вдвое лучше обеспечено материальными гарантиями и вдвое легче погашается, поскольку возмещение кредита производится из дохода до, а не после вычета налогов. С учетом этих моментов традиционные требования, предъявляемые к залому и проценту, должны стать гораздо более благоприятными при финансировании ЭСОПов, чем при других видах ссуд. Для корпораций с более низкой налоговой ставкой указанные льготы будут, конечно, меньше. Но даже и в этом случае выгоды от синхрофинансирования будут весомыми. Далее, финансируя собственное развитие, корпорация синхронно и автоматически наращивает для работников потенциал дохода от капитала и открывает им путь к занятости на всю жизнь. Коммерческие ссудодатели должны быть восприимчивыми к этим факторам, так как их анализ — неотъемлемая часть кредитного бизнеса. Там, где они реагируют слабо, органы управления имеют возможность применить необходимые стимулы.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

7. Корпорация гарантирует кредитору регулярное отчисление трасту сумм, достаточных для погашения трастом его долга. В пределах, установленных законом (1), такого рода платежи освобождаются от подоходных налогов на корпорации. Таким образом, для погашения ссуды кредитор располагает генеральным кредитом корпорации плюс дополнительным обеспечением в виде дохода до вычета налогов. Если структура и график финансирования, разработанные инвестиционными банками, отвечают принципам демократизированного капитализма, то при обычных обстоятельствах доход корпорации (до вычета налогов) в расчете на акцию из числа находящихся в трасте позволит ЭСОПу погасить ссуду в установленные сроки. Следовательно, при нормальных условиях нет экономических причин для разбавления дивидендов прежних акционеров. Если такое снижение все же произойдет, то соответствие финансирования ЭСОПа предъявляемым к нему критериям инвестиционных банков обусловит его сугубо временный характер — до двух лет, — после чего расширение производства обычно обеспечивает рост дивидендов всех акционеров.

При действующем законодательстве о подоходном налоге на корпорации и при традиционном разводе собственности акционеров (2), платежи корпорации в траст в период финансирования по схеме ЭСОП становятся гораздо более весомым признанием частной собственности, приобретенной акционерами-работниками через ЭСОП на льготных основаниях, нежели то, которое демонстрируют директорат корпорации и государственные налоговые органы в отношении остальных акционеров. В соответствии с этими законами и сложившейся практикой выплаты дивидендов после погашения ссуды ЭСОПом его участники будут получать такую же распределяемую прибыль (дивиденда) на

свой вклад (конкретный блок акций), что и остальные акционеры, за исключением случая, когда большинство акций корпорации находится в собственности ее работников через ЭСОП. Ведь все акции одного класса одинаковы и, следовательно, дают право на равные дивиденды. До тех пор, пока частная собственность каждого акционера, будь то работник корпорации или кто-то другой, не получает признания в виде полной выплаты своей доли периодического чистого дохода, нераспределенная прибыль от оплаченных акций работников, как и от акций других лиц, используется в интересах всех акционеров.

По мере того, как экономика будущего станет приводить практику финансирования в соответствие с концепцией демократического капитализма, дивиденды будут выплачиваться всем акционерам без изъятий, а новый капитал в дальнейшем формироваться главным образом, а затем и полностью, за счет сравнительно недорогого кредита с коммерческим страхованием в сочетании с одним или несколькими методами двухфакторного финансирования.

8. Оплаченные корпорацией акции распределяются по именованным счетам участников ЭСОП пропорционально зарплате, полученной каждым из них в корпорации за тот же год. Работники тем самым могут приобретать акции партиями на протяжении ряда лет по цене, которая устанавливается при покупке трастом ЭСОП очередного блока акций, притом без затраты сбережений или зарплаты и без издержек на посреднические и иные услуги. Стоимость этих акций становится для каждого работника своего рода сбережениями, которые регулярно накапливаются без личных затрат, за счет дохода от активов, представленных его акциями в ЭСОПе. Это отвечает общей логике финансового механизма корпораций, которая требует расширять капи-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

тал за счет прибыли. Новаторским элементом здесь является распространение этой логики ЭСОПом на всех работников.

9. С завершением финансирования и погашения ссуды работник становится полноправным акционером. Отныне он имеет право голоса, если иное не предусмотрено ЭСОПом с согласия участников в связи с выполнением временных условий, оговорённых кредиторами или правилами траста ЭСОП. Эти правила могут разрешать акционеру, который меняет место работы или уходит на пенсию по возрасту или инвалидности, изъять, в натуре или деньгами, пакет акций, накопившихся на его счету на данный момент в соответствии с положениями о порядке их распределения. Желательно, однако, предусмотреть в правилах ЭСОПа и траста, чтобы все дивиденды от акций, уже оплаченных и записанных на именные счета, направлялись на покупку очередного блока акций для работников или регулярно распределялись среди них в качестве заработка от капитала.

Благодаря Закону 1984 г. об акционерной собственности работников дивиденды на акции могут выплачиваться участникам ЭСОП из дохода до вычета налогов. Таким образом, там, где дивиденды выплачиваются в рамках схем ЭСОП, заработок капитала пользуется теми же налоговыми льготами, что и трудовой заработок.

С признанием прав акционеров как собственников получать полный заработок от капитала работники будут иметь главную и растущую долю дохода именно от собственности на акции. После выхода на пенсию их благополучие будет в значительной степени гарантировано именно этим доходом или как минимум, если предположить последующую диверсификацию, доходом от капитала, первоначально приобретенного указанным путем.

10. Как только акции корпорации-работодателя куплены и оплачены через ЭСОП, этот портфель, если того желает комитет траста, можно диверсифицировать, продавая акции данной компании и приобретая другие подходящие пакеты. Это можно сделать так, чтобы подоходные налоги не взимались. В каждом конкретном случае найдутся доводы за и против диверсификации. Документация ЭСОП может предусматривать диверсификацию.

Без сомнения, конгресс или исполнительные органы вправе наделить доверенных лиц ЭСОПа полномочиями осуществлять диверсификацию портфеля акций работников с определенного момента, когда он становится достаточно весомым, чтобы содействовать обеспечению пожизненной занятости работника. Однако каждый должен помнить, что первостепенной целью является именно обеспечение занятости на всю жизнь.

Там, однако, где корпорация полностью или в основном принадлежит работникам через ЭСОП, при их выходе на пенсию или прекращении трудовых отношений компания или ЭСОП чаще действуют как внутренний рынок акций. Это помогает диверсифицировать портфели сотрудников, становящихся по преимуществу работниками капитала, обеспечивать передачу собственности на корпорацию от одного поколения работников другому, а руководству компании — подбирать для себя преемников, как это делалось традиционно.

Работники являются естественными акционерами корпорации-работодателя. При учреждении ЭСОПа рост капитала корпорации должен во многом, если не полностью, финансироваться через ЭСОП. Его удельный вес в этом процессе будет варьировать в зависимости от конкретных условий, а также от возможности применять другие двухфакторные методы финансирования, которые могли бы давать тем или иным корпора-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

циям выход на другие группы возможных акционеров. Потенциальные преимущества от такого дополнительного контингента — покупателей через КСОП, арендаторов через ПУБКОП, жителей штата или муниципального округа через ГСОП, либо разных категорий малообеспеченных граждан через ИКОП — станут очевидными, когда мы перейдем к характеристике каждого из этих методов финансирования.

Правительство страны и администрации штатов располагают властными полномочиями, позволяющими повышать привлекательность конкретных методов финансирования капитала. Используя эти возможности, они будут выполнять свою функциональную и конституционную обязанность — обеспечить каждому гражданину экономическую самостоятельность и способность зарабатывать доход, необходимый для поддержания на протяжении его жизни разумного уровня благосостояния.

План создания взаимной акционерной собственности (МУСОП)

Некоторые корпорации просто слишком малы и не могут себе позволить административные издержки и оплату специалистов, необходимые для основательной разработки ЭСОПа; число работников или масштаб деятельности у них недостаточно велики, чтобы оправдать такие затраты. Такая ситуация вероятна даже тогда, когда финансирование ЭСОПа в преуспевающей и умело управляемой компании независимо от ее размера может осуществляться посредством кредита с коммерческим страхованием и с дисконтом Федеральной резервной системы, чтобы предоставить этой компании и ее работникам доступ к недорогим ссудам.

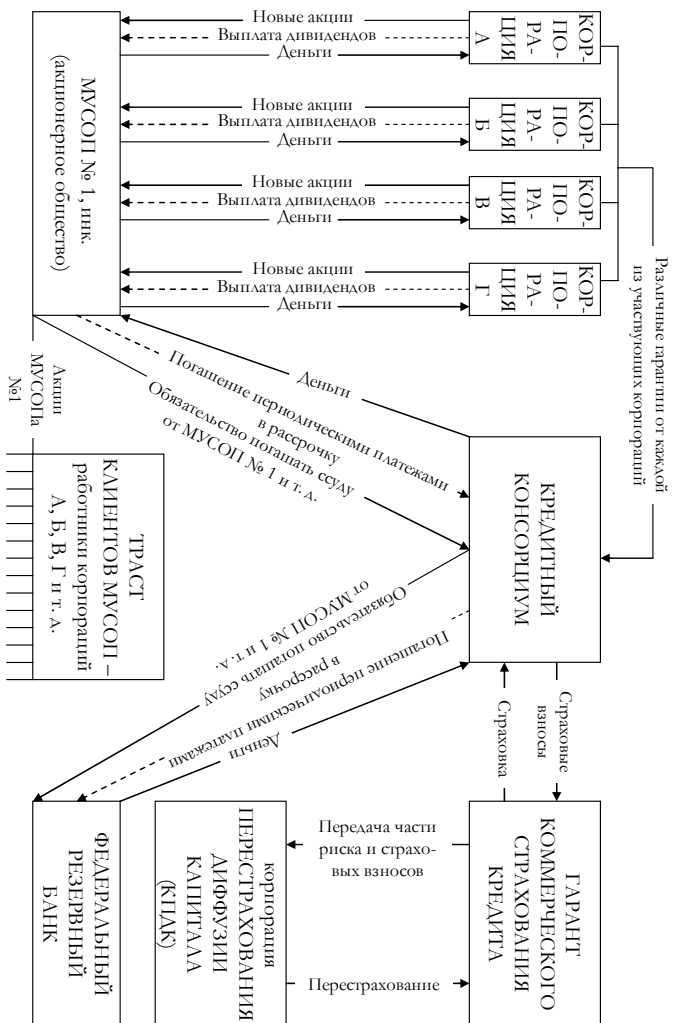

Рис. 7—2. План создания взаимной акционерной собственности (МУСОП)

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

В подобных случаях и, возможно, во многих других ситуациях может оказаться желательным законодательство, предусматривающее возможность учреждать и использовать Планы создания взаимной акционерной собственности. МУСОП может стать привлекательным даже для среднего бизнеса благодаря упрощению процедур, сокращению издержек, диверсификации инвестиций без утраты преимуществ синхрофинансирования, а также объединению внутреннего рынка ценных бумаг, когда держатели акций хотят их продать.

МУСОПы можно было бы применять как совместные схемы для корпораций, нуждающихся в доступе к надежному, недорогому кредиту на финансирование роста и оборотных средств. Они способны также стать инструментом эффективного наделения работников собственностью в виде диверсифицированных портфелей акций — как своей компании, так и аналогичных других.

Как только станет доступным кредит с коммерческим страхованием, МУСОПы смогут получать ссуды из источников, располагающих правом на дисконт Федерального резервного банка. Эти средства вкладывались бы отдельно во вновь выпущенные акции каждой корпорации, финансируемой через МУСОП. По тем же принципам, что и в ЭСОПе, эквивалентная стоимость в виде акций МУСОП будет размещаться среди работников каждой данной корпорации по мере погашения ссуды.

Таким образом, МУСОП стал бы своего рода трастом суперконтингента из работников нескольких корпораций. Он обеспечил бы преимущество диверсифицированного взаимного фонда для сотрудников этих компаний, а участвующим корпорациям — эффективный способ финансирования. Предположительно доходов МУСОПа хватало бы на покрытие корпорациями

издержек на его операции. Каждая из них регулярно направляла бы полностью свою прибыль в МУСОП, который, в свою очередь, выплачивал бы дивиденды акционерам.

Структурная схема и порядок работы МУСОП проиллюстрированы на рис. 7—2.

МУСОПы могли бы иметь местный, региональный и даже общенациональный характер сообразно потребностям участвующих корпораций и их работников. Руководство каждого траста МУСОП обычно избиралось бы из числа управляющих компаний-участниц.

План создания акционерной собственности потребителей (КСОП)

КСОП есть капиталистический эквивалент выдвинутой социалистами идеи кооперации. До сих пор был создан лишь один КСОП, но он имел впечатляющий успех. Речь идет о компании по производству химических удобрений «Вэлли найтроджен продьюсерс, инкорпорейтед» со штаб-квартирой в Фресно, штат Калифорния. На ее базе КСОП был учрежден и финансировался в 1957—1963 гг. Этот проект позволил фермерам стать собственниками двух новых заводов химических удобрений, которые быстро окупались. С этого момента они получили возможность приобретать удобрения по цене, близкой к себестоимости, поскольку прибыль поступала им в виде дивидендов. Олигополии — несколько производителей этой продукции, контролировавшие рынок, — были возмущены конкуренцией со стороны фирмы, оказавшейся в собственности фермеров и снизившей цены более чем наполовину. Они добились принятия Конгрессом поправок к налоговому

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

законодательству, в результате чего первый же КСОП стал последним. Но ведь то, что Конгресс отобрал, он может, поразмыслив, и восстановить.

Методика КСОП предназначена для создания собственности на капитал у клиентов коммунального предприятия или другой акционерной компании, когда она является монополией, частью олигополии либо располагает значительным контингентом постоянных потребителей, которые год за годом закупают у них большие объемы товаров или услуг.

1. По договоренности при любом банке или трастовой компании либо в самой корпорации создается для этого контингента траст с именованным счетом для каждого ее клиента.

2. Такая корпорация, будь то банк, коммунальное предприятие, страховая или другая подходящая акционерная компания, была бы уполномочена по закону, в порядке поддержки постоянного клиента, предложить каждому индивидуальному (не представляющему какой-либо корпорации) потребителю данной услуги или продукта (3) подписаться на свою долю (пропорциональную оценочному объему закупок товаров или услуг корпорации) десятилетнего прогнозируемого среднего объема капитальных затрат корпорации. Имеются в виду все затраты на предполагаемое формирование и приобретение основного капитала и на оборотный капитал, за исключением финансируемых через ЭСОП данной корпорации или другой инструмент демократического капитализма. Совокупные платежи клиентов по подписке, участвовать в которой корпорация предлагает имеющимся или потенциальным покупателям периодически, в зависимости от потребностей финансирования, будут синхронизированы с движением наличности, чтобы акционеры могли погашать обязательства по подписке из дивидендов либо их части, поступающих

на их счета для покупки акций. Можно разработать методы корректировки подписных сумм сообразно отклонению объема закупок продукции потребителем от первоначальных наметок.

3. Средства для оплаты подписки каждым потребителем предоставлял бы консорциум банков, страховых компаний и, возможно, ссудосберегательных фирм.

4. Количество акций, на которое подписывается каждый клиент, определялось бы пропорционально его прогнозируемой доле в закупках товаров или услуг, предлагаемых корпорацией на рынке. Каждая подписка будет оплачиваться исключительно дивидендами корпорации; они составляют полный или почти полный объем заработка капитала, выраженный в акциях, приобретенных указанным способом.

5. Как только финансирование по линии КСОП начинает пользоваться кредитом с коммерческим страхованием и дисконтом Федеральной резервной системы, закон должен обязывать корпорацию выплачивать дивиденды акционерам полностью и финансировать впредь расширение фирмы и оборотный капитал за счет продажи акций своим КСОПу и ЭСОПу. Корпорация должна добиться, как при ЭСОПе, освобождения дивидендов от налогов на уровне и страны, и штата.

6. Гарантийное письмо ЭСОПа и КСОПа должно быть непосредственно учтено в Федеральном резервном банке кредиторами корпорации по минимальной ставке, не превышающей годовых операционных расходов Федеральной резервной системы.

7. При доступе КСОПов, финансирующих подходящие корпорации, к кредиту с коммерческим страхованием действительный уровень ссудного процента для заемщика — траста КСОП — не должен, по нашей оценке, превышать 4%, включая конкурентоспособную

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

банковскую комиссию за предоставление и обслуживание ссуды, страховые взносы и льготный режим в ФРС (4).

8. Пока акции корпорации последовательно оплачиваются одна за другой, дивиденды, получаемые покупателем, должны освобождаться от взимания налога. Это часть логики ЭСОПа. Но после оплаты акции дивиденд становится для потребителя налогооблагаемым. Следствием этого будет компенсация (сокращение) издержек покупателя на услуги, приобретаемые у корпорации.

9. Итак, сочетание финансирования по ЭСОПу и КСОПу в отношении коммунальных предприятий и других подходящих корпораций вело бы к снижению издержек производства. Положение их сотрудников и потребителей укреплялось бы благодаря росту доходов как работников капитала. У рабочих имелись бы причины воздерживаться от требования последовательно повышать зарплату за все меньшие затраты труда. В целом потенциал дохода у потребителей увеличивался бы, особенно для закупки продукции и услуг корпораций, финансируемых через КСОП.

Схема и порядок деятельности КСОПа представлены на рис. 7—3. Каждый, конечно, является потребителем. Но чтобы КСОП имел практический смысл, его участник должен быть постоянным, долгосрочным клиентом. Кроме того, на закупку продукции или услуг у компании-поставщика должна идти существенная доля дохода потребителя, ибо количество акций, которое он приобретает, пропорционально его закупкам в КСОПе.

Применительно к регулируемым местными властями коммунальным предприятиям-монополистам или почти монополистам логика и справедливость диктуют использование методики КСОП. При нынешнем положении потребители обязаны оплачивать затраты на расширение капитала всех традиционных коммунальных

объектов. При этом они не приобретают никакой собственности на капитал в таком предприятии; они всего лишь финансируют собственность на капитал для невидимых акционеров предприятия. Так общепринятое финансирование коммунальных объектов обогащает уже богатых владельцев, пускающих капитал в оборот в виде предоставления услуг потребителям, у которых нет другого выбора; между тем возможности получения дохода у самих потребителей нисколько не увеличиваются. Эта практика является и нелогичной, и дискриминационной. Вполне можно доказать, что она нарушает наряду с другими принципами 14-ю поправку к Конституции США, которая гарантирует равную защиту со стороны закона — в данном случае законодательства, регулирующего доступ к кредитованию капитала.

Успех «Вэлли найтроджен продьюсерз, инкорпорейтед», применившей систему КСОП, объясняется тем, что пакет акций, приобретенный каждым членом охватывающего всю Калифорнию контингента акционеров, был пропорционален его индивидуальным потребностям в продукции компании. Крупные дивиденды, начислявшиеся за каждую акцию после ее выкупа и в последующем, заметно снизили стоимость производимых удобрений.

Краеугольные принципы КСОПа должны бы широко применяться в любой экономике. В США идеальными кандидатами являются практически все банки, страховые компании, коммунальные предприятия. То же относится к таким сетям розничных магазинов, как «Сире, Робек и компани», «Монтгомери Уорд», «Сакс 5-я авеню», «Дейтон-Хадсон корпорейшн», «Стандард ойл компани», «Алкоа», «Мобил», «Сейфуэй», «Грейт Атлантик энд Пасифик ти компани», а также производителям разнообразных пищевых продуктов типа «Пиллсбери Миллз», «Стандард Брэндз» и «Беатрис Фудз».

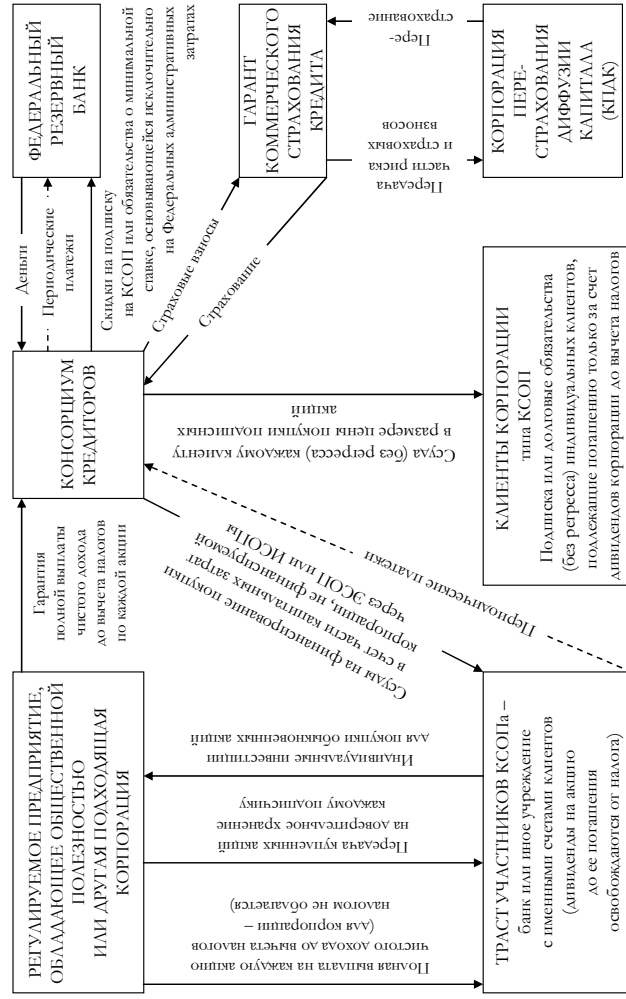

Рис. 7—3. План создания акционерной собственности потребителей (КСОП)

Примечания

1. Платежи корпорации в ЭСОП освобождаются от налога в размере, который составляет сейчас максимум 25% годового фонда зарплаты, подлежащего налогообложению. Годовой объем платежей в ЭСОП в виде премиальных работникам ограничен в настоящее время 36% индивидуального вознаграждения. Оба эти лимита применяются только к средствам, направляемым на погашение основного долга по ссуде ЭСОП. Все платежи в погашение процентов на ссуду корпорация вправе исключать из базы налогообложения без ограничений. Унаследованные от законодательства о премиальных выплатах работникам, которое было приспособлено для использования в схемах ЭСОП, указанные пределы не служат никакой разумной цели и должны быть отменены с передачей этих вопросов на усмотрение администрации компаний.

2. См. главу 2.

3. Все капиталистические инструменты финансирования предназначены создавать для экономически слабых индивидуальных потребителей собственность на капитал в виде жизнеспособных пакетов акций, не пренебрегая принципом ограничения. Суть демократизации капитализма состоит в том, чтобы заставить все предпринимательство и промышленность работать на благо конкретных, индивидуальных собственников капитала и сделать такое владение капиталом доступным для всех семей. Цель здесь - восстановить на более высоком уровне производительности человеческий масштаб хозяйствования, существовавший в доиндустриальном обществе. Она была бы затуплена или утрачена, если бы корпорации наряду с отдельными потребителями стали участниками трастов КСОП или иных организаций, предназначенных для фиксации в соответствии с теорией капитала.

4. При демократическом финансировании капитала реальным для заемщика является уровень 4%. Он станет возможным благодаря кредитованию капитала с коммерческим страхованием (см. главу 11).

Глава 8

ГСОП

Когда машина заменит человека и станет выполнять основную работу, кто будет владеть машинами и получать богатые дивиденды?

Судья Уильям О. Дуглас, 1962 г.

План создания общей акционерной собственности (ГСОП) — это метод предоставления широким категориям лиц, не располагающих достаточным капиталом, доступа к кредиту в процессе финансирования тех видов предприятий, которые оговорены соответствующим законодательством. Федеральные законы могли бы предусматривать создание ГСОПа в ситуациях, когда сфера его деятельности должна носить общенациональный или региональный характер, а федеральные законы и законы штатов в том случае, если он охватывает регион, целый штат либо один или несколько муниципальных округов. Право на финансирование через конкретный ГСОП или его определенный вид основывалось бы на принципе места жительства и других критериях.

ГСОП мог бы использоваться, например, в целях создания собственности на крупные газо-, нефте- и углепроводы в штатах, через которые могут проходить такие трассы, для всех экономически слабых граждан или — по определенной переходной схеме, с сокращением пособий по мере увеличения дивидендов в ГСОПе — для получателей социальной помощи (1). Он может применяться и для приватизации таких производств, находящихся в общественной собственности, как почта, наде-

ляя собственностью экономически слабых пользователей в составе конкретно обозначенных групп населения. К адресатам финансирования для покупки акций ГСОПа могли бы относиться также безработные, имеющие несовершеннолетних детей, лица с физическими или умственными недостатками, рабочие, уволенные в связи с внедрением новой технологии, и вышедшие в отставку военнослужащие. Каждый ГСОП был бы частной корпорацией, которая приобретает средства производства с помощью кредита, обеспеченного коммерческим страхованием, владеет ими и эксплуатирует их для своего контингента акционеров.

Эксперимент АГСОК

Как федеральный Закон 1978 г. о Корпорации общей акционерной собственности, так и внесенный в Законодательное собрание штата Аляска (но не принятый им) проект аналогичного закона штата стали самым первым опытом воплощения в жизнь концепции, заложенной в Плане создания общей акционерной собственности (2). Создание аляскинской корпорации общей акционерной собственности (АГСОК), предусмотренное федеральным законом (3), так и не состоялось, поскольку штат Аляска не принял необходимые для этого параллельные нормативные акты. Однако в данном случае ГСОП был как никогда близок к реализации, и мы можем воспользоваться предложением о создании АГСОК для иллюстрации одного из вариантов применения основных принципов ГСОПа (4). На рис. 8—1 приводится схема АГСОК (5).

1. АГСОК должен был осуществить первый платеж, нужный для заключения сделки. Предоставление ссуды (см. ниже пункт 9) дало бы АГСОК средства для приоб-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

ретения активов у «Бритиш Петролеум пайплайн, инкорпорейтед» и образования необходимого оборотного капитала.

2. В качестве эксперимента предлагалось — до приобретения любых эксплуатационных устройств или иных активов по номинальной стоимости — направить по одной акции АГСОК в ее отделение траста и доверительного хранения на имя каждого клиента, чтобы первичная передача в депозит означала приобретение права на доход лишь в неопределенном будущем и не являлась для акционеров операцией, влекущей взимание подоходного налога. С этой целью перед выпуском акций имелось в виду заручиться соответствующим решением министерства финансов США. Все акции, выпущенные АГСОКом, находились бы в таких доверительных именных вкладах, открываемых в момент покупки для каждого лица, определяемого как житель штата в соответствии с законодательством Аляски, которое предстояло принять. По мере приобретения активов АГСОКом акции, принадлежащие держателям на общих или указанных льготных основаниях, начали бы подниматься в цене. Порядок доверительного хранения должны были определить акты, дополняющие закон об АГСОКе, или вытекающие из него административные постановления и правила. Депонирование первоначально выпущенных акций должно было продолжаться по меньшей мере до истечения пятилетнего периода непередачи другим лицам, обусловленного разделом VI Свода законов о внутренних доходах бюджета (для несовершеннолетних акционеров — до достижения совершеннолетия, составляющего в настоящее время по законам Аляски 19 лет), а также до выполнения акционерами правил и порядка самой АГСОК в отношении вывода акций из доверительного хранения. Хотя все детали мог разработать лишь Совет директоров АГ-

СОК, представляется разумным предположить, что АГ-СОК после завершения сроков хранения облегчила бы передачу акций. Определение понятия жителя штата для целей данного плана — это, разумеется, вопрос политический. По федеральному законодательству, АГ-СОК мог функционировать во многом как закрытый инвестиционный фонд.

3. Приводимая схема основана на допущении, что АГСОК закупит всю долю компании «Бритиш Петролеум пайплайн, инкорпорейтед» в «Корпорации по обслуживанию Трансатлантического нефтепровода» (ТАПС). Имелись также признаки, что продавец был бы готов обсудить вопрос о продаже 12,5, а не 15,8% акций ТАПС. Принимая решение о том, покупать 12,5% или больше. Совету директоров следовало бы учесть ряд обстоятельств, в том числе долю штата Аляска в объеме нефти, который будет поступать через трубопровод АГСОК по достижении проектной мощности, экономическую сторону транспортировки топлива для других потребителей, а также проблемы сбыта, которые возникнут для АГСОК.

4. Исходная финансовая информация подсказывала, что продавец был бы заинтересован в цене, которая позволит реализовать всю его долю, если предположить, что другие совладельцы ТАПС не воспользуются своим преимущественным правом на покупку. Эту сумму можно было бы уточнить в зависимости от хода переговоров и установленной даты заключения сделки.

5. При такой финансовой конструкции АГСОК согласилась бы принять на себя все долги продавца на сумму в 1 млн. 212 тыс. долл.

6. АГСОК приняла бы на себя обязательство погасить долги, оставшиеся от приобретения продавцом его доли в ТАПС.

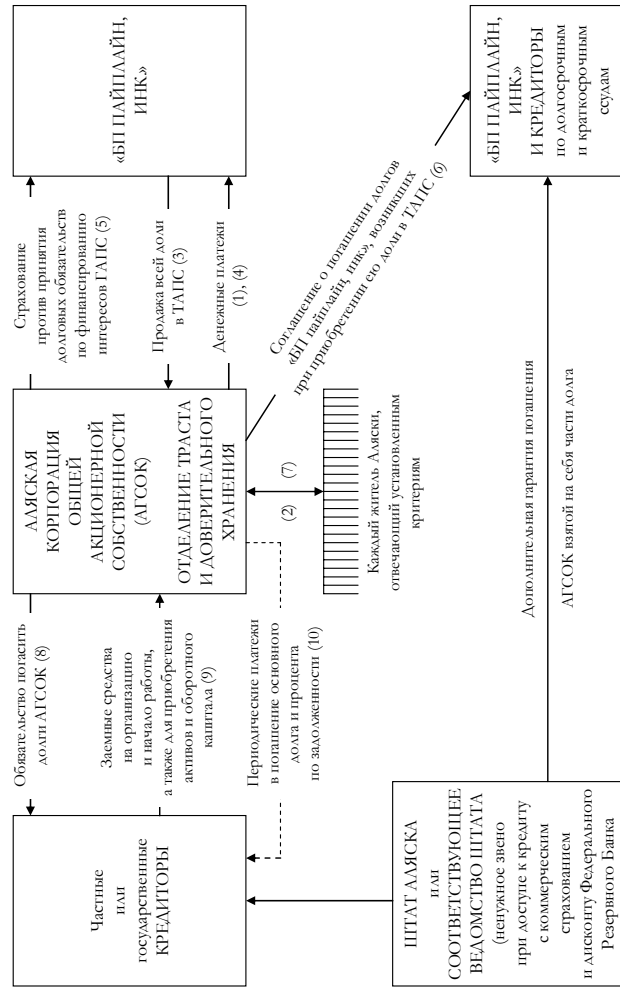

Рис. 8—1. Покупка АГСОК доли «БП пайплайн, инк.» в Транссибирском трубопроводе (ТАПС)

7. Вертикальные штрихи на схеме условно представляют жителей штата Аляска, подпадающих под определение клиента АГСОК, которое должно было содержаться в законе об учреждении общей акционерной собственности в штате. У каждого из них имелся бы именной депозит в Отделении доверительного хранения, создание которого в составе АГСОК должно было предусматриваться основным законом и сопутствующими актами. Плану в целом не должно было помешать то, что покупка какого-либо актива или даже нескольких значительных активов для определенного круга жителей, намеченного законом, могла и не решить всех экономических проблем населения Аляски.

8. АГСОК прямо гарантировала бы кредиторам погашение первоначальной и периодически предоставляемых последующих ссуд.

9. Кредиторы вначале ссудили бы АГСОК денежные средства, необходимые для ее создания, укомплектования штатами и начала работы, а также для приобретения эксплуатационного оборудования и первичного оборотного капитала. Приводимая ниже иллюстрация исходит из порядка предоставления гарантий в пределах, обусловленных законодательством об АГСОК и другими применимыми нормативными актами, с общим обеспечением кредита штатом Аляска либо, как альтернатива, с получением адекватного страхования кредита от Постоянного фонда Аляски, который располагает многомиллионными средствами и получает причитающиеся штату платежи от нефтедобывающих компаний, то есть под минимальный процент. Хотя в предложении имелось в виду, что гарантом до 25% финансирования будет штат Аляска, если за это проголосуют его граждане-акционеры, погашение всего долга гарантировал бы, конечно, генеральный кредит АГСОК. Никакие

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

гарантии или страхование от штата или его фонда не потребовались бы, если бы представилась возможность получать кредитный капитал на условиях коммерческого страхования и дисконта в Федеральном резервном банке.

10. Федеральным законодательством по ГСОК предписывалось выплачивать акционерам в качестве дивидендов 90% поступлений АГСОК до вычета налогов. Эти дивиденды, направляемые корпорацией в ее Отделение траста для доверительного хранения, далее шли бы на платежи в погашение долгов АГСОК — основной ссуды и процентов по ней. На уровне штата законодательство об АГСОК, в отсутствие у административных органов полномочий разрешать финансирование кредита с коммерческим страхованием и дисконтом Федерального Резервного банка, предусматривало мобилизацию средств банков и других частных источников. Поборники АГСОК полагали также, что штат или его Постоянный фонд договорятся о перестраховании диффузии капитала, необходимом для облегчения сбора средств на ссуду для первоначального инвестирования в АГСОК и на оборотный капитал.

До внесения законопроекта об АГСОК в Законодательное собрание штата Аляска «Бритиш Петролеум компани», один из восьми совладельцев Корпорации по обслуживанию Трансаляскинского нефтепровода (ТАПС), дала знать, что желает продать АГСОКу свою долю по остаточной стоимости. Летом 1980 г. ведущие должностные лица компании подтвердили это предложение.

6 ноября 1978 г. президент утвердил Закон 1978 г. о внутренних доходах бюджета, раздел VI которого разрешал учреждать Корпорации общей акционерной собственности (ГСОКи) и освобождал от федеральных налогов на доходы корпораций акционерные общества

(корпорации), конкретно уполномоченные законодательством штатов и отвечающие положениям федерального закона (б).

Таким образом, ГСОКам, которые могли быть учреждены между 1 января 1979 и 1 января 1984 г., предоставлялось постоянное освобождение от федерального подоходного налога на корпорации. В новом федеральном законе был, однако, один серьезный недостаток: подоходные налоги с корпорации, которые взимались бы при иных обстоятельствах с АГСОК, должны были в соответствующей пропорции выплачиваться теперь ее акционерами еще до того, как АГСОК расплатится за активы, производящие такой доход. Как считал Конгресс, ГСОКи могут для начала вкладывать средства в такие производящие доход активы, что взятые вместе отсрочка налога на инвестиционный кредит, льготная амортизация и проценты по ссуде исключают какие-либо налоги на акционеров в период погашения затрат на финансирование капитала ГСОКов. Личные дивиденды сверх суммарного объема этих льгот облагались бы налогом как обычный доход данного акционера. Излишне говорить, что для потребителей, не обладающих капиталом, иметь доход в виде облагаемого личным подоходным налогом дивиденда, даже если он идет на покупку производительного капитала, предпочтительнее, чем вовсе не иметь средств на приобретение капитала, приносящего доход. Тем не менее, эта ошибочная логика первого законодательства по ГСОП ослабила бы покупательную способность потребителей на величину подоходных налогов штата и федерации, отнесенных на доход, требуемый для наделения акционеров капиталом.

Несмотря на недостатки, федеральное законодательство, предусматривавшее возможность организации АГ-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

СОК, в случае ее создания обеспечило бы основанные на капитале доходы всем схваченным этой схемой жителям Аляски на многие десятилетия.

По первому федеральному законодательству о ГСОП первоначально выпущенные акции АГСОК не могли передаваться их держателям в течение пяти лет; исключение делалось только в случае смерти владельца или утраты им статуса жителя Аляски из-за переезда в другой штат. Подчеркивая важность пользования в будущем дивидендами АГСОК, закон не требовал от акционера, покидающего штат, в котором функционирует ГСОП, продать или передать свою долю другому лицу или отказаться от нее. Однако он был бы не вправе продать или иным путем передать свою акцию лицу, которое в данный момент не отвечает принятым критериям жителя штата, где действует указанная схема. С другой стороны, федеральный закон обуславливал, что получателем таких акций должно быть отдельное лицо, поскольку преследовал цель — расширить собственность на производительный капитал для каждого жителя в соответствующем штате. Чтобы принять во внимание растущее число жителей Аляски, не подпадающих под критерии акционеров АГСОК из-за того, что они не были гражданами штата на установленную законом дату, имелось в виду время от времени финансировать новые проекты или увеличивать существующие активы с привлечением новых жителей к акционированию. Общая направленность как федерального законодательства, так и законопроекта Аляски была рассчитана на предотвращение концентрации собственности на акции ГСОП.

Товарность и продажная цена акций ГСОК

Как однозначно зафиксировано в федеральном законе, акции ГСОК могли принадлежать только отдельным лицам, а поскольку каждому из них разрешалось приобрести не более десяти акций, этот акционерный капитал предположительно никогда не имел бы открытого рынка в традиционном для США понимании рынка ценных бумаг как общедоступного игорного дома. Это не означает, однако, что в ограниченных масштабах продажа и покупка акций ГСОК, допускаемая в случае смерти акционера или его выезда за пределы штата, не могла бы иметь места даже в пятилетний период, на который федеральным законом предусмотрено исключение передачи акций.

При необходимости либо продавец нашел бы отвечающего критериям жителя штата, либо акции были бы временно переведены на общий доверительный депозит траста акционеров или внешнему доверенному лицу с поручением обеспечить хранение, в том числе до момента, когда представитель продавца или уполномоченный брокер фондовой биржи найдет покупателя. В данном случае брокер был бы именно посредником, который за комиссию обеспечит контакт продавца и покупателя, а акции перешли бы непосредственно от индивидуального продавца к индивидуальному покупателю.

Предложенная нами схема АГСОК содержала рекомендацию, чтобы на протяжении начального ограничительного периода в пять лет акции тех, кто, покидая штат, не желает сохранять их за собой, продавались по текущей балансовой стоимости. В течение этих пяти лет корпорации принадлежало бы право первого покупателя, который может и отказаться от покупки. Кроме

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

того, федеральным законом устанавливалось, что акции ГСОК нельзя в течение тех же пяти лет использовать в качестве обеспечения или залога, переуступать или иным способом связывать с другими обязательствами.

По истечении пятилетнего срока ограниченной отчуждаемости или по достижении акционером совершеннолетия (за основу принимается более поздняя из двух дат) для акций ГСОК возник бы строго инвестиционный, а не спекулятивный рынок. В пределах этого срока потолок цены, ограниченный балансовой стоимостью акции, мог в значительной мере сдерживать продажу по мотиву выезда из штата, а переход акций в случае смерти владельца решался бы по договору купли-продажи.

Требую от ГСОКов направлять в дивиденды ежегодно до 90% чистого дохода, федеральный закон весьма определенно наделял частной собственностью акционеров ГСОК. Это придавало заработку на капитал от акций ГСОК ту меру содержания и неприкосновенности частной собственности, которыми закон традиционно наделял до сих пор трудовой заработок. Дивиденды, если они имелись, должны были выплачиваться регулярно и неукоснительно. Чтобы акционер видел в акциях не плоды спекулятивной конъюнктуры, а деятельность в качестве работника капитала, дающую постоянный источник дохода, предусматривалось осуществление активной и целенаправленной программы обучения и распространения информации.

Ежеквартально проводились бы оценки стоимости акций ГСОК с быстрым оповещением всех акционеров. Можно предположить, таким образом, что на цену акций АГСОК на свободном инвестиционном рынке влияла бы экспертная котировка независимыми профессиональными оценщиками. На таком рынке должен был бы преобладать инвестиционный интерес покупа-

телей, а спекулятивные мотивы не получали бы поддержки.

Управление ГСОКом

В качестве частнопредпринимательских акционерных обществ ГСОКи управлялись бы советами директоров, которые, как можно предположить, нанимали бы самых квалифицированных профессиональных менеджеров. Поскольку каждая корпорация ГСОК как таковая была бы первоначально собственностью всех жителей охватываемого штата, ей полагалась бы финансовая поддержка со стороны данного штата или его органов по нескольким каналам. Если ГСОК учреждена по решению законодательного собрания штата, она могла бы получить ссуды или гарантии на ссуды для образования начальных фондов — на организацию корпорации, наем профессиональных менеджеров, вознаграждение или жалованье директорам, ведение переговоров о покупке производственных активов или строительстве объектов и о финансировании. Такое финансирование могли бы, при соответствующем законодательном обеспечении, предоставлять или гарантировать штат либо его органы. Когда станет доступным кредит с коммерческим страхованием, ГСОКи должны в числе первых оказаться среди категорий акционерных обществ — адресатов финансирования, отвечающего принципам демократического капитализма.

В демократизированной капиталистической экономике не должно быть ограничений по объему или стоимости на активы, которые ГСОК могла бы приобрести, если это не ведет к монополии и размер индиви-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

дуальной собственности на акционерный капитал не нарушает принцип ограничения.

Примечания

1. Для пользователей системы социального обеспечения или получателей благотворительности из других источников необходимо выработать переходные схемы — схемы щедрые — с тем, чтобы по мере роста доходов от капитала сокращались пособия. Например, если доход участника ГСОКа от капитала превышает пособие в два или три раза, можно было бы уменьшать пособие в соотношении один доллар за доллар дополнительного дохода от капитала. Разумеется, цель при этом состоит в достижении каждой семьей экономической самостоятельности и в устранении осуществляемого государственными или административными органами перераспределения средств налогоплательщиков и потребителей.

2. Прообраз ГСОК впервые предложили под названием «План финансирования капиталиста» Луис О. Келсо и Мортимер Дж. Адлер в «Новых капиталистах» (Нью-Йорк: Рэндом хаус, 1961).

3. Закон 1978 г. о внутренних доходах бюджета, Раздел VI, который ввел в законодательство нынешнюю подглаву «V» Свода законов о внутренних доходах бюджета.

4. Предложение от 25 января 1979 г., подготовленное «Келсо энд компани, инкорпорейтед» для Законодательного комитета по финансам штата Аляска, с дополнительным докладом в феврале 1980 г., было всесторонне рассмотрено законодателями, подтверждено и критически проанализировано в выступлениях и материалах должностных и частных лиц, привлеченных к обслуживанию.

5. Нумерация абзацев в тексте совпадает с номерами в скобках на рис. 8-1.

6. Следующий далее текст по АГСОК во многом воспроизводится по докладу «Келсо энд компани, инкорпорейтед» в Законодательный комитет по финансам Палаты представи-

ГСОР

телей штата Аляска, имеющему статус официального доку-
мента.

Глава 9

ИКОП, КОМКОП И ПУБКОП

Общее для множества людей пользуется наименьшей заботой. Они внимательнее всего относятся к своему собственному; меньше беспокоятся об общем; или, во всяком случае, лишь постольку, поскольку оно затрагивает каждого в отдельности.

Аристотель, 384—322 г. до н. э.

План индивидуального акционерного участия в капитале (ИКОП)

ИКОП, вероятно, наиболее гибкий из всех инструментов двухфакторной экономики. Он придал бы корпорациям больший простор для маневра в создании и поддержании экономической самостоятельности потребителей одновременно с финансированием расширения дела. Он способен в огромной мере облегчить развитие малого и среднего бизнеса и снизить издержки, с которыми связано его финансирование, попутно наращивая возможности сообщества брокеров и инвестиционных банков мобилизовать средства для такого финансирования. Да и органам экономической политики правительства ИКОП дал бы дополнительный тонкий инструмент для того, чтобы содействовать экономическому самообеспечению потребителей там, где другие орудия финансирования оказываются неадекватными или неподходящими.

Миллионы людей не могут стать собственниками капитала через схемы ЭСОП, поскольку не работают в процветающих корпорациях, или адекватно повышать свою покупательную способность, участвуя в приватизации активов государственных предприятий и учреждений, так как не заняты в этой системе. Миллионы клиентов коммунальных предприятий могли бы покупать их акции, а КСОПы — обеспечивать необходимые средства; однако этого хватит, пожалуй, лишь для оплаты коммунальных счетов, но даже при появлении дополнительных возможностей приобрести капитал в рамках двухфакторной экономики будет недостаточно для того, чтобы вычеркнуть этих потребителей из списков экономически слабых граждан. Вне производства полностью или частично находятся миллионы других семей и людей с низким доходом, которые вышли на пенсию, не имеют возможности получать прибыль от капитала и вынуждены терпеть лишения и зависимость от других. Во множестве других случаев потребителям также может понадобиться доступ к акциям через финансирование ИКОП, чтобы диверсифицировать свои активы при наращивании потенциала доходов от капитала до жизнеспособного уровня.

С другой стороны, сотням малых и средних фирм потребуются недорогие и эффективные средства финансирования, не укладывающиеся в возможности других инструментов демократизации собственности. ИКОП, при котором контингент для покупки акций должен устанавливаться органами власти (возможно, федеральными) с такими конституционными гарантиями, как равная защита со стороны закона, будет одним из наиболее мощных инструментов, позволяющих логике экономики свободного рынка работать на благо демократизации хозяйства, поддержания его роста и процветания.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Благодаря финансированию ИКОП малый и средний бизнес мог бы при желании предлагать свои акции на общенациональном или региональном рынке ценных бумаг. Лица из категорий, уполномоченных законами и административными решениями получать ссуды для инвестирования в диверсифицированный портфель акций тех корпораций, которые желают их продать отдельным гражданам, обращались бы за такими займами в свой банк. Доверенные лица в банке и представители инвестиционных банков, входящих в консорциум по продаже ценных бумаг, предлагали бы в проспектах перечень акций, пользующихся в данный момент правом на финансирование через ИКОП. Кроме того, они консультировали бы желающих получить ссуду, излагая соображения о диверсификации, сравнительной прибыльности, рисках и перспективах различных акций. Проспекты продаж предположительно были бы намного проще по содержанию, чем требует в настоящее время Комиссия по ценным бумагам и биржам. Ведь эти акции прошли бы перед тем двойную проверку. Соответствующие инстанции уже вынесли бы решение включить их в число тех, по которым предусматривается предоставление индивидуальным покупателям ссуд с коммерческим страхованием, а также дисконта ФРС по этим ссудам.

На рис. 9—1 представлена одна из простейших схем ИКОП.

ИКОП обеспечил бы отвечающий целям общества кредит на приобретение капитала лицам, подпадающим под критерии, которые устанавливает правительство. Первым и незаменимым мотивом должно быть отсутствие собственности на жизнеспособный объем капитала. К другим могли бы относиться личные заслуги (своего рода американская Нобелевская премия), индивидуальные потребности, проживание в пораженном депрес-

сией районе или попросту тот факт, что другие описанные в книге методы финансирования недостаточны или недоступны для заемщика. Пришлось бы законодательно дать определение «адекватного потенциала дохода» как целевых минимальных уровней для семей разного состава и размера. Как отмечалось выше, преобразование экономики, в которой 95% населения лишено капитала, в демократизированное капиталистическое хозяйство, где каждый потребитель экономически самостоятелен, будет задачей грандиозного масштаба. Даже при темпах роста в 20 и более процентов в год — вполне достижимых для демократического капитализма, пока бедность еще существует, — невозможно одним махом сделать всех бедных экономически самообеспечивающимися потребителями, как нельзя всем сразу пройти даже в широкую дверь (1). Конгресс должен здесь определить приоритеты.

Структурно ИКОП был бы близок к ЭСОПу. Одним из вариантов могло бы стать применение трастов с общей клиентурой вместо индивидуальной. И в том и в другом случае финансируемое капиталовложение каждого лица, отвечающего установленным критериям, состояло бы из смешанного портфеля акций тех компаний, которые имеют право и хотят финансировать свое расширение, предлагая публично свои акции трастам участников ИКОП. Ключевыми функциями инвестиционного или коммерческого банкира при демократическом финансировании были бы содействие конкретным корпорациям в выполнении условий, при которых их ссуды вправе пользоваться коммерческим страхованием и дисконтом Федеральной Резервной системы, синхронизация такого финансирования с внедрением ЭСОПа или другого метода двухфакторного финансирования, а также организация групп, предлагающих на

различных рынках акции корпораций-клиентов на продажу заемщикам ИКОПов.

План акционерного участия в коммерческой недвижимости (КОМКОП)

Финансирование через КОМКОП применимо в тех же целях, о которых говорилось в связи с ИКОП.

Крупнейшим средоточием капитала в США и других индустриальных экономиках являются коммерческие здания и сооружения. Они представляют тип богатства, наиболее предпочитаемый теми, кто накапливает капитал. Ясно, что инструментарий демократизации был бы неполным, если бы не включал возможность достаточно сильным в финансовом отношении потребителям — а многие из них имеют личный дом, предназначенный для одной семьи, — приобрести долю в доходных коммерческих зданиях. Такого рода двухфакторное финансирование может использоваться, где это желательно, и для диверсификации портфеля акций потребителя.

Пока правительство, бизнес и профессиональные политические деятели игнорируют двухфакторный подход и социальную необходимость демократизировать экономическую власть, неслыханная концентрация собственности в коммерческой недвижимости будет и впредь отбрасывать зловещую тень на всю экономику. Залоговое обеспечение капиталом, уже находящимся в собственности получателя кредита, будет оставаться преобладающим методом финансирования при приобретении коммерческой недвижимости и сооружений, гарантируя в конечном счете, что чем крупнее состояние, тем быстрее оно будет разрастаться и тем меньше будет связана с общим потенциалом поступлений от

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

капитала та доля дохода, которую собственник может и захочет направить на потребление.

Нигде власть ущербного капитала не достигает такой активности и эффективности, как в среде лоббистов недвижимости. Эти лобби обеспечили принятие и сохранение законодательства, которое кардинально снижает — нередко по сути целиком упраздняет — налоги на доход от недвижимости, зданий и сооружений. Большинство этих актов законодатели принимали из добрых побуждений, полагая, что увеличивают число рабочих мест, помогают обеспечению полной занятости в согласии с экономической политикой страны. Но политика, законодатели и законы до сих пор не замечают конституционного права совершеннолетних американцев быть экономически самостоятельными и оставаться таковыми и после выхода на пенсию. Не видят наши законодатели и массы мест для работника капитала, которые могут появиться, если бы капитал требовалось финансировать с помощью двухфакторных методов.

Важно учитывать, что независимо от формы финансирования нового капитала количество мест для работников труда, необходимое при строительстве любого конкретного здания, останется тем же на любом уровне промышленного развития. Отличием двухфакторного финансирования является количество мест для работников капитала, притом мест постоянных, создаваемых и остающихся без ограничения времени и после завершения стройки, а также гораздо большее число мест для работников труда, которое потребует подлинно процветающей строительной индустрии — потенциально крупнейшему работодателю в стране.

Никакая другая сфера экономики не нуждается столь безотлагательно в демократической реформе, как финансирование коммерческой недвижимости и строительства. Ни в какой другой отрасли ущербность капи-

тала не зашла так далеко, а однофакторное извращение хозяйственной деятельности не достигло такого размаха. Ускоренное списание на амортизацию, инвестиционный кредит, безналоговая инкассация кредитных документов, отсрочка налогов, пониженная ставка налога на увеличение рыночной стоимости активов — все это лоббисты, законодатели и пресса превозносят как средство увеличения занятости, роста экономики, противодействия спаду. Эти группы закрывают глаза на то, что львиная доля «экономического роста», стимулируемого подобными законами, представляет на деле рост собственности на ущербный капитал и сопутствующий рост бесплодия потенциала дохода его владельцев.

Финансирование по Плану участия в коммерческой недвижимости — могучее противоядие перед лицом ущербного капитала в коммерческой недвижимости. При энергичном внедрении КОМКОП мог бы многое сделать, чтобы демократизировать массивную концентрацию собственности, характерную для этого сектора экономики. Хотя КОМКОП имеет немало общего со своими идейными сородичами — ГСОПом, РЕКОПом и ПУБКОПом, его акционерная клиентура не нуждается в отборе по принципам проживания в данном штате или местности, места работы, принадлежности к пользователям коммунальными услугами, покупателям других товаров и услуг. Критерии приемлемости следовало бы вначале определить федеральному правительству или администрации штатов, а в рамках этих ориентиров предприниматели делали бы свой выбор — по крайней мере до тех пор, пока владение жизнеспособным капиталом не станет всеохватывающим. По достижении этой цели каждое предприятие, пользующееся финансированием через КОМКОП, могло бы свободно выбирать себе клиентов, коль скоро соблюдаются принципы демократического капитализма.

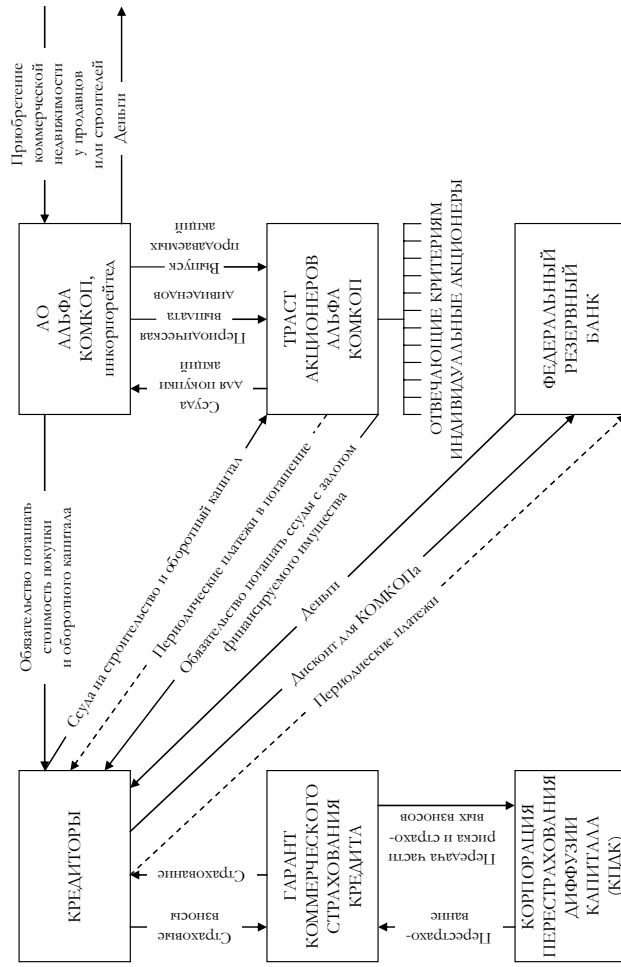

Рис. 9—2. План акционерного участия в коммерческой недвижимости (КОМКОП)

Чтобы максимально облегчить управление, траст акционеров, наиболее подходящий для КОМКОПа, должен быть корпорацией, которая не только направляет весь доход акционерам в виде дивидендов, но и пропорционально распределяет среди них пониженные платежи по амортизации, налогам, связанным со ссудой и т. п., вытекающие из льготного режима возмещения издержек на капитал.

Общая конструкция финансирования по КОМКОПу представлена на рис. 9—2. Если финансирование на строительство через КОМКОП не предусматривает автоматического преобразования в постоянное по завершении стройки, последующее постоянное финансирование должно отвечать той же демократизированной схеме.

Финансирование через КОМКОП может и должно использоваться для демократизации собственности на сотни тысяч существующих сооружений, которые сегодня перекачивают доход в ущербный капитал, разрушая взаимозависимость потребления и производства в экономике свободного рынка. Продажу ущербного капитала в демократизированную собственность могли бы стимулировать законы с высокими налогами на его прибыль, как, вероятно, и иные законодательные меры против ущербности капитала, отвечающие конституционным гарантиям частной собственности.

План акционерного участия в существенном капитале (ПУБКОП)

Неотъемлемой частью концепции демократического капитализма является идея, что свобода личности требует максимального разделения политической и экономической власти в рамках конкретных институтов. Как

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

подчеркивалось выше, экономическую власть представляют частная собственность индивидуумов на свою рабочую силу и их частная индивидуальная собственность на капитал. Поскольку труд — убывающий фактор производства, по меньшей мере при сравнении совокупной отдачи капитала и труда, а капитал — прирастающий, экономической демократии можно достичь только увеличением числа тех, кто участвует в производстве и зарабатывает доход посредством собственности на капитал.

Приватизация общественного сектора сулит бесчисленные возможности для достижения этой цели и создания тем самым экономической демократии, которая служила бы оплотом нашей политической демократии.

Общественно используемые и эксплуатируемые капитальные сооружения включают улицы, тротуары, каналы, тюрьмы, помещения законодательных, административных и судебных органов, школы, аэропорты, здания контор, системы общественного транспорта, порты и т. п. — все, что при прежних и нынешних методах финансирования требует, чтобы правительство выступало в роли заемщика и приобретало собственность на капитал.

Движущей силой финансирования ПУБКОП юридически должны быть частные корпорации, выплачивающие, по сути, весь чистый доход своим акционерам после начального возмещения затрат на капитал и дальнейших отчислений на поддержание и обновление активов. Кто будет вправе покупать акции в ПУБКОПах, должен решить соответствующий государственный орган — обычно Конгресс; здравый смысл подсказывает, что среди кандидатов высокий приоритет имели бы жители географической зоны, где размещены основные активы ПУБКОПа, а также работники одного или нескольких учреждений, пользующихся или распо-

ряжающихся соответствующими объектами. Далее, если бы служащие государственных или общественных учреждений, чьи потребности в капитале финансируют ПУБКОПы, вошли в число кредитруемых акционеров по существу с пожизненной занятостью, то были бы сэкономлены огромные средства, затрачиваемые на пенсии таким сотрудникам от этих учреждений.

Предлагаемая нами схема финансирования ПУБКОП приводится на рис. 9—3.

Если вместо страхования кредитного капитала самим государственным или общественным учреждением можно заручиться коммерческим страхованием — от страховых компаний, в форме банковских аккредитивов и т. д., — то стал бы доступным (без риска) дисконт Федеральной Резервной системы. В этом случае совершенствование общественных объектов перестало бы прямо зависеть от издержек, доступности или капризов частных или общественных ссудодателей. Процент и соответствующие затраты налогоплательщиков в связи с арендой этих объектов правительственными учреждениями, для которых они предназначаются, были бы невысокими. Гораздо большая гибкость методов финансирования демократизированного капитализма должна была бы гарантировать также, что собственность различных органов и учреждений власти на капитал в любой ее форме будет сокращаться и в конечном счете исчезнет.

Этот метод может оказаться чрезвычайно полезным для государственных учреждений с большими объемами имущества, помогая им приватизировать эти активы, ликвидировать дефицит средств, вдохнуть оптимизм в нуждающихся и со временем резко сократить налоги, направляемые на социальное обеспечение и безвозмездные выплаты, не говоря уже об утверждении демократической экономической самостоятельности.

Налогоплательщики могут обеспечивать на местах общественный контроль за расходами, решая голосованием, сдавать ли в аренду конкретный объект, а также целесообразны ли предлагаемые варианты его развития, технический проект, уровень арендной платы и т. д. Поскольку финансирование ПУБКОП в основе похоже на КОМКОП (пригодный для демократического финансирования частных коммерческих сооружений типа жилых зданий, конторских строений, фабричных или складских помещений и т. п.), но арендатором выступают одно или несколько общественных учреждений, выбор между находящимися в частной собственности зданиями и теми, которые финансируются по схемам КОМКОП или ПУБКОП, зависел бы от общего их соответствия двухфакторным методам, близости акционеров к данным строениям или участкам земли и от других соображений общественной политики.

Финансирование по схемам ПУБКОП или КОМКОП объектов, используемых государственными или общественными учреждениями, может сочетаться с финансированием по схеме ЭСОП для работников указанных учреждений, руководство которых распоряжается или пользуется этим активом. Корпорации ПУБКОП или КОМКОП, владеющие зданиями и сооружениями, могли бы нанимать этих работников и «сдавать их в аренду» (возможно, за плату) учреждению, которое арендует и эксплуатирует помещения. Растущая собственность на капитал, приобретаемая такими сотрудниками и приносящая им доход, была бы рассчитана на то, чтобы со временем превзойти дорого дающиеся, но недостаточные государственные пенсии, главную на сегодня причину высоких налогов, и стать крупным шагом к пожизненному обеспечению работой. Финансирование ПУБКОП можно спланировать и под проекты, требующие расходов со стороны федерального прави-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

тельства; оно также в состоянии заменить государственные пенсии, начисляемые федеральным правительством и его ведомствами.

Финансирование ПУБКОП требует обеспечить — и в этом была бы одна из гарантий в глазах консультантов ПУБКОП по ценным бумагам, формирующих мнение по каждому финансированию, — базу налогообложения и налоговые законы, гарантирующие выплату арендной платы размещенным в здании или пользующимся им государственным или общественным учреждением. Отчисления на амортизацию, основной долг и проценты по ссуде ПУБКОПа, как и амортизационные платежи при финансировании ЭСОП, должны освободиться от всех видов подоходного налога на корпорации.

Замечание о модернизации и благоустройстве

Модернизация, проводившаяся в соответствии с федеральными законами и законами штатов, которые принимались для осуществления национальной политики полной занятости, имела губительные последствия. Она разрушила районы, которые планировалось обновить, и снизила уровень жизни выселенных людей. В миллионах случаев такое обновление сделало бедных еще и бездомными. Модернизация обогатила богатых, а бедняков так и оставила без капитала.

Крепкие каркасом, но обветшавшие дома были полностью снесены и заменены дешевыми, недолговечными и безликими зданиями, для которых единственным оправданием было создание рабочих мест на время строительства (и возможно, на время, когда потребуются сравнять с землей и эти новостройки). Некоторые из выселенных бедняков получили жилье, где квартплата

субсидируется, но, не имея никакого потенциала дохода, они прозябают в унижении и разочаровании, нередко толкающих на преступление.

Нью-йоркские районы Гарлем и Бедфорд-Стайвсант — лишь два наиболее тяжелых симптома болезни городской модернизации, приведшей на площади в тысячи квадратных миль к сносу и опустошению жилых и торговых зданий, которые вполне могли быть отреставрированы состоятельными владельцами, хотя на это потребовались бы триллионы долларов и десятки лет. Эти разоренные зоны часто имеют идеальное географическое расположение. Их можно было сохранить, обеспечить им постоянную ценность и прекрасный внешний вид, если бы те, кто здесь жил и трудился, получили возможность стать работниками жизнеспособного капитала. Во многих подобных ситуациях двухфакторные методы финансирования способны обеспечить такое восстановление, а также дать доход от капитала тем, кто станет собственниками зданий.

«Районы особого благоустройства», которые когда-то процветали, нередко на основе тщательно проработанных и умело проведенных законов о территориальном делении и строительных норм и правил, также потерпели поражение. Поначалу они были на удивление эффективными, давая состоятельным жителям определенных местностей и регионов возможность украсить свою округу. Но так как после 1930 г. разрыв между богатыми и бедными становился все более зловещим, эти законы и институты неизбежно стали использоваться для того, чтобы облагать налогом богатых ради незначительного улучшения среды обитания бедных. Так была поставлена точка на их полезности и приемлемости для налогоплательщиков, чье бремя возросло.

То, что региональное и местное развитие и благоустройство осуществляются с отнесением затрат на «поль-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

зующихся их результатами», представляется в основе оправданным. При поддержке инструментов демократического финансирования капитала такие проекты могут теперь делать для бедных районов то, что однажды удалось для богатых в форме районов особого благоустройства, и одновременно поднимать бедняков до уровня обеспеченных без обременения состоятельных налогоплательщиков, иными словами, без перераспределения. Методика демократического финансирования капитала чрезвычайно важна для сторонников охраны окружающей среды, комиссий по планированию развития, муниципальных должностных лиц и других людей, заинтересованных в отпоре силам, которые делают наши жилые районы непригодными для жизни. К сожалению, рассмотрение этих процессов выходит за рамки настоящей книги.

Варианты и сочетания методов финансирования

ЭСОПы в большинстве своем применялись самостоятельно, то есть не в комбинации с другими методами финансирования в духе демократического капитализма. Едва ли, однако, КСОП, предназначенный прежде всего для финансирования коммунальных объектов и создания собственности потребителей, будет использоваться вне связи с ЭСОП. Их работники были бы возмущены, если бы предприятие наращивало акционерную собственность не им, а клиентам.

Для перевода из общественного в частный сектор предприятий, которые в принципе должны бы принадлежать последнему, можно использовать схему типа ПУБКОП или КСОП синхронно с ЭСОПом. В качестве примеров назовем Почтовую службу США, Управление развития водного, энергетического и сельского

хозяйства долины р. Теннесси, заводы по производству топливных элементов для атомных электростанций, вообще находящиеся в собственности государства производственные предприятия. В самом деле, каждый из методов финансирования, основанных на теории капитала, может комбинироваться с любым другим, чтобы способствовать достижению целей демократического капитализма.

Государственное регулирование

Было бы преждевременным приступать к вопросу о нормативной квалификации, которой должны отвечать акции, применимые в капиталистических методах финансирования, пользующихся поддержкой законодательства федерации и штатов. Вместе с тем, однако, нет причин считать неразрешимыми какие бы то ни было проблемы, которые могут возникнуть в этой связи. Основные регулятивные полномочия государства в демократизированной капиталистической экономике были бы направлены на:

1. Утверждение и поддержание неприкосновенности собственности.
2. Принятие и реализацию законов, проводящих принцип участия.
3. Принятие и реализацию законов, проводящих принцип ограничения и обеспечивающих прежде всего, чтобы до разумно возможного максимума потенциал дохода от капитала возрастал там, где это нужно, и не увеличивался до масштабов, когда капитал становится ущербным.

Акции представляют собой значительную часть потенциала дохода от капитала в нашем обществе, хотя

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

этот потенциал и размещен плохо. Они включают не только накопления богатых, но и мелкие сбережения слабо капитализированного большинства в составе пенсионных фондов, трастов участия в прибылях и других финансовых учреждений, общая тенденция которых — оставлять бедных бедными. Почему мы позволили использовать потенциал доходов экономики как ставку в чудовищной игре в рулетку с нулевым результатом, которую акционерная индустрия раскручивает под именем «инвестиций»? Разумного ответа на этот вопрос нет. Демократизированная экономика свободного рынка попросту упразднит эту разрушительную игру.

И прежде всего демократическая экономическая политика сведет к минимуму барьеры со стороны регулирующих инстанций, без надобности мешающие преобразованиям хозяйства, которые необходимы для того, чтобы капиталистическое общество стало полностью демократизированным.

Примечание

1. Темп роста экономики в 4—5% достигнут исторически при однофакторных методах финансирования, которые непосредственно повышают потенциал дохода, основанного на капитале, лишь у обладающего капиталом меньшинства, а для подъема такого потенциала у большинства, не располагающего капиталом, нуждаются в перераспределении. Представляется разумным ожидать, что методы кредитования капитала, применяющие принцип синхрофинансирования, могли бы повысить эти темпы роста до 20%.

Глава 10

РЕКОП

Но наблюдая, как увеличивается наше население, как всемирное перемещение из сельской местности в города охватывает все народы, как обостряются вокруг нас проблемы жилья и преступности несовершеннолетних, не вправе ли мы спросить: разве то, чему мы свидетели, не является, по сути, первым последствием лишения человека территории? И если человек — *действительно* территориальное животное, то в поисках путей восстановления его достоинства и ответственности как человеческого существа разве не следует нам искать прежде всего средство возродить его достоинство и ответственность как собственника?

Роберт Ардри, 1966 г.

Наиболее важная форма, в которой большинство потребителей по традиции приобретает или стремится приобрести производительный капитал, — это домашний очаг. Дом — «машина для проживания», если воспользоваться фразой Ле Корбюзье, — есть строение, в котором сосредоточен капитал. Дом производит богатство, которое можно продать. Если бы потребитель не владел этим домом, ему пришлось бы арендовать его эквивалент за плату, определяемую рыночными силами (1).

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Более того, добротно и со вкусом построенный дом, отличающийся качеством материала, мастерством исполнения, архитектурой, может производить богатство (жилое пространство и удовлетворение от пользования) не только при жизни одного потребителя, но и на протяжении поколений.

Сложившаяся система финансирования жилья страдает теми же недостатками, что и любая другая форма финансирования, опирающаяся на сбережения. Она необоснованно дорога для богатых, а для бедных разорительна, если не вовсе бесполезна. Она постоянно душит жилищное строительство, привязав его к неадекватным финансовым ресурсам конечного пользователя, который вынужден обращаться за займами в банки, ссудосберегательные и страховые компании, сберегательные банки, к частным кредиторам, фирмам, финансирующим операции с недвижимостью, ипотечным банкам и т. п. — к финансовой системе, привычно накидывающей на такие ссуды процент, превосходящий цену самого дома в 3—5 раз, а то и больше.

Финансирование по плану создания собственности на жилье (РЕКОП) признавало бы, что дом представляет собой инструмент капитала, а для потребителей в условиях экономической демократии — жизненно важный инструмент. Этот план распространил бы логику ЭСОПа на каждую семью, сделал бы кредит с коммерческим страхованием доступным для каждого, кто покупает жилье.

Не секрет, что американская мечта о собственном доме стала несбыточной для большинства семей и индивидуумов, кроме уже имеющих свой очаг. А те немногие дома, которые строятся, чтобы удовлетворить ограниченный эффективный спрос, создаваемый залоговым кредитом, становятся все хуже по качеству. Инфляция, вызванная главным образом требованиями по-

выплатить зарплату за тот же или меньший труд, и ставка процента, запрограммированная прежде всего на защиту кредиторов и владельцев уязвимого капитала от инфляции, заставляют строителей уменьшать размеры домов, снижать качество и уровень удобств, чтобы сократить затраты. И все это происходит в период, когда технический (в отличие от финансового) потенциал строительной индустрии в стране достиг небывалого уровня. У нас нет недостатка в физических компонентах, необходимых для возведения жилья, — ресурсах, рабочей силе, технических знаниях или таланте — и уж тем более дефицита фактической потребности в жилищном строительстве, его развитии и совершенствовании. Собственно говоря, мы располагаем избытком строительных мощностей и потребности в строительстве. Мы могли бы расширять нынешний потенциал строительства семейных и многоквартирных домов, если бы только у нуждающихся в них было достаточно денег.

Финансирование РЕКОП предоставило бы покупателю жилья доступ к дешевым ссудам, экономящим его затраты на процент и основной долг на протяжении срока погашения, которые превышают сейчас цену дома в 3—5 раз и больше. Схема РЕКОП освободила бы от подоходного налога платежи покупателя в погашение кредита и, подобно другим методам демократического финансирования капитала, личный доход, направляемый на приобретение дома (то есть доход, равный его цене), если покупатель не нарушает принцип ограничения. Рис. 10—1 иллюстрирует организацию финансирования по схеме РЕКОП.

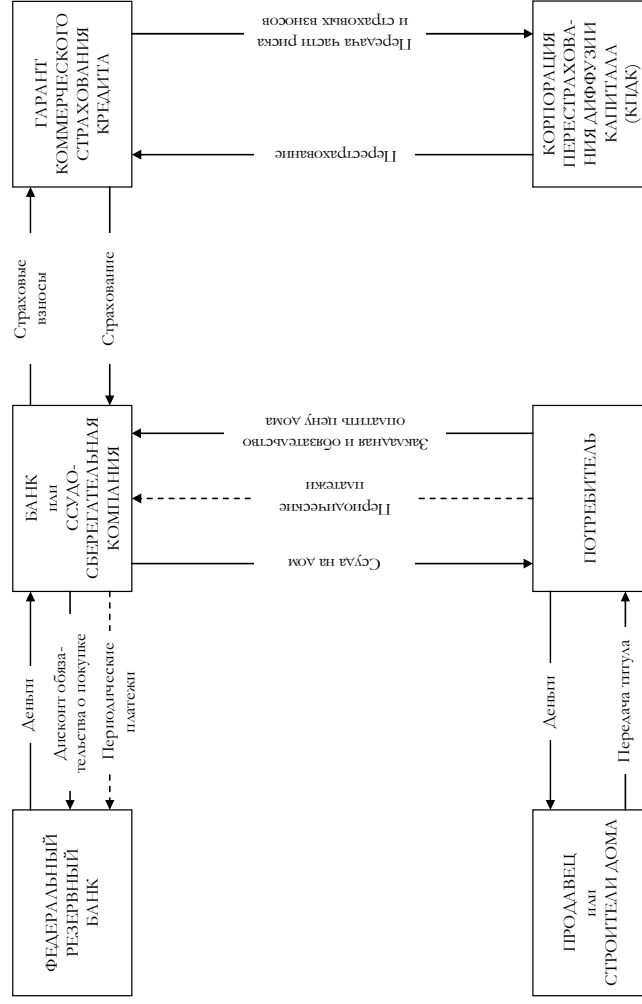

Рис. 10—1. План создания жилой собственности (РЕКОП)

Действующая система финансирования в сравнении с РЕКОП

Чтобы продемонстрировать экономию издержек при покупке жилого дома по схеме РЕКОП и сопоставить ее с затратами в действующей на сегодня системе финансирования, возьмем для примера дом стоимостью 150 тыс. долл.

Допустим, что в обоих случаях покупка производится целиком за счет заемных средств и что ссуда в нынешних условиях предоставляется под простой процент в 14% годовых (2), без уплаты аванса, на тридцать лет и погашается равными месячными долями, включая как основной долг, так и процент. Покупатель — семейная пара, которая выплачивает налоги (федеральные, штата и на личное социальное обеспечение) на уровне 50% реального личного дохода.

Предположим далее, что покупка с финансированием по схеме РЕКОП осуществляется на тех же условиях, за исключением того, что услуги банка и страховой взнос составляют 4% в год благодаря коммерческому страхованию на жилищное строительство и его перестрахованию через Корпорацию перестрахования диффузии капитала.

Дом за 150 000 долл. при обычном финансировании

Сумма ссуды (полная продажная стоимость)	150 000 долл.
Сумма процента за 30 лет из простых 14% годовых.....	489 831
Стоимость дома для покупателя.....	639 831

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Дом за 150 000 долл. при финансировании РЕКОП

Сумма ссуды (полная продажная стоимость)	150 000 долл.
Суммарная оплата услуг банка и страхование за 30 лет	100 226
Общая экономия на проценте (489 831 — 100 226)	389 605
Освобождение дохода, затраченного на покупку, от налога (только половина основного долга — цены покупки)	75 000
Общая экономия при РЕКОП по сравнению с обычным финансированием (сумма двух предыдущих позиций)	464 605

Финансирование через РЕКОП этого дома стоимостью 150 тыс. долл. дало бы экономию 464 605 долл. — более чем три первичные стоимости дома.

Еще важнее относительной экономии при финансировании РЕКОП, однако, подсчет фактической чистой стоимости для покупателей. Она составит сумму основного долга и процента (150 тыс. + 100 226 = 250 226 долл.) минус сэкономленный подоходный налог (50% продажной цены, то есть 75 тыс. долл.), итого 175 226 долл.

Итак, чистая действительная стоимость для покупателей дома ценой 150 тыс. долл. при получении льготы на подоходный налог представляет лишь на 25 226 долл. больше исходной цены покупки дома!

В приведенных расчетах за основу взяты консервативные оценки экономии для покупателя при использовании РЕКОП вместо общепринятого финансирования, а также его реальных чистых затрат после вычета

подходящих налогов. При финансировании по системе РЕКОП срок закладной был бы, вероятно, десять лет или менее, в результате чего можно сэкономить более половины издержек на процент. Тем самым реальные затраты покупателя на дом при таком финансировании могут оказаться несколько меньше текущей цены покупки дома.

Кроме того, при использовании принципов налога на собственность, соответствующих экономике демократического капитализма, следовало бы в течение срока погашения ссуды не взимать имущественный налог со стоимости жилья или по меньшей мере с еще не погашенной части цены покупки. С позиций и граждан, и самого правительства ему нецелесообразно держаться практики, замедляющей темп обретения людьми экономического самообеспечения.

Радикальное преимущество финансирования по схеме РЕКОП перед традиционным ничуть не больше, чем для покупателя капитала по методу ЭСОП или иному другому из арсенала финансов демократического капитализма, если имеется кредит с коммерческим страхованием. Но в данном случае эти выгоды легче понять, так как покупка дома — сравнительно простая и знакомая операция.

Собственный дом — цель всех, у кого его нет. Ясно, что при финансировании типа РЕКОП она стала бы реально достигаемой в короткий срок, требуемый для строительства нужного числа домов.

Примечания

1. В предыдущих печатных работах и выступлениях мы, хотя и не без опаски, держались трактовок, принятых налоговым законодательством США и штатов, которое относит

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

личные жилища скорее к потребительским товарам, нежели к основному капиталу. Но наша уступка расхожей мудрости, конечно же, оказалась ошибочной. Очевидно, что семейные дома представляют собой основной капитал, чья рыночная стоимость потребляется исключительно его собственниками. В демократизированной рыночной экономике, когда дом будет считаться активом капитала для целей финансирования начальной покупки, списания амортизации и всех прочих целей, а личный доход, равный сумме его приобретения, будет освобожден от подоходного налога, как это делается при финансировании по схеме ЭСОП, он будет окупаться с поразительной быстротой. Внедрение финансирования РЕКОП потребует переориентации потребителей, не имеющих своего жилья, на экономическую, психологическую и политическую важность владения собственным домом.

2. При написании книги процент по закладной составлял примерно 11%. За последние пять лет он превышал 20%. Если мы не поправим нашу ошибочную, однофакторную национальную экономическую политику, которая пытается возложить только на труд обеспечение возможности потреблять товары и услуги, лишь отчасти произведенные трудом и в значительной мере капиталом, экономике, дабы хоть как-то функционировать, придется усилить опору на инфляцию и другие методы перераспределения.

Глава 11
НЕДОСТАЮЩАЯ
ЛОГИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ:
КРЕДИТ С КОММЕРЧЕСКИМ
СТРАХОВАНИЕМ

Законная цепь правительства — делать для сообщества людей то, что им нужно, но чего они сами для себя, по отдельности и в личном качестве, не могут сделать *вовсе* либо *так хорошо*, как требуется.

Абраам Линкольн, 1854 г.

Итак, мы установили, что приобретение капитала — будь то новых или существующих активов — бывает успешным тогда, когда его целью является погашение затрат на покупку за счет чистой прибыли от самого этого капитала. Далее, связанный с покупкой риск, что чистая прибыль от новоприобретенного капитала может оказаться недостаточной для погашения в установленный срок основного долга и процентов по ссуде, как и другие предпринимательские риски, покрывается обычно страхованием — страхованием риска непогашения (неокупаемости ссуды). И наконец, преобладающим видом страхования окупаемости является самострахование, когда от заемщика или предпринимателя требуют взять риск на себя. Например, компания или предприниматель, приобретая актив стоимостью в 1 млн. долл., сможет оплатить из них 650 тыс. долл. Покупатель должен для обеспечения против риска непогашения и для покрытия оставшейся стоимости предоставить капитал на 350 тыс. долл. Такая практика ограничивает доступ к

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

кредиту тем незначительным меньшинством населения, которое уже обладает капиталом.

Когда экономическая политика страны очистится от ошибочного однофакторного подхода, а практика бизнеса будет приведена в соответствие с новой, двухфакторной политикой, финансирование приобретения капитала будет осуществляться по большей части посредством кредита с коммерческим страхованием (1). Такой кредит позволит США вновь обрести утраченную экономическую демократию эволюционным путем и в соответствии с конституционными гарантиями частной собственности, равной защиты со стороны закона и прав на жизнь, свободу и стремление к благосостоянию для всех американцев. Экономическая plutократия тихо уступит место экономической демократии. США станут первым индустриальным обществом, осуществившим это преобразование.

Рис. 11—1 показывает, как происходит этот процесс. Заметьте, что он не требует создания каких-либо новых учреждений (2), нужны только продуманные изменения в методах использования существующих институтов.

Нумерация нижеследующих параграфов соответствует цифрам на рис. 11—1.

1. Корпорации, которые владеют основным капиталом и нанимают работников труда и работников капитала, в плане предпринимательства, менеджмента и других сложившихся взаимоотношений функционировали бы точно так же, как и при традиционном финансировании, за исключением изменений, вытекающих из нового подхода к финансированию. Они могли бы использовать доход до вычета налогов для приобретения капитала, получать преимущества от синхрофинансирования, а по мере расширения производственных мощностей поднимали бы свойственный работнику капитала потенциал дохода для своих сотрудников и не

НЕДОСТАЮЩАЯ ЛОГИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

работающих в данной корпорации членов контингента акционеров (в связи с финансированием по схемам КСОП, ИКОП, КОМКОП и ПУБКОП).

2. Траст акционеров, подобно трасту работников в широко применяемом ЭСОПе, был бы частноправовым трастом, льготами которого пользуются все участники, приобретающие акции. Он был бы освобожден от налогов и предоставлял бы кредитный капитал каждому работнику данной корпорации или другому акционерному клиенту для приобретения акций компании без личных долговых обязательств и без отчислений из сбережений или зарплаты. Если это ЭСОП, то траст автоматически распределяет оплаченные акции каждому работнику пропорционально трудовому вознаграждению от работодателя. В других схемах финансирования выплачиваемые дивиденды (полная чистая прибыль на акцию) будут направляться на погашение основного долга и процента в счет цены покупки акций.

3. Коммерческий банк или другой кредитор был бы непосредственным, но не конечным источником денежных средств. Что наиболее важно, он управлял бы погашением кредита с момента выдачи ссуды. При финансировании за счет кредита с коммерческим страхованием эта функция предоставления ссуды и управления ею сохранялась бы в том виде, как она сформировалась при финансировании, основанном на сбережениях, но изменился бы источник денег для банка. Прибыльность банка оставалась бы такой же, как и при традиционном финансировании. Другими словами, его комиссионные за оказываемые услуги сравнительно невысокие благодаря конкуренции будут те же, что и подлинный спред (разница между процентами, по которым банк получил средства и по которым выдал ссуду, за вычетом инфляции) при финансировании на базе сбережений. Это, несомненно, обеспечит уровень издержек финанси-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

ния намного ниже процента, взимавшегося в последние десятилетия.

4. Когда ссудодателю по ЭСОПу и другим двухфакторным схемам финансирования будет предоставлено право на дисконт Федерального резервного банка, Центральный банк будет всего лишь выдавать наличность (3). Иными словами, Федеральный Резервный банк выполнял бы конституционную функцию правительства — предоставлять обменные средства для использования всеми сторонами в целях реализации их контрактных обязательств: организации финансирования, позволяющего корпорации приобрести определенные активы, составления договоров таким образом, чтобы использовать все преимущества синхрофинансирования, а также применения возможностей корпорации и ее рабочей силы для производства товаров и услуг, чтобы погасить долг и проценты в связи с приобретением капитала и наделить собственностью на ее акции, передаваемые в траст, своих работников и других участников — держателей индивидуальных пакетов акций. Перечисление средств под контракты не только зримо придает им количественные параметры (в соответствии с обязательствами участвующих сторон), но и позволяет принимать участие в выполнении обязательств и получении вознаграждения множеству людей на обеих сторонах свойственного рыночной экономике равенства «производство — потребление». Федеральный резервный банк ничем бы не рисковал; его дисконт основывался бы исключительно на операционных издержках осуществления этой функции, которые, по нашей оценке, не превышали бы самое большее 0,5% в год (4). Поскольку по Конституции экономическая ответственность правительства перед гражданами сводится к функциям, которые в простейшей экономике выполняла природа (то есть дать гражданам возможность производить, а также

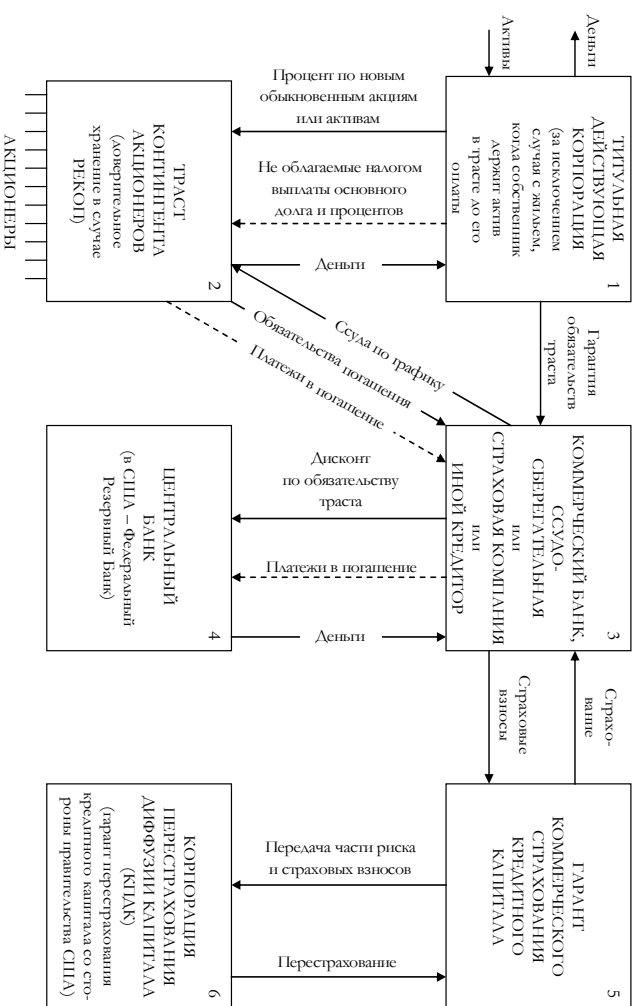

Рис. 11—1. Демократическое контрактное финансирование операций капитала с коммерческим страхованием

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

зарабатывать доход, необходимый для самообеспечения), эти суррогатные услуги Федерального резервного банка ни с какой стороны не следует рассматривать как потенциально прибыльную функцию федерального правительства.

5. Со временем, вероятно, большинство страхователей различных рисков будет стремиться стать гарантами коммерческого страхования кредитного капитала. В силу самой своей природы страхование кредита, в прошлом концептуально искажавшееся самострахованием, стало бы, без сомнения, главной функцией андеррайтеров коммерческого страхования. Конечно, критически важной будет их способность переложить часть, и даже большую часть, риска на новое правительственное образование — Корпорацию перестрахования диффузии капитала (см. ниже параграф 6), прежде чем они накопят опыт крупных проектов коммерческого страхования кредитов на цели финансирования.

На деле, однако, весьма значительная часть застрахованного риска была бы скорее номинальной, чем реальной. Застрахованные ссуды, которые предоставляются кредиторами трастам ЭСОП, образованным при крупных корпорациях, не сопряжены с риском — в той мере, в какой его перекрывает собственный капитал корпорации. Посредством двухфакторных методов корпорации попросту расширяют использование своих активов в качестве страхования от риска, с выгодой для себя и покупателей новых акций, которые, кстати, являются потребителями в той самой рыночной экономике, где корпорация рассчитывает продавать свою продукцию.

Ссуды корпорациям на операции с капиталом, одновременно и пропорционально повышающие потенциал получения дохода для сотрудников или других покупателей новых акций в качестве потребителей, обычно

НЕДОСТАЮЩАЯ ЛОГИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

безопаснее и надежнее тех займов, которые, финансируя рост корпорации, повышают потенциал дохода лишь у акционеров, уже обладающих капиталом и в основном не имеющих намерения затрачивать возросшие доходы на потребительском рынке. Они представляют собой также гораздо больший вклад в процветание экономики. Короче говоря, такое финансирование капитала отвечает и логике свободного рынка, и цели экономической демократии.

6. Федеральное правительство учредило бы Корпорацию перестрахования диффузии капитала, чтобы перестраховать любую часть какого-либо риска при двухфакторном финансировании, оцененного как разумный и поддающийся страхованию, но еще не принимаемый на себя гарантом коммерческого страхования кредитного капитала. Учреждение КПДК не создавало бы для федерального правительства новой обязанности, а лишь упростило бы и рационализировало уже существующую.

Федеральная ответственность за экономическое процветание

Несет ли федеральное правительство ответственность за здоровье и процветание американской экономики? До 30-х гг. этот вопрос был спорным, и разноречивые суждения звучали на протяжении новаторской эры нового курса. Сегодня и избиратели, и должностные лица считают само собой разумеющимся, что ответ должен быть утвердительным.

Основной массив законодательства федерации и слушаний в конгрессе прямо или косвенно связан с тематикой и вопросами экономики. Президент Соединенных Штатов, сенаторы и конгрессмены, губернаторы

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

и члены законодательных собраний штатов избираются прежде всего с учетом их взглядов и обещаний в экономической сфере. Об успехе или неудаче каждой президентской администрации судят по той степени процветания экономики, которую она может поставить себе в заслугу. Администрации штатов и даже городов оцениваются той же меркой, хотя и в меньшем масштабе. Практически неотличимые, когда они находятся у власти, обе политические партии провозглашают в предвыборных выступлениях своих представителей, что конечной целью их несовпадающих философий является экономическое благосостояние рядовой американской семьи.

Любое событие, угрожающее экономическим интересам США, касается ли оно внешнеэкономических связей страны или сказывается на ее промышленности, какой-либо отрасли внешней торговли или крупной группе американского населения, немедленно привлекает к себе внимание правительства. Когда крах грозит крупной корпорации, подобной Локхиду или Крайслеру, или большому городу, например Нью-Йорку; когда попадают в беду такие ведущие банки, как «Континентал Иллинойс корпорейшн» и его филиалы или Федеральная система фермерского кредита, когда ключевые отрасли промышленности — сталелитейная, автомобильная, сельскохозяйственного машиностроения и сотни других — начинают пожирать плоды перераспределения доходов через налоги и цены, правительство сосредоточивает усилия на том, чтобы вытащить на берег еще одну тонущую часть экономики США.

Вопрос, следовательно, не в том, *будет ли* правительство брать на себя ответственность за процветание экономики, а в том, *как* оно сочтет нужным выполнить эту свою обязанность. Приняв неудачную стратегию в 30-е гг., подтверждая и усугубляя ошибку при каждой

НЕДОСТАЮЩАЯ ЛОГИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

последующей администрации, конгресс сейчас глубоко завяз в трясине якобы самоочевидной индустриальной политики, вместо того чтобы проявить инициативу в разработке и принятии реалистического курса в экономике, а затем осуществлять надзор за его проведением в жизнь. Федеральное правительство не выполняет свои функции формирования политики и ее периодического пересмотра. Оно стало, как упрекал, уходя в отставку, лидер большинства в сенате Говард Бейкер, «выборной бюрократией» (5).

Если бы каждый планируемый выкуп, каждое слияние или приобретение одной корпорации другой финансировалось по системе ЭСОП, открывая тем самым ежеквартально сотням тысяч сотрудников путь к превращению в работников капитала, мы бы сделали крупный первый шаг к демократизации нашей экономики. Но руководители бизнеса, профсоюзные лидеры, законодатели и политические деятели продолжают вести себя так, словно им безразлично, *кто* владеет производительным капиталом в экономике. Пока они не признают, что собственность на капитал имеет значение, ее концентрация в невидимой структуре будет, как и прежде, в убыстряющемся темпе разрушать экономику.

Сегодня наше положение гораздо лучше, чем во времена президента Рузвельта, когда в атмосфере первого шока от великой депрессии он заявил американскому народу: «Единственное, чего нам нужно страпиться, это сам страх». Благодаря новому курсу и блестящему руководству Рузвельта мы взяли всерьез и смело исправлять провалившуюся экономическую политику. К сожалению, однако, сменившая ее политика тоже потерпела неудачу, и все симптомы указывают на приближение еще более сокрушительного кризиса экономики, чем в 30-е гг.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

На этом фоне едва ли могут быть основания сомневаться в необходимости создания Корпорации перестрахования диффузии капитала (КПДК). В качестве гаранта перестрахования кредитного капитала она пользовалась бы поддержкой правительства США, его доброго имени и престижа. Этот орган выполнял бы функцию, которая уже относится к ведению правительства, но реализуется им не самым разумным и целенаправленным образом.

Сегодня, как и в последние 50 лет, правительство старается уйти от ответственности за здоровье и процветание экономики, принудительно распыляя средства, иными словами, занимаясь перераспределением. Для этого вздувается цена рабочей силы, взимаются налоги с целью перераспределения и создания рабочих мест или осуществляется субсидирование через инфляцию и всевозможные явные и скрытые формы социальной помощи. При демократизированном капитализме правительству придется в значительной мере принять на себя финансовую ответственность за состояние хозяйства, разрабатывая политику демократизированной власти в экономике, трудовых отношениях и предпринимательстве и контролируя ее реализацию. Точкой опоры в решении этой задачи должна быть КПДК. Каждое финансирование в рамках двухфакторной методики подвергалось бы иерархически организованному анализу экспертов — сначала управляющими корпорации, затем учреждениями коммерческого кредита, далее гарантами коммерческого страхования ссуды и, наконец, возможно, даже КПДК и/или Федеральным резервным банком. Специалисты этих учреждений должны убедиться в том, что каждое финансирование будет способно одновременно погасить как издержки финансирования или приобретения новых активов, так и затраты на превращение экономически слабых граждан в ра-

ботников капитала. Вся конструкция предназначена свести на нет инфляцию, устраняя ее главную причину, а именно перераспределение.

Предлагаемая в книге демократизированная рыночная экономика позволит избежать трудностей, с которыми ныне сталкивается правительство как страховщик и гарант здоровья и процветания национального хозяйства в условиях однобокой политики, нацеленной на проблемы кредитования капитала с позиций бизнеса, а не на необходимость восстановить демократический потенциал дохода для большинства потребителей. Эта необходимость столь же очевидна, как и потребность в товарах и услугах. Правительство слишком долго призывало пустить в ход налоги и полномочия, стимулирующие сбережения за счет доходов, изъятых с рынка товаров и услуг, дабы спасти институты, которые в состоянии эффективно действовать лишь при участии в производстве широкого большинства и как следствие при повышении потенциала потребления. Таким образом, одно из практических различий между финансированием через КПДК и в традиционных формах — применительно к функции правительства — состоит в том, что в первом случае правительство с самого начала действует позитивно, чтобы обеспечить самокупаемость кредита, не ставя ее в зависимость от правительственного перераспределения, призванного дать потребителям возможность приобретать производимую продукцию.

Аргументация привилегированного класса против демократического доступа к заемному капиталу

Занимающиеся финансированием кредиторы, мотивируя свой отказ предоставлять ссуды потенциальным

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

заемщикам, не располагающим капиталом, исторически выработали довод о неподтвержденной надежности или доказанной ненадежности клиента. Кредит с коммерческим страхованием в существенной мере устраняет такие основания для отказа, если применяется в связи с любым двухфакторным методом финансирования, кроме РЕКОП. Это верно потому, что, как показывает ЭСОП, схема инвестирования для ЭСОПа обязывает участвующие учреждения направлять доход от активов, представляющих новоприобретенные акции, в траст ЭСОП, а оттуда ссудодателю в погашение кредита. Эти договорные обязательства могут исключать или допускать распределение среди акционеров дивидендов по уже оплаченным акциям, хотя некоторая часть долга по конкретной операции финансирования остается непокрытой. Но выплата цены акций при их покупке вместе с комиссионными или процентом по ним производится помимо акционера — участника финансовой схемы. Невидимая структура корпорации-работодателя в каждом виде двухфакторного финансирования (кроме РЕКОП) строится таким образом, что обеспечивает погашение ссуды за счет собственной производственной деятельности при благоприятной общей конъюнктуре, а при нарушении графика платежей — за счет страхователей кредита.

Поправки 1984 г. к существовавшему на то время законодательству по ЭСОП, прямо исключающие дивиденды на акции ЭСОП из налоговой базы корпорации, действительно требуют, чтобы траст ЭСОП переводил эти дивиденды работнику-акционеру. Большая гибкость, обычно достигаемая переменной величиной платежей в траст ЭСОП со стороны корпорации, делает это ограничение практически маловажным, коль скоро конкретные обязательства выполняются. Синхронизированное финансирование через схему ЭСОП данной

НЕДОСТАЮЩАЯ ЛОГИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

корпорации и покупки акций ее работниками свободны от риска, что какой-либо привередливый покупатель акций сам вмешается в ход погашения ссуды. Это в равной мере характерно и для остальных шести видов двухфакторного финансирования, опять-таки за исключением схемы РЕКОП.

Будущим покупателям семейного дома часто отказывают в доступе к кредиту, поскольку они не отвечают неким произвольным стандартам кредитоспособности или личной честности. При финансировании по РЕКОПу подобные соображения будут иметь ограниченный вес. Во-первых, при необходимости можно предусмотреть выплату аванса, если это требуется для получения коммерческого страхования кредита для РЕКОПа (однако этот отход от общего правила — не допускать самострахования при финансировании капитала — должен иметь весьма убедительное обоснование). Кроме того, финансирование строительства личного жилья будет, несомненно, по-прежнему обеспечиваться залогом. Наконец, сильная привязанность к дому — это свойство, которое человеческие существа разделяют со всеми территориально ориентированными животными, и оно само по себе обуславливает высокую степень обеспечения. К тому же домовладельцы редко пропускают платежи по закладным, и если такое случается, то почти всегда из-за недостаточного потенциала дохода. Но ведь низкие заработки вызваны в первую очередь нашей однофакторной экономической политикой.

Развенчивая мистику сбережений

Логика демократического финансирования кредита с коммерческим страхованием снимает институциональные ограничения доступа к заемному капиталу, которые

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

носят мифический характер — если не считать ситуаций, когда они вызваны дефицитом физических ингредиентов, необходимых для производства и потребления товаров и услуг. По мере снижения издержек до минимума благодаря более эффективным методам финансирования повышается его окупаемость. Рост дохода потребителей, нуждающихся в улучшении материальных условий жизни и стремящихся к этому, расширяет рыночный спрос на товары и услуги и тем самым стимулирует развитие производства. Технология молчаливо, но недвусмысленно сулит более легкую и богатую жизнь тем, кто способен практически обуздать новинки технологии и таким путем поднять личный потенциал дохода и потребления товаров и услуг. Между тем экономисты-однофакторники агитируют за отказ от потребления и советуют потенциальным покупателям не тратить, а сберегать деньги. Эти экономисты, заигнорированные идеей сбережений, заверяют нас, что экономический аскетизм и сознательное снижение того массового потребления, от которого зависит выживание производителей, когда-то в будущем позволят целеустремленному недопотребителю осуществить американскую мечту и стать собственником капитала. Но в жизни все обстоит как раз наоборот. Нужно очистить сознание американцев и наши финансовые институты от мистики сбережений, которая мешает воспринимать экономику как физическую систему. Первым важным шагом в этом направлении было бы понимание методики двухфакторного финансирования, а также кредитного капитала с коммерческим страхованием.

Конечно, иные финансовые гении способны заложить фундамент крупных состояний в виде сбережений, выжатых из трудового заработка. Такое было возможно во все времена. Но то, что доступно гениям, не срывается для потребителей вообще, как и для экономики в

НЕДОСТАЮЩАЯ ЛОГИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

целом. Гениев сейчас, как и всегда, крайне мало. За феноменом человека, пробившегося собственными силами, кроется менее заметный, но более важный факт. Гений бизнеса затягивает пояс потуже только на первой стадии похода за настоящим богатством. Не бережливость, а умение финансировать приобретение капитала за счет дохода от него самого — вот в чем секрет почти всего внушительного состояния.

Относительность бедности в зеркале времени

С развитием индустрии все легче производить растущие объемы товаров и услуг нередко с повышением их качества. Общественно приемлемый уровень существования и достойного образа жизни идет в ногу с технологией. Единственным неизменным свойством понятия благополучия является его определение. Благополучие означает наличие дохода, достаточного для покупки того, что индивидуум считает оптимальным количеством нужных и желаемых вещей, то есть достаток.

Существуют большие индивидуальные и классовые различия между теми, кто благодаря высоким доходам в качестве работников капитала пользуется достатком и досугом, и теми, кто удерживается выше черты бедности лишь ценой отчаянных усилий и труда. Нельзя преуменьшать и игнорировать экономические, социальные или политические последствия этих качественных различий только потому, что сегодняшний средний класс может располагать определенными основными удобствами, характерными для уровня обеспеченной жизни в какой-то момент в прошлом. Точно так же все более недемократическое распределение экономической власти в США не становится менее вызывающим оттого, что бедным удается через принудительное перераспреде-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

ление средств и постыдную социальную помощь обзавестись удобствами, которые выдерживают сравнение с комфортом среднего класса минувших времен.

В распределении социальной власти, идет ли речь о политической или экономической власти, все относительно. Суть экономической демократии кроется в устранении различий потенциала дохода, возникающих из-за отрицания равенства экономических возможностей и особенно равного доступа к кредитному капиталу. Неодинаковое экономическое положение, зависящее от того, кто и в какой мере воспользовался имеющимися преимуществами и экономическими возможностями, естественно, справедливо и желательно. Но все различия, основанные на неравенстве экономических возможностей, особенно в плане допуска к кредиту уже капитализированных лиц и отказа в нем неимущим или имеющим мало капитала, являются вопиющим нарушением конституционных прав граждан в демократическом обществе.

Когда демократическое финансирование станет осуществляться с такой же легкостью, как плутократическое, демократическая нация обеспечит демократическое построение каждой схемы финансирования. Компаниям и отдельным лицам не будет позволено продолжать плутократизацию нашей экономики, как и возвращаться к прежней практике в условиях достигнутой демократизации экономики. Проще говоря, финансирование на базе сбережений имеет тенденцию к плутократии, тогда как надлежащим образом спроектированный и реализованный кредит с коммерческим страхованием ведет как тенденция к демократии.

Примечания

1. Потребности первого этапа финансирования новых предприятий и фирм мог бы, как и прежде, удовлетворять инновационный капитал.

2. КПДК подразумевает правительство США. Это корпорация по перестрахованию, поддерживаемая только добрым именем и престижем Соединенных Штатов Америки.

3. Логику схемы для экономики, действующей на базе кредита с коммерческим страхованием в отличие от финансирования за счет сбережений, интуитивно уловил Гарри Шерман в книге «Какими надеждами живут люди» (Нью-Йорк: Рэндом хаус, 1938). Шерман не дошел до понимания двухфакторной природы экономики, иначе он, возможно, натолкнулся бы на идею ЭСОП и двухфакторной экономической науки.

4. Такова оценка операционных издержек для насыщенной компьютерами системы расчетов. Она определяется отношением между предполагаемыми конторскими затратами на осуществление функции дисконта в Федеральной резервной системе и предполагаемым объемом операций финансирования капитала, которые дисконтировались бы (обналичивались) в этой системе. Мы бы исходили из того, что эта величина будет в конечном счете включать все неправомерное финансирование капитала.

5. Бейкер Говард Г. младший. Нуждается ли конгресс в реформе? Сан-Франциско кроникл, 1984. 18 апреля. С. А1.

Глава 12

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЮ КОРПОРАЦИЮ

Господи, заставь всех людей чувствовать, что они страдают от отсутствия моего товара. Не нуждаются в нем по-настоящему, ибо просить об этом было бы с моей стороны немилосердно. Пусть люди просто думают, что он им нужен, и пусть думают и думают об этом. И пусть у них откуда-то будут деньги, чтобы купить его.

Не от правительства, потому что выросли бы мои налоги. Не от повышения зарплаты, потому что выросли бы мои издержки производства. И не как манна небесная, потому что тогда будет инфляция.

Все, о чем я прошу Тебя, Господи, это лишь еще одно чудо, чтобы добрый бизнес не исчез с лица земли.

«Молитва промышленника»

Кеннет Берн, 1968 г.

В реальном мире нововведение обычно рождается раньше его объяснения. Сначала дело, потом слово. Это, несомненно, относится и к акционерному обществу — предпринимательской корпорации. Несколько столетий она развивалась главным образом под воздействием конкретных экономических стимулов. Ее основателей не интересовали принципы или теория, как не волновали и долгосрочные последствия присущей кор-

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

порации практики и политики. Поэтому акционерная компания никогда не вырабатывала теоретических моделей или планов, позволяющих ей усвоить более сложные формы предприятия, диктуемые техническим прогрессом.

Однако, несмотря на ее приспособляемость, не связанную с какими-либо социальными факторами, предпринимательская корпорация остается одним из величайших изобретений человеческого общества. Она располагает безграничным неиспользованным потенциалом для решения тех самых экономических проблем, возникновению которых так сильно способствовала страдающая недостатками стратегия корпораций.

Когда индустриальная революция достигла стадии, на которой богатства даже самых состоятельных семейств стало не хватать для финансирования предпринимательских потребностей в капитале, а риск убытка воспринимался как слишком крупный для такого семейства или небольшой группы семей, появилась необходимость в организации, способной сочетать составные элементы промышленного производства с ограниченной ответственностью, в том числе:

— наличие у работодателя достаточного оборотного капитала и доступа к кредиту для надежной оплаты требуемых работников труда;

— источник средств, обеспечивающий землю, строения, машины и невидимый капитал — материальные или ресурсные инвестиции, необходимые для каждого конкретного предприятия;

— методы, ограничивающие ответственность каждого участника организации конкретно вложенным капиталом и конкретно взятыми на себя обязательствами;

— механизм использования этих элементов и управления ими, который был бы в состоянии оптими-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

зировать производство и сбыт товаров и услуг, финансировать постоянный рост и распределять доход от производства способом, приемлемым для тех, кто владеет предприятием и контролирует его работу.

Предпринимательские корпорации — это юридические лица, создаваемые на основе закона и обычаев для организации и осуществления производства товаров и услуг, которые частный и общественный секторы потребляют или желают потреблять. Более чем вековой опыт предпринимательского сообщества, законодательных органов страны и штатов, судебной системы не оставляет сомнений в том, что современные корпорации обладают почти всеми функциональными свойствами для того, чтобы стать в совокупности, на уровне институтов, строительными блоками демократической экономики будущего. Через них можно рационально и удовлетворительно направлять всю экономическую деятельность в стране как сейчас, так и в перспективе. Корпорация, однако, имеет два бросающихся в глаза недостатка.

1. Хотя корпорации являются главным инструментом производства и распределения товаров и услуг, в условиях однофакторной экономики, ориентированной на полную занятость, они не в состоянии выполнить требование, по которому экономические институты страны должны давать каждой потребительской ячейке возможность участвовать в производстве (способами, совместимыми с применяемой технологией) для получения дохода, обеспечивающего приемлемый с разумных позиций образ жизни. Возможности для работы доиндустриального типа с полной занятостью не отвечают этому требованию, даже если бы корпорации были в силах их обеспечить, чего в действительности они не могут.

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

2. Сфера деятельности предпринимательской корпорации не была расширена за счет частной собственности на все общественно используемые виды капитала. Тем самым корпорациям не удалось охватить значительную часть капитала в стране, который мог бы дать миллионы рабочих мест потребителям в качестве работников капитала, не говоря уже о возможности избежать высоких издержек неуклюжих однофакторных общественных финансов и того бремени, которое ложится на налогоплательщиков из-за системы государственных пенсий, чьи фонды вкладываются в малопродуктивные вторичные ценные бумаги.

Экономическая политика корпораций и национальная экономическая политика

Как основной строительный блок в системе хозяйствования корпорация должна иметь цель, которая подкрепляет национальную экономическую политику. В стране с демократической экономикой частной собственности и свободного рынка главной является цель, которую Адам Смит определил в 1776 г. Для достижения наивысшей эффективности и, следовательно, для максимального вклада в рост богатства нации и процветание ее граждан-потребителей страна должна поддерживать экономику свободного рынка, в которой волшебная «невидимая рука» отождествляет общее развитие хозяйства с совокупностью доходов всех участников производства (1). Такое положение стимулирует кормильцев в каждом семейном хозяйстве работать как можно лучше. Рыночная конкуренция удерживает цены на минимальном уровне и вознаграждает тех производителей, которые привлекают клиентов, в наибольшей мере идя им навстречу.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Целью производства в рыночной экономике является потребление товаров и услуг его собственными участниками. Внимательное прочтение «Богатства народов» не оставляет сомнений в том, что А.Смит подразумевал не просто производство без определенных целей и без учета того, как, почему и среди кого распределяется продукт, а именно производство, чью продукцию потребляют его участники.

В таком случае в центре разумной экономической политики в демократическом хозяйстве частной собственности и рынка должна находиться индивидуальная потребительская ячейка. Эта политика должна включать всех индивидуумов, готовых, желающих и способных участвовать в производстве в его существующей форме. Она должна исходить из оптимизации количества и качества товаров и услуг, которые хотели бы купить потребители, требуя от них, в свою очередь, не больше труда, чем нужно по условиям нынешней технологии. Она также должна быть демократической, гарантировать каждому индивидууму или семье разумную возможность принять участие в производстве и распределении.

Корпорация должна проводить в жизнь эту национальную политику, оптимизируя число потребителей, участвующих в производстве. В США на корпорации приходится около 90% производства всех товаров и услуг (2). Они внедряют и контролируют большинство технологических новшеств, заменяющих работу труда работой капитала. Их управляющие — вот подлинные экономические советники правительства. Следовательно, с практической точки зрения они также должны взять на себя ответственность за обеспечение своей доли возможностей, гарантирующих каждой потребительской ячейке ее конституционное и естественное право участвовать в производстве одновременно в качестве

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

работника труда и работника капитала, чтобы зарабатывать доход, нужный для поддержания разумного уровня жизни, и попутно — покупательную способность для приобретения производимого экономикой.

Лидерство корпораций в деиндустриализации Америки

Предпринимательские корпорации можно также с основанием считать ответственными за деиндустриализацию, которая разворачивается в Америке на протяжении последних пятидесяти лет. Поворотным был 1932 г., когда «война против последствий бедности» восстановила процветание страны за счет развития хозяйства вне всякой связи с подъёмом, в духе демократической экономики, потенциала-дохода граждан; когда мы, иными словами, предпочли перераспределительное социалистическое решение проблемы демократическому капиталистическому.

На уровне корпораций эта смена курса привела к почти незаметному превращению предпринимательской организации в механизм социальной помощи. Управляющие сомкнулись с профсоюзными лидерами и экономистами, пропагандируя среди потребителей мистический «рост производительности труда», постоянно подталкиваемый все выше автоматизацией, ускоренной амортизацией и слияниями компаний. Этим явлением объясняли, почему рабочим причиталась все большая зарплата за все меньший трудовой вклад, хотя ее определяли не рыночные силы, а бюрократы с помощью коллективных договоров, «сравнимой зарплат», надбавок для компенсации роста стоимости жизни, а также с помощью прочих благородно звучащих предложений, ибо потребителям нужно было больше денег.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Хотя именно менеджеры в первую очередь решают, кто и в каком числе будет нанят в качестве работников труда или сможет участвовать в бизнесе как работник капитала, руководство корпораций сняло с себя всякую ответственность за то, чтобы потребители как таковые зарабатывали больший доход и могли приобретать товары и услуги, которые корпорации хотели производить и продавать. При каждой возможности они ликвидировали рабочие места. Ученых, инженеров, управляющих и бухгалтеров подбирали по способности свести издержки к минимуму. Одновременно делалось все, чтобы через слияния, покупку предприятий и манипуляции с выкупом, не связанные со схемами ЭСОП, как и через всю систему финансов корпораций, интенсивнее концентрировать уже сконцентрированную собственность на капитал и направлять доходы от него в рост плутократической экономики.

ЭСОП находится под руками у менеджеров корпораций уже 30 лет. Тем не менее этот метод применяется лишь в одном случае из каждой сотни слияний, приобретений и выкупов; остальные 99% носят плутократический характер и способствуют концентрации собственности на капитал корпораций гораздо активнее, чем вошедшие в их состав прежние фирмы смогли сделать при ущербной национальной экономической политике за последние полвека.

Энергично расширять поле деятельности частных корпораций

Двухфакторная экономическая логика позволяет нам признать, что такие средоточия активов в общественном пользовании, как тротуары, улицы, автодороги, городские транспортные системы, здания, стадионы, пор-

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

ты, гавани и парки, являются инструментами капитала точно так же, как и активы, традиционно находящиеся в собственности частных корпораций. Общественному пользованию этими активами лучше служила бы их передача в руки людей, которые в настоящее время являются экономически слабыми или которым пришлось бы принудительно переплачивать за работу, дабы обеспечить адекватный доход. Реприватизация общественных или общественно используемых активов расширит и демократизирует частный сектор, а заодно значительно увеличит для всех потребителей возможности пожизненной занятости. В то же время административные органы постепенно освобождались бы от отправления экономической власти. При этом не только облегчилось бы бремя затрат, ложащееся на плечи потребителей и налогоплательщиков; широкая публика и работники таких объектов, ранее общественных, а затем частных, вероятно, лучше заботились бы об активах, с которыми отныне их связывает экономический интерес. Такие симптомы отчуждения, как поджоги, вандализм и халатность, должны были бы становиться более редкими, и тогда эти общественно используемые объекты обходились бы дешевле в эксплуатации, давая больше оснований для гражданской гордости. Массированные издержки, которые несут налогоплательщики из-за неадекватных государственных пенсий в результате помещения этих фондов в низкоприбыльные вторичные ценные бумаги, выгодные в первую очередь спекулянтам с Уолл-стрит, также были бы устранены. Конечным результатом стало бы возрождение благоустройства и объектов общественного пользования по мере восстановления инфраструктуры капитала в экономике США на этапе ее энергичного подъема. Двухфакторная экономическая политика должна помешать тому, чтобы эту новую инфраструктуру постигла судьба нынешней.

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Законодательство, определяющее политику для демократизированного капитализма

Для здоровой политики корпораций, несомненно, ключевое значение имеет наличие здоровой национальной экономической политики. Принятие такого здорового курса — долг администраций США и штатов. Государство должно также нести главную ответственность за толкование, административное и судебное обеспечение политики редемократизации экономической власти. Хотя некоторые корпорации при значительной поддержке конгресса и законодательных собраний отдельных штатов начинают использовать схемы ЭСОП, преобладающая и нарастающая тенденция в экономике США сегодня указывает в направлении концентрации собственности на капитал в руках все более узкого круга владельцев. Если мы намерены редемократизировать экономическую власть, то делать это нужно посредством новой двуединой национальной экономической политики.

К счастью, необходимое законодательство, определяющее курс политики, в США уже имеется. Часть его можно найти в ошибочно толкуемом законе о национальной экономической политике, который нужно всего лишь правильно интерпретировать, применять и проводить в жизнь. Ключевой абзац статьи 2 Закона 1946 г. о занятости (15 свод законов США 1021) использует понятие «занятость» лишь в общепринятом и традиционном смысле слова. Но он, конечно, противоречит действительности, поскольку индивидуум может участвовать в производстве и зарабатывать доход, используя или давая другим использовать не только свой личный труд как частную собственность, но и капитал, находящийся в его частной собственности. Чтобы вы-

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

править этот политический документ основополагающего значения, нужно изменить или толковать иначе всего лишь десяток слов. Наши предложения отмечены жирным шрифтом в следующем абзаце, который в остальном представляет собой цитату из действующего закона:

ИСПРАВЛЕННАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПОЛИТИКИ

Статья 2. Конгресс настоящим заявляет, что неизменной политикой и ответственностью Федерального правительства является использовать все практически возможные средства, совместимые с его нуждами и обязанностями и другими существенными соображениями национальной политики, при содействии и сотрудничестве промышленности, сельского хозяйства, **банков, финансов, профсоюзов, правительств штатов и местной власти, координировать и реализовать все его планы, функции и ресурсы с целью создавать и поддерживать таким образом, чтобы поощрять и стимулировать конкурентное предпринимательство и общее благосостояние, условия, при которых будут предоставляться полезные возможности занятости, включая занятость в собственном деле, в качестве работников труда и в качестве работников капитала, для всех потребителей, стремящихся к экономической самостоятельности и самообеспеченности,** и способствовать максимальной **одновременной** занятости **в качестве работников труда и работников капитала** и максимальной производительности и покупательной способности.

Работа и занятость — слова, которые при рациональном использовании означают занятие производством товаров и услуг и получение дохода в качестве ра-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

ботников труда, работников капитала или обоих вместе. Абсурдно не видеть, что, коль скоро есть два способа участия индивидуума в производстве и получении дохода, тогда мы должны в равной мере признать работой и работу труда, и работу капитала, результатом которых является производство полезных товаров и услуг для продажи. Равным образом нам надо признать занятостью одновременную работу посредством труда и работу посредством капитала в любом практически здоровом сочетании.

Другую часть определяющего политику законодательства, в соответствии с которым мы можем приступить к демократизации американской экономики, можно найти в прецедентном праве, которое недвусмысленно утверждает, что права владельца в отношении собственности не включают право использовать ее во вред другим людям или их собственности. Точно так же владелец не вправе использовать свою собственность в ущерб общественному благосостоянию. Эти позитивные ограничения закреплены Конституцией США и ее прологом — Декларацией независимости.

Пожизненная занятость

Тот факт, что существуют два способа участвовать в производстве и зарабатывать доход, имеет очевидное значение для дохода в пенсионном возрасте. Если мы будем обеспечивать осмысленное и должное функционирование наших институтов, отвечающее Конституции США, люди смогут и, в сущности, должны будут в соответствующее время завершать каждодневный труд. Но им никогда не понадобится прекращать участие в производстве и получении дохода в качестве работников капитала. Труд в силу самой своей природы не явля-

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

ется и не должен быть пожизненным. Напротив, работа посредством капитала, единожды начавшись, может продолжаться всю жизнь. Потребность в доходе простирается до конца жизни, и его получение законным путем в пожилом возрасте столь же важно и для самого индивидуума, и для экономики в целом, как и законное обеспечение себя и иждивенцев в более ранние годы.

Если мы намерены закончить социалистический эксперимент, который ошибочно проводим с 30-х гг., и восстановить в нашей экономике демократию частной собственности и свободного рынка, то пожизненная занятость должна стать личной экономической целью каждого; помогать семьям и индивидуумам достичь ее должны все имеющие отношение к делу институты — правительственные, предпринимательские и финансовые.

Бытует миф, что японские рабочие получают пожизненную работу. В действительности крупнейшие японские работодатели — а лишь они пользуются такой системой трудовых отношений — гарантируют занятость только до пенсионного возраста, который в большинстве компаний Японии наступает в 55 лет. Между 55 и 60—65 годами, когда начинаются скромные государственные пенсии, вышедшие в отставку японцы оказываются в чрезвычайно ущемленном положении. Государственные пенсии, как всякие пенсии, приводят к резкому снижению уровня их жизни.

Капитал гораздо производительнее, чем кажется

Может ли демократизация собственности на капитал демократизировать экономическую власть? Мы полагаем, что во многом ответ на этот вопрос можно найти, определив величину скрытого производительного по-

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

тенциала капитала для условий, когда он станет демократической собственностью людей, признающих его важность и утверждающих всю полноту связанных с ним прав. Если бы к собственности на капитал относились так же, как к собственности индивидуума на свою рабочую силу — а именно как способу участвовать в производстве и зарабатывать доход, — капитал, несомненно, был бы намного производительнее, чем можно заключить по доходам акционеров в сегодняшней экономике. По нашей оценке, работники капитала в среднем зарабатывали бы существенно больше, чем 5—7% годовых, которые приносят им сейчас портфели ценных бумаг.

Во-первых, обратите внимание на характер и продолжительность промышленной революции в США. Она длится свыше 200 лет. Прибавьте сюда тот факт, что способность американской экономики производить товары и услуги, — которую в настоящее время трудно выразить в цифрах из-за искажений статистики в однофакторной экономике, — очевидно, в сотни раз превышает производительность колониальной эпохи в расчете на душу населения. Эту разницу нельзя отнести в преобладающей мере к вкладу работников труда, ибо тысячи специальностей были упразднены передовой технологией, а создано скромное число новых. По нашей оценке, 90% всех товаров и услуг производятся ныне работниками капитала и не более 10% работниками труда, если стоимость вклада тех и других в производство и стоимость выпущенной продукции измерять с позиций гипотетического конкурентного рынка.

Рис. 12—1 иллюстрирует нашу оценку динамики удельного вклада работников труда и работников капитала в стоимость товаров и услуг, произведенных американской экономикой за время индустриальной революции.

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

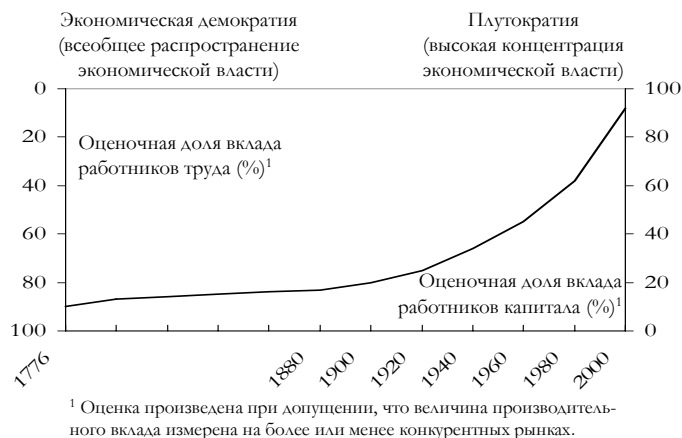

Рис. 12—1. Динамика участия работников труда и работников капитала в производстве товаров и услуг в экономике США

Рассмотрим далее относительно поддающиеся числовому выражению коррективы, с помощью которых можно было бы выявить производительность акционерного капитала в форме активов корпораций, принадлежащих на бумаге держателям акций. Типичная корпорация находится в диапазоне обложения федеральным подоходным налогом на уровне 46%. Добавьте к этому в среднем 7% подоходного налога на корпорации, взимаемого властями штатов, который может частично компенсироваться с учетом федерального, а также федеральный сбор в 7% от фонда заработной платы в счет доли работодателя во взносах на социальное обеспечение. В некоторых крупных городах есть еще муниципальные подоходные налоги с корпораций. Более половины подоходного налога на корпорации в пользу федерации и штатов и вся доля работодателя в отчислениях на социальное обеспечение взимаются для поддержки социальной помощи. Поэтому даже по самой осторожной оценке при упразднении этих налогов потенциальный доход акционеров удвоился бы (3).

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Второй поддающийся подсчетам канал откачки дохода акционеров от капитала эксплуатируется Советами директоров корпораций. Со времени перераспределительных инициатив Нового курса в 30-е гг. директора более не обязаны по нашим законам собственности в отличие от прецедентного права выплачивать заработок на капитал его владельцам. Директора обыкновенно «запахивают» от половины до трех четвертей чистой прибыли корпораций. Этот капитал удерживается в сейфах корпорации для финансирования ее роста и наращивания концентрации акционерной собственности. При оценке потерь для заработка акционеров из-за этого метода финансирования роста производства мы должны умножить его в среднем на два или три; тогда мы получим величину дохода, который распределялся бы среди акционеров при демократизации экономики. Таким образом, минимальный рост производительности капитала составляет в 4—6 раз большую величину, чем это представляется сейчас.

Даже эти подсчеты оставляют в стороне существенные факторы, не поддающиеся квантификации.

1. Произведенные в стране товары и услуги становятся вкладом в здоровье предприятия лишь при их потреблении через рыночный процесс. На индивидуальном уровне вклад каждого в рыночную экономику посредством одновременно работы труда и работы капитала принимается как моральное и законное основание для вознаграждения данного лица. По логике рыночной экономики каждый участник производства имеет право на плоды своего производительного вклада.

Но поскольку 5% населения владеют, по сути, всем капиталом, кроме жилья, и на них и их корпорации приходится около 90% годового производства полезных товаров и услуг в стране, то лишь небольшую часть заработка от их частного капитала можно, не вызывая

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

экономической депрессии или краха, защитить или признать в качестве их дохода. Для того чтобы поддерживать поток товаров и услуг к лишенному капитала большинству населения выше черты, за которой наступает развал экономики, пущены в ход все риторические доводы и практические приемы, за исключением разве что открытого отрицания частной собственности.

Один из методов принудительного переключения дохода работников капитала, владеющих производственными активами, на адресатов социальной помощи и работников труда, не являющихся собственниками этих активов, состоит в распространении мифа о растущей производительности труда. Так преуменьшается собственность на капитал; натолкнувшись на сопротивление (4), этот метод перекалывает остальную часть раздутых затрат в пользу рабочей силы на плечи потребителей и налогоплательщиков. Чтобы приглушить моральное убеждение, что богатство принадлежит тем, кто его создает, догму насчет растущей производительности труда повторяют, как заклинание. Поделив объем продукции какого-нибудь предприятия на количество затраченных на ее выпуск рабочих часов, говорят о возросшей производительности, так как это время относительно сократилось. Повышение производительности берется затем как мера воображаемого роста вклада труда в производственный процесс, так что пропорционально производительности можно ждать наращивания требований об увеличении зарплаты; и действительно, их число резко множится. Поскольку существует предел, до которого возмещение капитала может падать, еще не исключая полностью формирование нового капитала, такой процесс обеспечивает распределение среди работников лишь ограниченной части заработка от капитала. Остальную часть приращений зарплаты получают за счет экономии на поддержании в порядке производственных

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

помещений и оборудования, а также за счет потребителей и налогоплательщиков через инфляционный рост цен. Хотя итоговый ущерб для работников капитала по этой причине реально измерить невозможно, он явно сказывается на качестве и здоровье экономики.

2. Еще одним фактором снижения потенциального заработка работников капитала является злонамеренное разрушение активов. Из года в год этот урон наносят поджоги, саботаж и растаскивание людьми из состава большинства лишенного капитала и организованными преступниками, занятыми в подпольной экономике и отринутыми от законной хозяйственной деятельности существующей системой финансирования и однофакторной экономической политикой корпораций и правительства.

3. Производительность активов, представленных акционерным капиталом, ущемляется, далее, применением финансирования, основанного на сбережениях, вместо кредита с коммерческим страхованием. Сбережения сопряжены с издержками, размещены произвольно, их использование обходится нерационально дорого (поскольку ставки процента рассчитаны на защиту кредитора от ожидаемого темпа инфляции, в который основной вклад вносят как раз высокие проценты) и их объем всегда ограничен. Заемный капитал с коммерческим страхованием был бы относительно недорогим, так как страховые взносы устанавливались бы на конкурентной основе, а объем кредита лимитировался бы лишь наличием физических компонентов производства и конечным рыночным спросом потребителей, располагающих доходами, которые они могут затратить на полезные товары и услуги.

4. Доходы от ущербного капитала, то есть капитала, превышающего объем, который может или будет ис-

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

пользован для поддержания потребления и стиля жизни его собственников, полностью выводятся из рыночной экономики с ее полезными товарами и услугами. Эти доходы усугубляют экономическое неравновесие, поскольку идут только на закупку дополнительного ущербного капитала, прибыль от которого, в свою очередь, станет бесплодной с точки зрения целей свободного рынка. Здесь также невозможно оценить масштаб сокращения потенциала дохода от капитала, но оно наверняка немалое.

5. Правила работы, препятствующие многосменной организации производства во многих капиталоемких отраслях, одно из главных средств в руках профсоюзов для замедления эрозии рабочих мест под воздействием технических сдвигов. Все эти методы и предложения широко известны: надбавки за сменность, лимиты и ограничения на сверхурочные работы, традиционный распорядок рабочего времени, удобство для среднего руководящего персонала, прямой нажим ради увеличения числа рабочих мест без производственной необходимости, прочие правила и т. п. Из-за подобного сдерживания роста производительности активов во многих отраслях они устаревают, не достигнув физического износа. Многие виды активов, конечно, уже эксплуатируются непрерывно, например фермы и арендные структуры. Добыча нефти и газа, шахтные разработки, сталелитейные заводы, конвейеры по выпуску алюминиевой посуды, большинство химических заводов, суда, железные дороги, грузовики, коммунальные предприятия функционируют обычно круглые сутки. Но большинство наших активов сознательно привязаны к такой организации рабочего времени, которая удобна для работающих в одну смену. При поддержке законодательства рабочие обычно ограничивают время работников труда 6—8 часами в день в односменном режиме в течение

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

пяти дней в неделю. В результате инструменты капитала бездействуют 16—18 часов в день, 248 дней в году, а примерно 104 дня в году не используются целыми сутками. К этому надо добавить еще 30—45, а то и больше рабочих дней, уходящих на ежегодный отпуск, праздники и отсутствие по болезни, которое многие рассматривают как отгул по случаю домашних событий, для личных дел или собственного удовольствия. Кроме того, время теряется из-за забастовок и трудовых конфликтов. За десять лет, с 1971 по 1982 г., среднегодовые потери составили 21 млн. рабочих дней (5). Еще одним негативным фактором является «кража времени» на рабочем месте, которую кадровики оценивают в 4—4,5 часа в неделю на одного рабочего.

Если бы активы отраслей, не имеющих непрерывного цикла, эксплуатировались с полной загрузкой, в многосменном режиме для рабочих и технического персонала, их производительность, без сомнения, возросла бы многократно. При нынешней статистике, однако, такой показатель невозможно выразить конкретной цифрой. Мы не высказываемся в пользу желательности курса на достижение экономикой потенциально более высокой производительности капитала. Мы лишь отмечаем, что такая интенсификация отдачи от капитала теоретически возможна.

Воздействие синхрофинансирования в плане подлинной производительности капитала

Синхрофинансирование — достижение одной и той же инвестицией одновременно нескольких желаемых целей с помощью двухфакторных акционерных трастов — подразумевается в рамках большинства двухфакторных инструментов демократизации экономики.

ДЕМОКРАТИЗИРУЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ КОРПОРАЦИЮ

Оно дает эффект умножения производительности капитала. Одно и то же капиталовложение способно не только дать экономии на федеральных и штатных подоходных налогах на корпорации и налогах на социальное обеспечение, но при использовании на покупку активов для корпорации может также генерировать для ее работников собственность на акции равноценной стоимости. Более того, двухфакторные методы финансирования, способствуя пожизненной занятости людей в качестве работников капитала, могут тем самым устранить расточительные попытки перераспределения, когда для подкрепления неадекватных трудовых заработков предприниматели вкладывают средства в малоодоходные ценные бумаги, находящиеся у вторичных владельцев. Наконец, поскольку надлежащее законодательное внедрение концепций двухфакторного финансирования упраздняет личный подоходный налог со средств, направляемых на приобретение капитала и его погашение за счет прибыли от него, это также в несколько раз увеличивает производительность затрат на активы.

Как мы полагаем, производительность капитала можно увеличить еще на 100, 200 или 300% сверх уже упомянутых возможных приращений. Общий эффект воздействия многих сил, о которых шла речь, ослабляет производительность капитала в нынешней экономике на порядок. Если выразить ту же мысль иначе, продуктивность капитала при экономической демократии будет более чем в 10 раз выше, чем можно было бы предположить, основываясь всего лишь на показателях дохода, который дает сегодня вторичный рынок акций. Для демонстрации важности такой оценки предположим, что какая-либо семья имеет 500 тыс. долл. производительного капитала. Если заткнуть все пробойны в трубе между собственником и полным доходом от его капитала, то при полноценном проведении страной и

КАК ТУДА ПОПАСТЬ

корпорациями курса на демократизацию экономической власти капитал в 50 тыс. долл. зарабатывал бы его владельцу такой же доход, как полумиллионное состояние сегодня.

Можно еще и так представить значение экономических реформ, которые сделали бы, с одной стороны, более строгими законы о собственности, чтобы акционеры получали полностью доход от соответствующих активов, а с другой — приобретение жизнеспособных пакетов акций доступным для средней семьи. В сентябре 1985 г. Национальный центр по вопросам собственности работников опубликовал данные обследования опыта применения ЭСОП в 145 компаниях за 1980—1984 гг., из которых виден рост сумм на счетах участников за этот пятилетний период и прогноз на 10, 20 и 30 лет вперед. Вот результаты по трем уровням зарплаты:

— при зарплате в 11 792 долл. в год накопление акционерного капитала составит 20 370 долл. через 10 лет, 81 033 долл. через 20 лет и 261 682 долл. через 30 лет;

— при зарплате в 18 058 долл. в год накопление акционерного капитала составит 31 195 долл. через 10 лет, 124 092 долл. через 20 лет и 400 733 долл. через 30 лет;

— при годовой зарплате в 27 277 долл. накопленный акционерный капитал составит 47 121 долл. через 10 лет, 187 443 долл. через 20 лет и 605 316 долл. через 30 лет (6).

Мы не станем доказывать, что при полном восстановлении прав собственности акционеров и принятии двухфакторных реформ эти проекции по каждому приведенному примеру можно уверенно умножить на десять; однако представляется абсолютно обоснованным предположение, что для средней семьи произойдут впечатляющие улучшения в накоплении богатства и средств на текущие расходы.

Примечания

1. Адам Смит образно описывает скрытую пружину рынка свободной конкуренции, где личный интерес побуждает каждого производителя поступать так, будто его «ведет невидимая рука ради достижения той цели (богатство всех), которая никак не входила в его намерения» (Смит Адам. Богатство народов. Нью-Йорк: Рэндом Хаус, 1937. С. 423).

2. В 1981 г., последнем, по которому имеются данные, суммарные денежные поступления 2 812 000 корпораций, действующих в США, составляли 89,8% поступлений всех предпринимательских единиц (Статистика Абстракт ов зе Юнайтед Стейтс. Вашингтон, округ Колумбия: Бюро переписей, 1985. Таблица 869. С. 516).

3. Свыше половины всех налогов федерации и штатов взимаются с людей, которые получают доход для того, чтобы передать его нуждающимся в большем доходе. Если бы усилия по двухфакторной демократизации с целью поднять доходы экономически слабым были разумно синхронизированы с устранением перераспределительных налогов, ставших по этой причине ненужными, проявилась бы экономическая обоснованность этих мер.

4. То, что этот порог сопротивления оценивается неверно ради сохранения мира, доказывается отчасти широкими масштабами старения общественной инфраструктуры и промышленных объектов. Мы пошли на большую зарплату за меньший труд, но при этом опасным образом не поддерживаем оборудование на современном уровне.

5. Статистика Абстракт ов зе Юнайтед Стейтс. Вашингтон, округ Колумбия: Бюро переписей, 1984. Таблица 730. С. 441.

6. Фелдман Джонатан и Розен Кори. Преимущества работников по Планам создания акционерной собственности работников: как идут дела у среднего рабочего? Арлингтон, Вирджиния: Национальный центр по вопросам собственности работников, 1985, сентябрь.

ЧАСТЬ III

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

Глава 13

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

Величайшая задача цивилизации в настоящее время — превратить машины в то, чем они должны быть, в рабов людей, а не их хозяев.

Хейвлок Эллис, 1921 г.

Американские профсоюзы идеально подходят для борьбы за дело демократизации экономической власти во всех отношениях, кроме одного, — они связали себя с исходной идеей, которая не верна. По иронии судьбы эта неверная идея составляет эмоциональный стержень профсоюзной идеологии подобно тому, как для национальной экономической политики им является постулат о полной занятости (работников труда), который был анахронизмом уже в момент его официального принятия по настоянию организованных рабочих в 1946 г.

Ошибка профсоюзов — как раз в том, что, мы надеемся, удалось выявить и исправить в настоящей книге. Это вера в то, что труд — единственный способ участия в производстве и получения дохода и что капитал мистическим образом увеличивает производительность

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

(имеется в виду продуктивность) рабочих, не имеющих отношения к собственности на него. Такое мышление подразумевает, что при обилии капитала вопрос о том, в чьей собственности он находится, не имеет значения.

Этот ошибочный анализ экономических реальностей подрывал профсоюзное движение с самого его зарождения в Британии в XIX в. С одной стороны, профсоюзы признавали экономическую несправедливость снижения зарплат рабочих из-за технического прогресса и боролись против нее. С другой стороны, они были вынуждены вести эту справедливую войну такими видами оружия, которые предопределяли поражение и спорны в моральном плане. Главным среди них был своеобразный терроризм или его угроза с целью заставить работодателя выплачивать рабочим, которых представлял профсоюз, прогрессивно растущий заработок по сравнению с предлагаемым на конкурентном свободном рынке за прогрессивно уменьшающийся трудовой вклад. Короче говоря, непонимание меняющейся природы производства подталкивало профсоюзы, при все большей поддержке со стороны правительства, к постепенному превращению производственных предприятий частного и общественного секторов американской экономики в благотворительные учреждения.

Американские профсоюзы, которые оказали столь мощное воздействие на законодательство в пользу повышения доходов рабочих и достижения целей социального обеспечения, находились под сильным влиянием сочинений европейских эволюционных социалистов подобно тому, как политические деятели, основавшие США, заимствовали ключевые идеи из трудов европейских философов своего времени.

Побудительным мотивом для этих социалистических подходов были, разумеется, поразительная бедность и невыносимые социальные условия, порожденные пер-

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

выми потрясениями Индустриальной революции XVIII в. Ведущие мыслители социалистического движения (1) зафиксировали условия, определявшие противоречие между обычаями и законами частной собственности применительно к активам капитала, с одной стороны, и требованиями людей, располагающих только своим трудом, своей рабочей силой, с другой. Томас Мальтус высказывался от имущих и их приверженцев в среде церкви, университетов и судов:

«Человек, появившийся на свет в мире, который уже принадлежит кому-то, в отсутствие средств к существованию от родителей, к которым он вправе обращаться, и потребности общества в его труде не может претендовать на право обладать малейшей долей пищи и, по сути, не имеет причин находиться там, где он есть. На пышном пиру природы для него нет свободного крова. Она приказывает ему удалиться и быстро исполняет собственный приказ» (2).

Неимущие, вполне естественно, ответили отрицанием института, который отказывал им даже в праве на жизнь, если оно расходится с интересами собственника. Они возвысили значение своего труда — единственного принадлежавшего им источника экономической власти. Опираясь на идеи ранних английских социалистов, Готская программа германских социалистов в 1875 г. устанавливала в качестве основополагающего принципа, что

«труд есть источник всего богатства и всей цивилизации и что, поскольку общепольный труд возможен только при посредстве общества, весь продукт труда принадлежит обществу, то есть при всеобщем обязательном характере труда каждый член общества имеет равное право на долю такого продукта в соответствии с его разумными потребностями» (3).

Ни один из ученых, участвовавших в формировании социалистической традиции, похоже, не пришел к пониманию возможности, впервые обозначенной Аристо-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

телем, что если инструменты (орудия) производства когда-либо смогут сами делать свою работу, исполняя или предугадывая волю своих хозяев, «если челнок сможет прясть, а медиатор прикасаться к лире без того, чтобы их направляла рука, старшим работникам не понадобятся слуги, а хозяевам рабы» (4). Аристотель отчетливо понимал, что в случае изобретения когда-либо самодействующих машин их владельцы будут производить товары и услуги через них, а человеческий труд, в то время рабский, можно будет освободить.

В исторические эпохи, когда труд был (или по меньшей мере казался) преобладающим источником вклада в производство, ошибочное предположение, что существует только один способ участия людей в производстве и получении дохода, хотя на самом деле их два, не вносило серьезного расстройства в функционирование рыночной экономики. Вообще-то без работников труда работники капитала были бы в состоянии производить очень мало — возможно, ничего, если исключить собственников земли, на которой произрастают дикие фрукты в благодатном климате. Но с развитием индустрии стало столь же верным, что без работников капитала и их производственных активов было бы нельзя произвести большинство товаров и услуг, характерных для современной экономики. Рабочие не могут транспортировать людей или груз через водные пространства, доставлять по воздуху пассажиров или товары, бурить нефтяные скважины на суше или морском дне, производить металл, добывать руду в больших объемах, производить химические вещества, делать рентгеновские снимки и вообще производить в изобилии товары и услуги.

Несбыточная мечта профсоюзов

Профсоюзы США с начала их деятельности в середине XIX в. восприняли идеи английских и европейских социалистов XVIII и XIX вв., по которым законы и обычаи частной собственности неизбежно оборачивались тяготами для тех, у кого не было иного способа зарабатывать доход, как продавая свою рабочую силу на рынке, где технический прогресс неотступно подтачивал спрос на труд.

Однако никакой другой моральный принцип не получил столь широкого признания, как принцип морали свободного рынка: индивидуумы не должны требовать постоянного повышения зарплаты за тот же или меньший трудовой вклад при отсутствии свободных рыночных сил, повышающих спрос на труд. Но рабочие верят также, что реальный доход хорошо работающего человека должен стабильно возрастать. Это настойчивое обещание лучшей и более легкой жизни вдохновляло технологический прогресс, позволяющий производить товары и услуги в большем объеме и без усилий. На фоне американской демократии профсоюзы неизбежно должны были ожидать роста доходов, чтобы позволить своим членам как потребителям принять участие во впечатляющем экономическом подъеме и прогрессе страны. Тем не менее, профсоюзы взялись за невыполнимую задачу, особенно в условиях США. Ведь им предстояло примирить растущие ожидания своих членов с простой моралью свободного рынка, не отказываясь от социалистической формулы, по которой только труд производит товары и услуги, в стране, еще яростнее приверженной институту частной собственности, чем любое европейское государство.

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

В оправдание своих требований, выдвигаемых на переговорах о заключении коллективных договоров, лидеры профсоюзов стали убеждать общество в необходимости принять или сделать вид, что оно принимает, миф о «растущей производительности труда». Вместо того чтобы согласиться с Карлом Марксом, что растущие прибыли работодателей на фоне снижения спроса на рабочую силу подтверждают: спустя несколько поколений техники капитал производит самопроизвольно, наподобие солнца, — они приписывали рост производства труду и требовали повышения вознаграждения.

Всяческого уважения заслуживают ранние социалисты, которые первыми проявили воображение и смелость, заметили и высветили присущую технике перспективу производить всеобщий достаток и формировать более справедливое и гуманное общество. Они были правы в своем убеждении, что скудость материальных средств, а также порождаемые ею страдания, эксплуатацию и социальные конфликты можно устранить за счет мудрого использования техники. Они первыми поставили под вопрос неизбежность бедности, грубого невежества и войны, бросили вызов тирании, необузданной алчности промышленников и своекорыстному национализму.

Навеянная промышленным развитием проекция постоянного роста благосостояния, которую впервые заметили и внедрили в сознание общества философы эволюционного социализма, а на язык напористых действий в последние шестьдесят лет перевели законодательство о социальном обеспечении и труде, а также нарастающая активность профсоюзов, не только может быть реализована; ее реализация фактически давно назрела. В этом отчаянно нужном сдвиге профсоюзы способны сыграть роль, к которой они всегда стремились.

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

Но прежде они должны взять на вооружение здравую стратегию, отвечающую реалиям экономической жизни. Если в условиях свободного рынка 90% товаров и услуг производятся за счет вклада капитала, тогда 90% дохода рабочих должно поступать им в виде заработка от капитала, а остальная часть как плата за труд. Мы уже продемонстрировали, что это экономически осуществимо. Собственно говоря, мы убеждены, что это неизбежно. Вопрос только в том, поможет ли профсоюз вести это движение или останется на обочине, отказавшись извлекать уроки, меняться и выступать новатором.

Урок двухфакторной экономики состоит в том, что политическое и экономическое спасение большинства, не обладающего капиталом, кроется в распространении и проведении в жизнь законов и институтов частной собственности, а не в их свержении или дальнейшей эрозии путем перераспределения, навязанного рецептами социалистов и отвергаемого сейчас американцами. У организованного труда есть беспрецедентная возможность — второй шанс, — чтобы выполнить свое предназначение.

Профсоюзы должны преобразоваться в союзы производителей, представляющие членов, которые одновременно являются работниками труда и работниками капитала; людей, чьи права собственности в обеих ипостасях требуют равной защиты; людей, видящих в производстве товаров и услуг не экономическую гражданскую войну между работниками труда и работниками капитала или работниками производства и работниками управления, а мирное сотрудничество посредством тех двух носителей собственности, которые должны принадлежать всякому, кто хочет быть потребителем. Новое поколение профсоюзных лидеров должно направить организованных рабочих по этому новому курсу. Вме-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

сто стремления к повышению зарплаты и дополнительным надбавкам методами, которые гарантируют утрату этих завоеваний из-за роста потребительских цен и налогов, снижения благосостояния, ухудшения торгового баланса и ослабления свободы и демократии, лидерам новых союзов производителей следует обеспечить свою руководящую роль так, чтобы члены союзов, да и общество в целом выигрывали как производители, выигрывали в плане свободы от перераспределительных налогов и выигрывали за счет сочетания экономической самостоятельности с политической демократией в интересах воссоздания подлинно демократического общества.

Приняв этот вызов, профсоюзы расширят свои функции, возродят опору в массах и эффективно преодолеют упадок профсоюзного движения.

Применения

1. См. Менгер Антон. Право на весь продукт труда. Лондон: Макмиллан и К^о, лтд., 1899 (репринтное издание — Нью-Йорк: Огастэс М. Келли, 1970). Это были Уильям Годуин (Англия, 1756—1836), Чарльз Холл (Англия, ок. 1745—1825), Уильям Томпсон (Англия, ок. 1783—1833), Клод Анри де Рувруа Сен-Симон (Франция, 1760—1825), Роберт Оуэн (Шотландия, 1771—1858), Пьер-Жозеф Прудон (Франция, 1809—1865), Карл Иоган Родбертус (Германия, 1805—1875), Карл Маркс (Германия, 1818—1883), Луи Блан (Франция, 1811—1882) и Фердинанд Лассаль (Франция, 1825—1864).

2. Там же. С. 4. Менгер замечает, что этот знаменитый пассаж, появившийся во втором издании «Очерка о принципе народонаселения» Мальтуса, которое вышло в 1803 г., было опущено автором в третьем издании (1806 г.) и в последующих выпусках.

3. Там же. С. 107.

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В ДЕМОКРАТИЗАЦИИ КАПИТАЛИЗМА

4. Аристотель. Политика. Кн. 1, глава 4. См. Келсо Луис О. и Адлер Мортимер Дж. Капиталистический манифест. Нью-Йорк: Рэндом хаус, 1958. С. 26.

Глава 14

ЕСТЬ ЛИ У ПРОФСОЮЗОВ БУДУЩЕЕ?

Каждое капиталовложение в 5 тысяч долларов дает возможность избавиться от одного рабочего. Машине не нужны ни отпуск, ни пенсия, ни надбавки.

Должностное лицо АФТ-КПП, 1963 г.

«Множество людей, я полагаю, считает, что профсоюзы утратили былую полезность», — заявил председатель Торговой палаты США Ричард Л. Лешер. Действительно, профсоюзы находятся в обороне. Число их членов непрерывно сокращалось на протяжении тридцати лет и составляет сегодня около 20% работающих. Профсоюзы не в состоянии пополнить свои ряды новыми членами вместо выбывших. До 1974 г. они неизменно завоевывали половину мест на ежегодных выборах представителей рабочих. Но затем эта доля снижалась год за годом — до 44% из 4 320 мест в 1982 г. Но даже там, где профсоюзы получили право представлять рабочих на переговорах по заключению коллективных договоров, за пять лет, прошедших после выборов, в каждом третьем случае, по данным АФТ-КПП, это не привело к подписанию договоров. В 70-е гг. голосования по вопросу о лишении профсоюза права вести работу на том или ином предприятии проводились редко. Сегодня эта практика ширится и завершается принятием подобного решения в трех случаях из четырех. В 1982 г. за это проголосовали 682 трудовых коллектива (1).

ЕСТЬ ЛИ У ПРОФСОЮЗОВ БУДУЩЕЕ?

Избрание Рейгана в 1980 г. и впечатляющее подтверждение поддержки республиканцам в 1984 г. свидетельствуют о том, что значительная часть избирателей способна заметить прямую связь между растущей зарплатой за ту же или меньшую работу и погружением экономики в депрессию — связь, очевидную для всех, кроме соперничающих политических деятелей.

Эти признаки нарастающей слабости профсоюзов обернулись для организованного труда уступками в зарплате и премиальных. Повышения зарплаты, предусмотренные в основных договорах за 1983 г., были самыми небольшими за все шестнадцать лет, когда министерство труда вело документацию по этому вопросу. Мало того, что прибавки по коллективным договорам миновали высшую отметку в масштабе всей экономики; сейчас в отраслях и на предприятиях практически повсеместно производятся сокращения зарплаты и премий «в порядке уступки» предложениям администрации. Забастовки стали менее эффективным орудием торга. В 80-е гг. их было меньше, чем за любое послевоенное десятилетие. Работодатели настроены более решительно сопротивляться забастовкам, вплоть до закрытия заводов и магазинов. Поведение менеджеров становится более жестким, а поражения профсоюзов уже не кажутся чем-то из ряда вон выходящим. Обе стороны на переговорах о коллективных договорах признают, что Национальное управление по вопросам трудовых отношений, в котором до 1980 г. преобладали приверженцы поддержки стремления рабочих повышать зарплату, теперь меняет свой подход после назначения Рейганом новых представителей.

Даже президент АФТ-КПП Лейн Керкланд высказывался в том смысле, что отмена ряда положений существующего трудового законодательства, — возможно, идея неплохая. За его словами кроется надежда, что ак-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

тивное сотрудничество между профсоюзами, которое сейчас квалифицируется как незаконное средство «дополняющего бойкота», могло бы поставить администрацию предприятий на колени. Это очевидный показатель крайнего разочарования, ибо Керкланду хорошо известно, что, если бы рабочим удалось поднять зарплату за счет увеличения благотворительности, американские производители были бы еще дальше отброшены назад, а иностранные конкуренты получили бы новый стимул. Секретарь-казначей АФТ-КПП Томас Р. Донахью ищет решение проблемы в некоей индустриальной политике, по которой недостаточная и снижающаяся рыночная стоимость рабочей силы компенсировалась бы регулированием и субсидиями со стороны правительства, интенсификацией перераспределения и организацией синтезированных рабочих мест, где сочетались бы разнородные функции (2).

По некоторым признакам, однако, не используемое профсоюзами оружие переговоров по коллективным договорам будет вскоре извлечено из ножен, чтобы постараться зафиксировать право получать доход в качестве работников капитала с помощью ЭСОП, выкупать продающиеся или действующие корпорации и активы для их сотрудников. Только такое решение способно дать ответ на все перечисленные беды, причем так, что обеспечен выигрыш для рабочих, потребителей, управляющих, акционеров и собственников, а по существу, для всех американцев.

Избавление союзов производителей от однофакторной экономики

Приняв миф о растущей производительности труда и пустив его в ход для достижения цели, которую основатель американского рабочего движения Сэмюэл Гомперс столь лаконично охарактеризовал словом «больше», профсоюзы направили это движение по пути, ведущему в экономический, политический и идеологический тупик. Более высокая зарплата за меньшие затраты труда, может быть, и выглядит как это самое «больше» в краткосрочной перспективе; но безнравственность такого подхода (при разоблачении мифа), его инфляционный эффект и продолжающееся развитие техники в конечном счете превращают эти иллюзорные выгоды в «меньше»: меньше реального дохода из-за инфляции, меньше товаров и услуг в экономике в целом, меньше уверенности в получении дохода, менее продолжительная (не пожизненная) работа, меньше экономической свободы от труда ради существования, меньше политической свободы, меньше экономических возможностей и меньше доверия.

Находясь на острие реальной экономики, профсоюзные лидеры и их клиенты болезненно ощущают фактическое падение производительности труда. Они знают, что доминирующим фактором промышленного производства во всех индустриальных экономиках является капитал. Человек, работающий посредством капитала, в общем случае способен производить больше — зачастую настолько, что это кажется насмешкой — и получать больше, чем работающий только посредством труда.

На слушании в конгрессе в 1940 г., когда один представитель рабочих повторил официальную позицию

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

профсоюзов, по которой «машины представляют собой лишь инструменты для умножения рабочей силы» (3), другой профлидер высказал иную трактовку:

«Не далее чем в прошлую субботу я слышал по радио, как представитель программы сельской электрификации заявил, что за пять центов фермер сможет купить столько киловатт энергии, сколько дает полный рабочий день одного мужчины, и что поэтому труд человека снижается в цене до 5 центов в день. Так вот, если мы собираемся прислушиваться к доводам, что такая эффективность обеспечена производительностью капитала, а труд на это не способен, что рабочей силе надо платить столько, сколько она стоит, и ни цента больше, то с этих позиций сельскому работнику надо будет давать пять центов в день» (4).

Эти откровенные высказывания принадлежат Берлу Уитни, который был тогда директором по вопросам образования и исследований Братства железнодорожников — членов поездных бригад. Он заявил также: «Я осуждаю общественное сознание, которое создает эти механизмы, чтобы компенсировать экономическую депривацию человеческого труда, — тот сдвиг с первобытных времен, когда все производство состояло, наверное, на 95% из труда, до наших дней, когда на него приходится 2—3%» (5).

Тридцатью годами позднее экономист — сотрудник международного профсоюза в доказательство размаха революции, вызванной автоматизацией производства, привел оценку ООН — «свыше 80% прироста валового национального продукта приходится сегодня на технический прогресс и капитал». По данным того же доклада ООН, в США и Швеции, где средний заработок и уровень жизни — самые высокие в мире, доля труда составляет лишь около 10% ВВП, а технология и капитал — 90% (6).

ЕСТЬ ЛИ У ПРОФСОЮЗОВ БУДУЩЕЕ?

Чтобы вывести профсоюз XX в. из идеологического тушика, в котором он исторически оказался, давайте признаем, что плутократический капитализм с его однофакторным подходом не давал рабочим иного выбора, чем сплотиться для войны против закона спроса и предложения применительно к цене рабочей силы и вообще против частной собственности на капитал. Сэмюэлу Гомперсу хватало собственного опыта рабочего сигарной фабрики. «В моем ремесле работники были бессильны против замены человеческого умения машинами. Мы регулярно несли потери от ежегодного сокращения зарплаты... мы отчаянно нуждались в защите» (7). Давайте признаем далее, что общество, которое сталкивает хрупкий труд человека и не знающую усталости машинную мощь, беспредельную энергию материи, столь же примитивно и жестоко, как те общества, что когда-то для потехи срамливали в смертельной схватке людей с самыми свирепыми животными. Эти два обстоятельства в сочетании с методами финансирования, ограничивающими доступ к кредиту только уже богатым и тем самым исключаящими рабочий класс, означают, что мы самым вопиющим образом отказываем рабочим в равной защите со стороны закона, в равных привилегиях и иммунитетах, когда забираем на общественные цели их собственность (снижаем ее стоимость) — рабочую силу — без должного конституционного обеспечения их интересов.

Миф о росте производительности труда заполнил концептуальный вакуум, созданный однофакторной экономикой. Но миф этот обернулся против профсоюза XX в., отомстил ему. Под его прикрытием капиталист продолжал аккумулировать производительный капитал, который стал бы подлинным источником расцвета и мощи промышленности при демократической собственности. В самом деле, косвенные доказательства под-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

сказывают, что существовал молчаливый, но сознательный уговор между организованным трудом и управляющими корпораций, к их ложно понятой взаимной выгоде, об откатке себе дохода потребителей и налогоплательщиков. Профсоюзы, похоже, старались не поднимать проблему концентрации собственности на капитал, пока менеджеры будут перераспределять рабочим немалую часть доходов от капитала, перекладывать остальную долю прироста зарплат рабочих и администрации на потребителей и налогоплательщиков, а также хранить строгое, хотя и загадочное молчание вокруг падающей роли труда и менеджеров в производстве.

Профсоюз XX в. унаследовал стратегии и механизмы, которые когда-то помогали вырвать часть заработка капитала у совокупного собственника, но сейчас мешают разработке представления о новой руководящей роли производителей, отвечающей, с одной стороны, реалиям современного производства и распределения, с другой — зависимости производства от полнокровного потребительского потенциала и всеобщего стремления человечества к лучшей жизни. Пережившее свой век наследие профсоюзов включает психологию «Мы — Они», которая окружает ореолом конфронтацию труда и капитала (или их представителей) и принижает знания по организации бизнеса и финансов в корпорациях как традиционную область, принадлежащую «ним», где работник труда, не имеющий собственности, считается незванным чужаком.

Если действительно существуют два способа принимать участие в производстве и зарабатывать доход, то в таком случае завтрашний союз производителей должен принимать в расчет и тот и другой. Экономическая проблема рабочего состоит в том, чтобы, участвуя в производстве, получать достаточный доход для поддер-

ЕСТЬ ЛИ У ПРОФСОЮЗОВ БУДУЩЕЕ?

жания образа жизни, который он с разумных позиций избирает для себя и своей семьи. И легче и приятнее производить этот доход посредством своего частного капитала, нежели страдать от раздоров, разочарований и нагрузок производства и от инфляции, вызванной нажимом профсоюзов и законодательства ради перераспределения возрастающей доли доходов потребителей, налогоплательщиков и работников капитала. Поскольку многие виды работ не только однообразны и неприятны, но и связаны с риском для долголетия и здоровья, и поскольку цель экономической деятельности состоит в увеличении не трудовых усилий, а достатка и досуга, то очевидно, что, чем больше способность индивидуумов и семей зарабатывать доход в качестве работников капитала, тем лучше. Важно достичь производственной самостоятельности для всех без принуждения потребителей и налогоплательщиков, а также без инфляции.

Выступая перед совместным экономическим комитетом конгресса в 1967 г., председатель Объединенного профсоюза автомобилестроителей Уолтер Рейтер высказал мнение, что распределение акций среди рабочих «помогло бы демократизировать собственность на обширное богатство американских корпораций, которое сегодня является ужасающе недемократичным и нездоровым».

«Если бы рабочим была гарантирована справедливая доля в прибылях нанимающих их корпораций, они ощутили бы меньшую потребность в том, чтобы добиваться справедливого соотношения между их заработком и стремительно растущей прибылью путем дополнительных повышений основных тарифов. Такой результат был бы желательным с точки зрения политики стабилизации, так как участие в прибылях не сказывается на издержках производства. Поскольку прибыль есть остаток после покрытия всех издержек, а ее величина определяется только после оплаты клиентами предложенной цены за продукцию фир-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

мы, то об участии в прибылях (в форме распределения акций среди рабочих) нельзя сказать, что оно связано с каким-либо инфляционным воздействием на издержки и цены» (8).

Если бы не его безвременная кончина, Уолтер Рейтер вполне мог бы стать первым лидером профсоюза промышленных рабочих, который понял логику демократизации экономической власти и применил методiku расширения круга собственников капитала на заводах, где заняты члены профсоюза работников автомобильной промышленности.

Здесь есть урок и для руководителей союзов производителей, и для политических лидеров. Если перефразировать Джорджа Минни, полагавшего, что внешняя политика «слишком важна, чтобы оставлять ее на усмотрение государственного секретаря», то достижение всеобщей экономической самостоятельности посредством демократизации капитализма — слишком важный предмет, чтобы его доверить однофакторным экономистам (9). Огромная задача в плане образования встает перед страной, которая решила бы экономически наделить правами не только рабочих, но и всех, кто производит недостаточно, с помощью частной собственности на производительный капитал. Большую часть ответственности за это должны взять на себя союзы производителей. К счастью, у них уже имеются организационные формы, которые понадобятся в будущем.

Миллионы рабочих в капиталистическом блоке стран Запада уже отвергают политический и профсоюзный надзор за их работой и уровнем жизни, ощущая, что профсоюзы представляют не мирную экономическую власть, а силы принуждения. То же стремление к свободе и независимости делает в растущей мере неработоспособными тоталитаристские институты в антикапиталистическом марксистском блоке.

Издержки однофакторных выгод профсоюзов

Достижения профсоюзного движения в США за его столетнюю историю и особенно за последние пятьдесят лет, когда экономическая политика и деятельность федеральных властей и администраций штатов напористо его поддерживали, были вполне реальными. Но точно так же очевидно, что цена этих выгод была очень высокой и продолжает расти и что эта система работает неудовлетворительно. Профсоюзы, которым удалось навязать самые высокие уровни зарплаты, нанесли наибольший урон тем отраслям, где они существуют: автомобилестроению, металлургии и металлообработке, железнодорожному, водному и воздушному транспорту, жилищному строительству, производству радио- и телеаппаратуры, сельскохозяйственному и тяжелому машиностроению и т. д. При этом рабочие за редкими исключениями даже не приблизились к высшему показателю успеха в экономике плутократического капитализма, измеряемому величиной собственности на капитал у конкретного индивидуума.

Условия труда рабочих за эти годы, конечно, улучшались. Но обеспечиваемое экономикой качество жизни большинства американцев далеко отставало от технических возможностей хозяйства создавать бытовые удобства и в еще большей степени — от желания потребителей жить лучше в материальном отношении. Недостающее звено состоит в том, что большинство этих непроектированных товаров и услуг может появиться на свет лишь при посредстве капитала, а нуждающиеся в них не имеют собственности, которая могла бы давать доход.

Инфляция за последние пятьдесят лет обесценила покупательную способность доллара на три четверти. Простое сохранение темпа роста инфляции не мешает

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

увеличению издержек производства товаров и услуг за счет социальной помощи и инфляции. Успеху администрации Рейгана в сдерживании инфляции с помощью безработицы, бюджетного и торгового дефицита суждено быть недолговечным. Эволюция техники, которая снижает спрос на рабочих и увеличивает количество незанятых, неумолимо продолжает идти вперед, и единственный сдвиг, способный обеспечить успешную адаптацию — принятие и активная реализация политики демократизации собственности на капитал — все еще нигде не просматривается.

В прошлом постоянный рост величины и силы профсоюзов наряду с их дерзкими требованиями по-выплатить компенсацию за уменьшающиеся затраты труда был главной причиной тенденции к слиянию корпораций; между этими явлениями существует связь и в обратном направлении. Там, где применяется принуждение, в грубой силовой борьбе с крупной организацией может справиться только такая же крупная. А в ходе этой борьбы глушится самостоятельность, столь лелеемая в свободном и демократическом обществе.

Либеральное образование, которое должно было бы оказывать все более глубокое и всеобъемлющее влияние на жизнь свободных граждан по мере того, как бремя труда в растущей мере снимается с наших плеч и перекладывается на инструменты капитала, вытесняется требованиями развивать профессиональное обучение, чтобы дать квалификацию для выполнения различных искусственно совмещенных и субсидируемых работ.

С прогрессом технологии и сосредоточением все большей доли производства наших товаров и услуг в руках узкой элиты работников капитала становится явной нелепость положения, когда растущая часть населения занята непосредственным трудом. Качество жизни 95% американцев, которым нечего продавать в этой

ЕСТЬ ЛИ У ПРОФСОЮЗОВ БУДУЩЕЕ?

экономике кроме собственной рабочей силы, продолжает подтачиваться психическим заболеванием, именуемым нами экономическим отчуждением. Это ощущение, до сих пор не получившее общего обозначения, что производственная деятельность общества может осуществляться без данного человека, что этого индивидуума ограбили, лишив экономической дееспособности, которая позволяла бы ему производить пропорционально его желанию потреблять, что его экономическая импотенция маскируется искусственно сконструированными «рабочими местами», в то время как ее следовало бы лечить, преобразуя существующие институты ради восстановления экономической демократии в условиях, когда новая технология перекладывает бремя производства с работников труда на работников капитала. В этом, мы полагаем, подлинная основа повсеместного отчуждения сегодняшней молодежи. Она вступает в мир, которому в этом критически важном и фундаментальном экономическом смысле не нужна и не будет нужна иначе как для того, чтобы воевать или заниматься в какой-то другой форме синтетическим подобием работы (10).

Профсоюзное движение, к грехам которого относятся и неправильные действия, и неоправданное бездействие, было первостепенным фактором, способствовавшим концентрации собственности на капитал. Оно стремилось отстаивать идеологический постулат о росте производительности труда своих членов, а не их право быть конкурентно производительными в тех формах, которые отражают современный уровень производства. Действуя подобным образом, оно не требовало равенства экономических возможностей для своих членов в виде равной и реальной возможности обрести собственность на капитал. Еще опаснее то, что профсоюзное движение ради обеспечения лучшего уровня жизни

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

для своих членов было вынуждено отстаивать тезис о росте производительности труда там, где его вовсе нет, и пало жертвой параллельной ошибочной стратегии руководства корпораций и управляющих финансовых учреждений. К ней относится методика существующей системы финансирования, которая канализирует, пусть даже виртуозно, рост собственности в интересах небольшого процента семейных хозяйств, которым и так принадлежит весь капитал.

Меры «сохранения рабочих мест», подобные тем, которых добился в коллективном договоре в 1984 г. Объединенный профсоюз автомобилестроителей, — это всего лишь отголоски близорукой политики профсоюзов, направленной на защиту их членов со стажем от конкуренции со стороны безработных. Тактика изматывания партнера по переговорам широко применялась за последние полвека и профсоюзами, и управляющими, чтобы переложить тяготы безработицы на молодежь.

Демократизация капитализма превращает «больше», опирающееся на перераспределение, в «больше», основанное на росте производства и потенциала дохода. Итак, ЭСОПы и другие методы двухфакторного финансирования не меняют извечную цель труда, а придают ей законность. Однако достигается ими гораздо большее. Перераспределение всего лишь модифицирует порядок участия в продукте экономики, имеющей определенный объем. Оно преобразует избыток богатства одних в улучшение существования других. Демократизация капитализма и орудия проведения двухфакторной экономической политики, однако, не только защищают собственность нынешних владельцев капитала, но и превращают в работников капитала тех, кто им не располагает, повышая тем самым их потенциал заработка и производительную мощь экономики в целом.

Примечания

1. Все статистические данные в этом абзаце — из газеты «Нью-Йорк таймс», 1984, 3 сентября. С. 1.

2. Там же.

3. Временный комитет конгресса США по вопросам национальной экономики. Исследование концентрации экономической власти, слушания Временного комитета по вопросам национальной экономики на основании Публичной резолюции № 113. Конгресс 75-го созыва, 3-я сессия. 1940, апрель. С. 16731—16732. В известном смысле, конечно, эта констатация была бы верна, если бы говорилось о «рабочей силе» собственника капитала.

4. Там же. С. 16911.

5. Там же. С. 16916. Братство железнодорожников—членов поездных бригад существует и сегодня, но представляемая им гордая отрасль по большей части национализирована, став жертвой неспособности общества найти разумные способы примирить людей с технологией. Назначенные судами доверенные лица и адвокаты, представляющие богатых акционеров, держателей облигаций и хищных управляющих, растаскивают ценную недвижимость профсоюза, распродают его исторические здания и предметы искусства компаниям, содержащим сеть ресторанов.

6. Левинсон Чарлз. Капитал, инфляция и транснациональные корпорации. Нью-Йорк: Макмиллан, 1971. С. 51.

7. Гомперс Сэмюэл. Семьдесят лет жизни и труда. Т. 1. Нью-Йорк: Э. П. Даттон и Компания, 1925. С. 50.

8. Объединенный экономический комитет Конгресса США. Экономический доклад президента, слушания, в Объединенном экономическом комитете. 90-й Конгресс, 1-я сессия, 1967, февраль. Ч. 4. С. 774.

9. Нью-Йорк таймс, 1975, 19 августа. С. 31. Минни перефразировал замечание, приписываемое Талейрану, что война слишком серьезное дело, чтобы доверить его генералам.

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

10. См.: Рубинштейн Ричард Л. Лукавство истории.
Нью-Йорк: Харпер энд Роу, 1975.

Глава 15

ЭСОП — ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Производительная собственность безраздельными долями у людей труда, раздоры вокруг дележа продукции, сменившиеся всеобщим братством, — вот идеал, к которому человечество неоднократно приближалось, затем отступалось от него и приближалось вновь.

Джон Бейтс Кларк, 1885 г.

Хотя логика двухфакторной экономической теории свободного рынка неизменна, применение концепции ЭСОП к конкретным корпорациям в рамках этой теории представляет собой сложное искусство инвестиционных банковских операций. Нет двух одинаковых предпринимательских структур, и действующие законы и нормативные документы в отношении ЭСОП оставляют большой простор для разнообразия схем. Значит, в качестве первого шага на международном уровне, чтобы эффективнее представлять своих членов в соответствии со стратегией демократизации собственности, союзы производителей должны знать как можно лучше технологию двухфакторного финансирования. Только знание и подготовка позволят им консультировать местные отделения в отношении квалификации банкиров по инвестициям, юрисконсультов по финансовым и трудовым вопросам, бухгалтерских и оценочных фирм, других необходимых технических специалистов.

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

Традиционно компании сами покрывают затраты на консультации профессионалов. Не нарушая этот порядок, союзы производителей должны обеспечить при каждой операции финансирования капитала реализацию преимуществ синхрофинансирования — наделения сотрудников собственностью на капитал одновременно с решением проблем финансирования самого бизнеса. Чтобы гарантировать подбор квалифицированных экспертов по инвестиционно-банковским и другим аспектам ЭСОП, союзам производителей понадобятся, вероятно, собственные эксперты и право голоса в выборе консультантов. Как в конечном счете распределятся затраты между работодателем, сотрудниками и представляющими их союзами производителей, — разумеется, предмет для коллективного договора. Как только установятся прецеденты, подобные вопросы будут решаться в кратчайшие сроки.

Общая стратегия союзов производителей должна по возможности обеспечивать, чтобы трудовое вознаграждение их членов не превышало затрат на рабочую силу у конкурентов данного работодателя, а их доходы от капитала достигали уровня оптимального сочетания с зарплатой. Иными словами, цель — минимизировать труд и максимизировать заработки и досуг каждого члена в объеме, который совместим с конкурентоспособным производством товаров и услуг высшего качества.

Создание собственности посредством финансирования ЭСОП

Большинство акций корпораций открытого типа находятся в собственности составляющих особый институт профессионалов, которые покупают акции, держат их ради роста капитала и затем продают, используя вы-

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ручку для приобретения новых ценных бумаг. Примерно 85% сделок купли-продажи на фондовом рынке приходится на финансовых посредников, главным образом пенсионные фонды (1). Любой шаг по приобретению всех акций или хотя бы контрольного пакета таких корпораций открытого типа обычно используется для получения значительной спекулятивной прибыли. Это объясняется тем, что, когда речь идет о продаже корпорации, рынок вторичных бумаг обычно котирует акции значительно ниже ее реальной стоимости, деленной на число акций. Спекулянты, как правило, довольны, когда законный и дееспособный покупатель желает приобрести предприятие, в котором они имеют акции.

В большинстве корпораций с момента, когда администрация (часто — главный управляющий и несколько других руководителей) решает, что покупка кем-либо контрольного пакета или всех ее акций — идея неплохая или что этому трудно было бы оказать успешное сопротивление, компания становится с любой практической точки зрения, вольно или невольно, объектом продажи. Продажа почти всегда требует согласия акционеров — иногда простым большинством, иногда двумя третями или большей долей голосующих акций, в зависимости от устава корпорации и законов штата, где она находится.

Любая корпорация открытого типа, выставленная на продажу теми, кто спекулирует ее акциями, почти без исключения является потенциальным кандидатом на приобретение, посредством финансирования ЭСОП, естественными акционерами — ее работниками. Изменение или серьезная угроза смены собственников или обладателей контрольного пакета должны считаться основанием для перезаключения трудового контракта, охватывающего любое число работников корпорации,

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

под руководством компетентных представителей союза и специалистов по трудовому праву. Затем союз может потребовать проведения обязательных переговоров по коллективному договору с целью приобрести данный бизнес от имени всех сотрудников корпорации по той же цене, что и ожидаемая от любого независимого покупателя.

На достаточно раннем этапе союз должен обратиться к квалифицированным специалистам инвестиционных банков, знакомым с ЭСОП, за консультациями об экономической целесообразности приобретения корпорации, подходящей для этого конструкции ЭСОП и шагах, необходимых для обеспечения финансирования и заключения сделки. Вначале союзу следует определить на основе самой достоверной информации, которую удастся получить, в том числе от ключевых сотрудников корпорации, располагает ли ее управляющее звено достаточной квалификацией, чтобы возглавлять фирму после ее перехода в собственность работников. Следует также уяснить, склонно ли руководство принять участие в приобретении компании посредством ЭСОПа и на каких взаимоприемлемых условиях.

В большинстве случаев конкурент — потенциальный покупатель или группа покупателей — к этому времени уже должен был предложить нескольким ведущим управляющим возможность приобрести акции корпорации на весьма выгодных условиях. Опыт показывает, что после приобретения внешним покупателем мало кто из числа руководителей работает столь же успешно или сталкивается со столь захватывающими и потенциально благодарными задачами, как управляющие, которые присоединяются к сотрудникам, приобретающим корпорацию по схеме ЭСОП. В самом деле, многие руководители среднего звена вовсе не имеют будущего, когда их компанию приобретают или объе-

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

диняют с другой посредством плутократических манипуляций с выкупом акций. Их увольняют, и нередко та же судьба ждет и высшее руководство. В отсутствие законодательства, которое решающим образом стимулировало бы демократизирующий выкуп через ЭСОП в противовес любому другому, здравый смысл при ведении торга подсказывает, что на привилегии ключевым руководителям, предлагаемые внешним покупателем, нужно ответить необходимыми дополнительными акционерными возможностями, чтобы схема ЭСОП стала для этих должностных лиц конкурентоспособной. Конечно, думающий руководитель поймет, что ведет переговоры с союзом производителей, в котором вскоре будут состоять все работники корпорации, если попытка приобрести ее через ЭСОП окажется успешной. Менеджеры в этом случае имеют дело с будущими коллегами-акционерами и одновременно работниками, хотя ничто в рассматриваемом варианте выкупа через ЭСОП само по себе не умалит их статуса управляющих. Приобретение через ЭСОП лишь преобразует прежнее состояние вражды в отношении сотрудничества — новую солидарность — между людьми, которые все являются собственниками и производителями.

Если предложение союза провести переговоры о приобретении корпорации по схеме ЭСОП и заключении сделки наталкивается на трудности, он должен рассмотреть возможность ходатайства в соответствующий федеральный суд первой инстанции от имени всех работников компании, чтобы было принято решение о запрете приобретения фирмы или установления контроля над ней любым покупателем вне схемы ЭСОП. Это обеспечит союзу время, скажем, 3—6 месяцев на проведение переговоров и заключение сделки о покупке корпорации ее сотрудниками по схеме ЭСОП. При необходимости союзы должны заранее запланировать

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

шаги по признанию конгрессом их права добиваться такого решения суда.

Если работники корпорации состоят в нескольких союзах, следует организовать рабочий совет для быстрого решения проблем совместного представительства интересов как на ближайшее время, так и на перспективу. Все обоснованные затраты союзов на подобные мероприятия должны признаваться Министерством финансов и Министерством труда США, которым принадлежит юрисдикция в регулировании связанных с ЭСОП вопросов, в качестве законных издержек ЭСОПа с оплатой из средств на покупку, получаемых при заключении договора о приобретении.

Как уберечь от эмиграции рабочие места для работников капитала

Позиции союза в плане получения поддержки от федерального суда еще сильнее, если возможным покупателем является иностранец. Приобретение корпорации иностранной фирмой навсегда экспортирует из национальной экономики потенциальные места для работников капитала, даже если сохраняется занятость работников труда. Поскольку ЭСОП способен сделать всех сотрудников корпорации работниками капитала, утрата этой возможности почти всегда наносит больший урон, чем при нынешних американских акционерах. Приобретение в 1984 г. «Карнейши корпорейши» со штаб-квартирой в Лос-Анджелесе акционерной компанией «Нестле С. А.» с центром в Верве, Швейцария, и «Ю. С. Индастриз» британским «Хэнсон траст» — всего два примера изъятия иностранными фирмами из экономики США более чем 18 тыс. потенциальных мест для работников капитала. Каждая подобная инвестиция

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

из-за границы наращивает безработицу для возможных работников капитала в США. К сожалению, при нашей односторонней, однофакторной экономической политике процессы утечки рабочих мест не поддаются учету и исправлению.

Сказанное выше о корпорациях открытого типа, находящихся обычно и главным образом в собственности спекулянтов, в равной мере относится к закрытым частным корпорациям, чьи владельцы (индивидуальные или групповые) или управляющие сигнализируют о намерении уступить право собственности или контроля любому покупателю, кроме работников компании по схеме ЭСОП. Примером такой операции может служить семейство Сирл, которому принадлежало около 34% акций «Дж. Д. Сирл энд компани», г. Скокай, штат Иллинойс; оно предложило управляющим найти покупателя, который мог бы уплатить ориентировочно 2,8 млрд. долл. (2). «Дж. Д. Сирл» был затем продан «Монсанто компани», что помешало 7 тыс. сотрудников стать работниками капитала, доход от которого служил бы основой их зарплаты или оклада. Такую позицию в каждый данный момент занимают десятки гигантских корпораций.

Планирование доходов для членов союза

ЭСОП и другие методы двухфакторного финансирования могут позволить союзам стать инициаторами приведения дохода их членов от капитала в соответствие с передовым уровнем техники для корпораций этого профиля. У союзов в этом случае будет возможность избежать ущерба для бизнеса и промышленности, как и для конкурентоспособности вообще, от требований по-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

высить зарплату до уровня, при котором эти производства становятся неконкурентоспособными.

Используя двухфакторную стратегию переговоров по коллективным договорам, союзы производителей могут столь же гибко, как и администрация компании, реагировать на конкурентную среду. Если преимущество в конкуренции достижимо за счет максимальной автоматизации производства в данной корпорации, реагировать нужно, ставя вопрос о таком финансировании по схеме ЭСОП, которое предусматривает для каждого работника увеличение доли дохода от капитала и уменьшение удельного веса платы за труд.

Преодоление последствий федерального дерегулирования договоренностями в рамках ЭСОП

Философия снижения вовлеченности правительства в регулирование трудовых отношений, подобно дерегулированию в других областях, затрагивающих бизнес, может быть успешно реализована в рыночной экономике только путем расширения финансирования по линии ЭСОП. Деревулирование таких отраслей, как авиа-сообщения, автомобильные грузоперевозки и банковское дело, пользуется сильной поддержкой общественности, поскольку способствует росту конкуренции и снижению расценок для потребителя. Между отрицанием государственного перераспределения, пользующегося поддержкой профсоюзов, и дерегулированием бизнеса и промышленности есть определенное совпадение. В сущности, многие структуры административного регулирования обеспечивали прикрытием действиям промышленников и профсоюзов по установлению цены рабочей силы на уровнях, которые были бы гораздо

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ниже при наличии конкуренции. Это, в свою очередь, облегчало подпитку зарплат и окладов сотрудников нетрудовыми поступлениями. Дерегулирование часто восстанавливает конкуренцию и заставляет работодателей снижать зарплату, чтобы удержаться на плаву.

Однако свертывать перераспределение доходов, не обеспечив возможность зарабатывать больше в качестве работников капитала, означает лишь подхлестывать действие сил, ведущих к социально-экономическому краху. Настаивать на том, что в условиях свободного рынка средства к жизни люди должны зарабатывать, безусловно правильно — но только в случае, если у них есть для этого возможности, отвечающие сегодняшним реалиям производства.

Двухфакторное финансирование и право акционеров на участие в голосовании

Основные права держателя акций — участие в голосовании по всем вопросам, когда необходимо или желательно решение акционеров и регулярное и в полном объеме получение заработка от капитала, — нуждаются в последовательной защите и настойчивой реализации, если преследуется цель демократизировать пользование преимуществами системы частной собственности. Это отнюдь не обязательно означает, что владелец простых или привилегированных акций должен стремиться утвердить свое право голоса прежде, чем они оплачены в ходе двухфакторного финансирования. Это право следует понимать так, что полномочия акционеров в отношении голосования должны вступать в силу по мере оплаты каждой акции. В том же духе акции, покупаемые ЭСОПом в рамках определенной финансовой сделки, не должны становиться голосующими для их собствен-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

ника прежде, чем возникший долг будет погашен целиком или в существенной части. Кредиторы нередко настаивают на неизменности условий на момент предоставления ссуды вплоть до ее погашения. Обычно на это требуется от трех до шести лет, но по ходу демократизации экономики сроки финансирования можно заметно сократить. Во всяком случае, со стороны кредиторов вполне обоснованны шаги, которые они считают необходимыми для удовлетворительного выполнения графика погашения ссуды. Конкретно временные ограничения права голоса в процессе приобретения акций будут разными от случая к случаю. Даже при наличии кредита с коммерческим страхованием этим вопросом, несомненно, придется заниматься Конгрессу, финансовым учреждениям и самим союзам производителей.

Полная и регулярная выплата заработка от капитала

Корпорации даже не приближаются к уровню производительности, вероятно в условиях демократизированной капиталистической экономики, если доход от капитала — в виде полной прибыли, за вычетом только текущих резервов и без запаривания капитала, — не выплачивается регулярно с той же надежностью, как и трудовой заработок. Только это, и никак не меньшее, позволило бы экономике устранить инфляцию, предотвратить ее впредь и добиться приемлемых темпов роста. Далее, урезанные выплаты не позволяют поставить работу капитала вровень с работой труда в плане участия в производстве и полноты прав собственности. Чтобы союзы производителей эффективно следили за выплатой полного заработка капитала, национальную экономическую политику необходимо трактовать иначе,

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

чем до сих пор, с учетом двух факторов: право акционеров на такие полные и регулярные выплаты должно получить признание в судебной практике или в законодательстве, и для финансирования развития корпораций должен быть обеспечен доступ к кредиту с коммерческим страхованием. Ничто меньшее, чем рост дохода от капитала, соразмерный темпам технического прогресса, не оправдало бы согласия работников и союзов производителей на стабилизацию зарплаты, не исключаящую возможность заслуженного повышения. Союзы производителей располагали бы хорошей базой для того, чтобы представлять своих членов в выступлениях против любой корпорации, пытающейся облегчить себе жизнь, пренебрегая частью прав работников-акционеров. Последним средством во многих подобных случаях была бы подача иска от их имени в соответствующий суд.

Конгресс уже заложил основы для обеспечения полной выплаты заработка от капитала, включив соответствующие положения Закона 1983 г. Об акционерной собственности работников в Закон 1984 г. о сокращении дефицита. По этому закону дивиденды работникам в составе трастов ЭСОП (заработки от капитала) исключаются из обложения налогами на корпорацию точно так же, как и зарплата. Подобно ей должны выплачиваться участникам акционирования и эти дивиденды.

Финансирование роста корпораций

Одним из сильных побудительных мотивов для финансирования по схемам ЭСОП является гарантия, что, хотя и по-разному для каждой конкретной корпорации, ее будущий рост полностью или частично будет обеспечен средствами через ЭСОП. Это важная сторона де-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

ла, если корпорация хочет воспользоваться преимуществами синхрофинансирования. Столь же важно гарантировать пожизненную занятость сотрудникам корпорации и должностным лицам союза производителей. Большое значение имеют сведение к минимуму издержек производства и максимизация темпов роста корпорации. Наконец, для самой экономики основополагающим фактором является обеспечение производству товаров и услуг постоянной и неограниченной поддержки потребителей, располагающих доходами для использования на рынке. Только хорошо спланированная и бесперебойная синхронность между производством товаров и услуг и их потреблением исключит массовые убытки и сведет к минимуму колебания цикла деловой активности. Приведенные доводы в равной мере относятся и к финансированию приобретения активов. Здесь союз производителей также должен проявлять бдительность, чтобы такие мероприятия корпорации финансировались через ее ЭСОП, наращивая тем самым собственность работников за счет нового капитала компании.

Диверсификация портфеля ЭСОП — за и против

Издавна считается, что доверенное лицо или распорядитель собственности поступит мудро, если инвестирует средства на счетах работников в значительное число разных активов, гарантируя тем самым, что при частичном или полном обесценении одного или нескольких капиталовложений исключается потеря всего капитала. Эта точка зрения сложилась в американских трастах и банках, занимающихся доверительными операциями, из-за неправильной трактовки экономистами и юристами решения Верховного суда штата Массачусетс

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

в 1830 г. по делу «Гарвардский колледж и Массачусетская больница против Фрэнсиса Амори», IX, Пикеринг, № 446.

В связи с обесценением активов Фонда Гарвардского колледжа против его доверенных лиц было выдвинуто обвинение в небрежности при осуществлении инвестиций от имени фонда. Верховный суд штата мудро счел, что персональную ответственность доверенных лиц пришлось бы взвешивать по критерию «разумно предусмотрительного человека», который вкладывает собственные средства в расчете на оптимизацию дохода и сохранение первоначальной суммы. Суд пришел к заключению, что разумно предусмотрительный человек в подобных обстоятельствах диверсифицировал бы свои вложения, направляя их в ряд активов, выбранных по принципу надежности, но с дополнительной гарантией при неудачном помещении нескольких инвестиций, что были предприняты по меньшей мере все разумно возможные усилия для защиты совокупной стоимости и покупательной способности фонда.

Стало почти общепризнанным мнение, что доверенные лица пенсионного фонда или фонда участия в прибылях должны диверсифицировать инвестиции траста в соответствии с этим правилом предусмотрительного человека. Но при этом игнорируется тот факт, что налицо в действительности два правила предусмотрительного человека: одно для богатого меньшинства и другое для неимущих масс, которые хотели бы стать собственниками капитала. Верховный суд штата Массачусетс установил правило для людей, уже располагающих капиталом, и для попечителей их активов. Проблема, стоявшая перед судом, выглядела так: как доверенное лицо должно помещать средства траста, чтобы богатый оставался богатым и даже, может быть, постоянно наращивал свой ущербный капитал. Двухфакторная экономическая тео-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

рия делает очевидным, что реальная проблема пенсионных трастов и трастов участия в прибылях диаметрально противоположна условиям задачи, которая решалась в Массачусетсе. Их долг — помочь лишенным капитала стать собственниками значительных активов, применяя другое и более подходящее правило предусмотрительного человека — правило предусмотрительного человека для бедных. Оно гласит, что единственно законный путь от бедности к собственности на капитал, если вообще есть такая возможность, — вложить средства в одно здоровое предприятие. Так рекомендовал Эндрю Карнеги бедному юноше, который хотел преуспеть в бизнесе: «Не кладите все яйца в одну корзину — совет неверный. А я вам говорю: сложите все яйца в одну корзину и присматривайте за ней» (3). Лишь когда работники корпорации уже приобрели достаточные активы для того, чтобы оправдывались диверсификация и риск обмена их акций на низкодоходные вторичные ценные бумаги, для них обретает смысл правило предусмотрительного человека для богатых.

Поскольку собственность на капитал, исключая жилье, в экономике США исторически сосредоточена у верхних 5% обладателей богатств (кроме периода в 30—40 лет после первых законов о гомстедах 1862 г.), должно быть очевидно, что пенсии и участие в прибылях не облегчали превращение неимущих в работников капитала. Как раз наоборот — применяя к рабочим правило предусмотрительного человека для богатых, они способствовали тому, что рабочие не приобрели капитала, а то и стали беднее, поскольку их активы (составляющие сейчас много больше 1 трлн. долл.) тратились на гонорары и комиссионные.

В порядке исключения из этого общего правила в некоторых случаях доверенные лица отступали от расхожей мудрости и помещали средства прежде всего в

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ценные бумаги работодателя, обычно его обыкновенные акции. Они, однако, и здесь приобретаются не в рамках двухфакторных операций с их преимуществами по части синхрофинансирования, а на рынках вторичных ценных бумаг, где продавцами выступают ведущие служащие и акционеры корпорации. Средний дивиденд в 5—8% от активов пенсионных трастов и трастов участия в прибылях составляет лишь малую часть тех 20—40—50% дохода до вычета налогов, на получении которых настаивают управляющие, приобретая производственные активы для своих корпораций. ЭСОПы и другие двухфакторные методы финансирования посредством акционерной собственности подключают работников к тем самым 20—50% дохода до вычета налогов, которые получает их работодатель-корпорация.

Абсолютно ясно, однако, что при выходе на пенсию или ином варианте прекращения трудовой деятельности индивидуум с помощью работодателя и союза производителей должен оценить и взвесить возможность диверсификации принадлежащего ему пакета акций данной компании. Союзы производителей должны также лоббировать в конгрессе и администрации штатов в пользу изменений в соответствующих законах и нормативных актах для облегчения и освобождения от налогов взаимнообмена депозитами ЭСОП между трастами прежнего и нового работодателя в случае перехода акционера в другую компанию.

Вопросы, часто задаваемые в связи с ЭСОПами

Могут ли ЭСОПы помочь работникам наращивать потенциал заработка? В той мере, в какой речь идет о личном труде в условиях рыночной экономики, повышение заработка требует увеличения вклада в производ-

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

ство. Но в той мере, в какой сотрудник становится также работником капитала, занятым в производстве посредством собственности на акции корпорации, представляющие активы, его возросший в силу этого потенциал заработка как бы замещает необходимость увеличения трудового вклада.

Но это еще не все. Повышенное вознаграждение за труд представляет собой издержки для бизнеса; оно входит в цену продукции, продаваемой корпорацией. Прогрессивно нарастающая стоимость рабочей силы означает прогрессивно растущие цены продукции, что ведет к инфляции и утрате рынков в пользу менее затратных иностранных конкурентов. С другой стороны, увеличение производства и заработка в качестве работника капитала не влечет за собой роста издержек производства. Даже при льготном налогообложении доходов или прибыли, выплачиваемых работодателями в ЭСОПы, они суть остаток или результат после вычета издержек производства. Так, увеличение фонда зарплаты на 1 тыс. долл. поднимет суммарную цену продукции компании на 1 тыс. долл. Но 1 тыс. долл., перечисленная на счет работника в ЭСОП, не имеет таких последствий при понимании данным работником, что он обменивает на приобретение дохода от капитала свое право требовать более высокой зарплаты, чем позволяет рыночная конкуренция.

Поскольку главным источником увеличения производства и повышения дохода корпорации являются совершенствование техники и технологии и рост инвестиций в производственные активы, акционеры-работники находятся в лучшем материальном положении, используя свои ЭСОПы для получения более высокого дохода без повышения цен на продукцию, чем при увеличении зарплаты и сдаче позиций своей корпорации на рынке конкурентам, предлагающим более

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

дешевые цены. Иными словами, если собственники-работники и их союзы производителей разбираются в невидимой структуре своих корпораций, она становится оружием вихруках, которое используется для повышения доли своей продукции на рынке, прибылей корпорации, стоимости акций, совокупного личного дохода в качестве работников труда и работников капитала, даже если производимые товары и услуги продаются по более низким ценам.

Устраняет ли ЭСОП различие между управленческим составом и рабочими?

Нет. Менеджмент — искусство, которое требует особых способностей, особых навыков, специального образования и специального опыта. Пригодность и компетентность каждого сотрудника управления, как и рядового работника, применительно к его кругу обязанностей, значительно влияет на прибыльность и конкурентоспособность корпорации. Последствия некомпетентности управляющих в этом плане часто носят более далеко идущий и разрушительный характер, чем ее проявления на других уровнях.

Там, где работники являются держателями акций, они становятся наиболее знающими из акционеров, ибо в состоянии оценить показатели друг друга и сотрудников управления. Все акционеры-работники серьезно и по праву заинтересованы в должной профессиональной квалификации менеджеров, как и в способности каждого сотрудника компетентно выполнять свои обязанности. Эти работники могут оказать неоценимую помощь, представляя свои интересы непосредственно и через союзы производителей.

Предназначены ли ЭСОПы прежде всего для корпораций, переживающих финансовые неурядицы?

Нет. Как раз наоборот — отказ корпораций от создания адекватной собственности работников является одной из главных причин неудач. Работники — естественные акционеры своей корпорации, ибо сейчас и в будущем они больше всех заинтересованы в том, чтобы корпорация стала прибыльной, как можно лучше выглядела в глазах клиентов и общественности, удовлетворяла по качеству и цене потребности как внутреннего, так и внешнего рынка, обходя конкурентов.

Нужны ли работникам-акционерам союзы производителей?

Да, нужны. Но лишь в том случае, если союзы понимают невидимую структуру корпораций ЭСОП и ее значение для работников-держателей акций. Тут требуется расширение юрисдикции и возможностей союзов, чтобы они представляли своих членов и как работников труда, и как работников капитала. Союзы производителей должны помогать своим членам снижать затраты корпорации, в том числе издержки на оплату рабочей силы, поскольку они отражаются на цене продукции и соответственно конкурентоспособности компании. Но в то же время союзы производителей должны советовать своим членам с развитием предприятия приобретать последовательно растущую собственность на капитал и повышать свой доход в качестве работников капитала по той очевидной причине, что целью участия в производстве является увеличение дохода, законного досуга и потребления. Союзы производителей — работников с двойной занятостью — должны помочь

ЭСОП – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВЫХ СОЮЗОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

своим членам пройти весь путь к превращению в производителей с пожизненной занятостью.

Могут ли компании, применяющие ЭСОП, увеличить занятость работников труда?

Да, могут. Когда американские компании, использующие ЭСОПы, будут предлагать более выгодные цены и качество по сравнению с иностранными конкурентами, миллионы сегодняшних безработных понадобятся для удовлетворения растущего и оправданного потребительского спроса на американские товары и услуги, которые лучше и дешевле. В то же время наши производители с двояким доходом будут располагать возрастающей покупательной способностью для приобретения большего объема отечественных товаров и услуг. Далее, превращая по мере развития техники работников труда в работников капитала, мы будем сохранять наше преимущество. Ведь ни для кого не секрет, почему какой-либо предприниматель побеждает конкурентов, — дело в производстве более качественных товаров и их продаже по более низкой цене. В конечном счете любая американская корпорация при наличии должной невидимой структуры, включающей ЭСОПы, может обогнать иностранных конкурентов на рынках США и при этом обеспечивать американским потребителям самые высокие доходы.

Более трудной проблемой будет обойти иностранных соперников на их собственных рынках. У нас всегда была такая возможность, но мы ею не пользовались. Вместо этого мы довели до предела способность невидимых владельцев капитала, которые составляют менее 5% всего населения и не являются работниками труда в соответствующих компаниях, с ростом их акционерной

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

собственности все более выходить из-под контроля этих корпораций. Мы должны теперь исправить это положение, ведущее к катастрофе, интенсивным и широким применением ЭСОПов и других двухфакторных методов финансирования.

Как работники продают свои акции, приобретенные в ЭСОПе?

Умело и профессионально сконструированные схемы ЭСОП включают внутренний рынок акций, располагающий необходимыми средствами для их покупки у работников по справедливой цене, которая определяется по правилам, установленным министерствами финансов и труда США. Такие цены гораздо надежнее и благоприятнее для акционеров, чем складывающиеся на открытых рынках ценных бумаг, где цена привычно удерживается на низком уровне, за исключением самого разгара захвата предприятия путем скупки его акций (4). Продавая акции, обычно при выходе на пенсию или смене места работы, на закрытом рынке самого ЭСОПа, работники-акционеры могут диверсифицировать свой пакет за счет других акций, схем с рентными платежами и т. д. в соответствии с правилами конкретного плана ЭСОП либо остановиться на ликвидации своей доли, чтобы использовать вырученные от продажи средства на расходы. Надлежащая разработка ЭСОПом конструкции невидимой структуры корпорации с собственностью работников делает внутренний акционерный рынок столь же важным, как и сам ЭСОП.

Есть ли сходство между акционерной собственностью работников через ЭСОП и применяемым в Европе совместным принятием решений?

Нет. Совместное принятие решений впервые использовалось на европейском континенте в Германии после второй мировой войны. С того времени оно распространилось на многие страны—члены Европейских сообществ. Эта схема предполагает широкое участие профсоюза в принятии решений администрацией и в отдельных случаях коллективное владение акциями со стороны профсоюза, но без индивидуальной собственности на капитал для работников. Тем самым она не демократизирует экономическую власть, представленную капиталом работодателя. Такая практика европейских компаний смешивает политические решения с деловыми и часто ставит работников корпораций в наилучшее положение, предусматривая участие в управлении неквалифицированных людей с любительских позиций и отсутствие полномочий или возможностей стать работником капитала либо добиться пожизненной занятости. Американские корпорации с существенной долей собственности работников обладают конкурентным преимуществом перед компаниями, чьи невидимые структуры! формировались под влиянием совместного принятия решений.

Примечания

1. Как институты правят рынком. Нью-Йорк таймс, 1984, 24 ноября. Секция 3. С. 1.
2. Уолл Стрит джорнэл, 1984, 28 сентября. С. 3.
3. Карнеги Эндрю. Империя бизнеса. Нью-Йорк: Даблдей, Пейдж и К °, 1902. С. 17.

НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

4. Корпорации, где работники благодаря ЭСОПу имеют контрольный пакет акций, управляющих, настроенных в пользу ЭСОПа, и представительство интересов в виде союза производителей, максимально, насколько это возможно для акционерной компании, защищены от скупки ее акций конкурентом.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Бинарная экономическая теория (Binary Economics) — теория свободного рынка Адама Смита с видоизмененной главной посылкой, призванной показать, что со времени промышленной революции люди производят товары и услуги и зарабатывают доход посредством как собственного труда, так и своего частного капитала.

Вторичные ценные бумаги (Secondhand Securities) — приобретаемые не при их выпуске, а от продавцов на вторичных рынках. Вторичные ценные бумаги нельзя купить через операции, при которых преимущества синхрофинансирования достигаются совместно корпорацией, выпускающей акции, и их покупателями.

ГСОП (GSOP, General Stock Ownership Plan, План создания общей акционерной собственности) — см. с. 128—141.

Двухфакторная экономика (Two-Factor Economy) — экономика частной собственности и свободного рынка, функционирующая на основе посылки, что индивидуумы или семьи-потребители могут участвовать в производстве и зарабатывать доход, используя или давая другим использовать находящиеся в их частной собственности личную рабочую силу или капитал (землю, строения, машины, неосязаемый капитал, обычно представленные акциями) либо, в самом обычном случае, с использованием обоих способов.

Демократическая капиталистическая экономика (Democratic Capitalist Economy) — хозяйство при проведении национальной экономической политики, характеризуемой экономической демократией в рамках демократии политической. Такое хозяйство можно так-

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

же по праву назвать социальной капиталистической экономикой.

Закон Сэя — см. главу 4.

ИКОП (ICOP, Individual Capital Ownership Plan, План индивидуального акционерного участия в капитале) — см. с. 142—147.

Капитализированный (Capitalized) — владеющий капиталом; законно обладающий капиталом в результате его покупки и оплаты, в том числе погашения соответствующего кредита.

Капиталистическая демократия (Capitalist Democracy) — см. Демократическая капиталистическая экономика.

Капиталистическая демократия частной собственности и свободного рынка (Private-Property, Free-Market, Capitalist Democracy) — см. Демократическая капиталистическая экономика.

КОМКОП (COMCOP, Commercial Capital Ownership Plan, План акционерного участия в коммерческой недвижимости) — см. с. 147—151.

КСОП (CSOP, Consumer Stock Ownership Plan, План создания акционерной собственности потребителей) — см. с. 121-126.

МУСОП (MUSOP, Mutual Stock Ownership Plan, План создания взаимной акционерной собственности) — см. с. 118—121.

Невидимая структура (Invisible Structure) — экономические права и обязанности, привилегии и обязательства индивидуумов, основанные на законах, контрактах или обычаях; они связывают конкретных людей с другими людьми и активами в реально действующей экономике. Невидимая структура определяет, кто чем владеет в реальной экономике. Рациональная невидимая структура незаменима для рациональной экономики.

Новые профсоюзы — см. Союзы производителей.

Однофакторная экономическая теория (One-Factor Economics) — любая экономическая концепция, считающая труд или непосредственное оказание услуг единственным способом участия индивидумов в производстве и получении дохода. Однофакторные концепции подразумевают, что капитал (земля, строения, машины и неосязаемый капитал, обычно представленные акциями) есть катализатор, а не актив, посредством которого его собственники могут участвовать в производстве и зарабатывать доход. Экономисты-представители однофакторной науки видят в капитале инструмент, повышающий мифическую производительность рабочих, которые им пользуются, но не владеют. Эти экономисты и их сторонники полагают, что нет никакой разницы в том, кто владеет капиталом, коль скоро его много.

Полная занятость (Full Employment) — Состояние экономики, при котором все желающие трудиться могут найти работу без больших затруднений с оплатой по преобладающим расценкам. Небольшая безработица, добровольная или вынужденная, не является несовместимой с полной занятостью, поскольку надо сделать допуск на сезонные и другие колебания, которые в известной мере присутствуют всегда. В США величина в 4% обычно принимается как нормальная доля такой временной незанятости, а также как максимально допустимый уровень безработицы для состояния полной занятости («Словарь современной экономики. Мэкс-ГроуХипп», изд. 2-е). В рамках логики экономической теории демократического капитализма полная занятость подразумевает экономику, в которой каждый взрослый индивидум, или потребительская единица, постоянно занят в производстве удовлетворительного с разумных

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

позиций уровня жизни как работник труда, работник капитала или одновременно в обоих качествах.

Принцип залогового обеспечения (Collateralization Principle) — залоговое обеспечение имеет место тогда, когда индивидуум получает ссуду на приобретение нового выпуска акций и обеспечивает залогом, депозитом или ипотекой эти новоприобретенные активы, часто с привлечением других активов, чтобы вдвойне гарантировать погашение кредита. В операциях приобретения капитала залоговое обеспечение выполняет функцию страхования против риска, что приобретенный актив не окупится за счет дохода от него самого в пределах установленного срока, предусмотренного планом возмещения затрат.

Залог — не только грубый, неэффективный и крайне дорогой способ обеспечения против риска неоплаваемости при финансировании капитала; против залога есть решающие экономические и политические доводы. Залог ограничивает допуск к кредиту на приобретение капитала кругом тех, кто уже владеет существенными объемами капитала и в состоянии по существу самостраховаться от риска неоплаваемости. Практика, по которой требуется залоговое обеспечение, является главной причиной ущербности капитала (см. Ущербный капитал). Экономическая функция залогового обеспечения с любой логической стороны есть вопрос страхования против риска нежелательных событий. Такое страхование мы называем страхованием диффузии капитала. Страхование от нежелательных событий не только относится к финансовым операциям, имеющим давнюю историю; его издержки сводятся к минимуму за счет конкуренции и постоянно сверяются с рынком.

Принцип ограничения (Limitation Principle) — идея, основанная как на прецедентном праве собственности, так и на логике экономики свободного рынка,

сформулированной Адамом Смитом; в соответствии с этим принципом единственной цепью производства является потребление производителями, следовательно, семейное хозяйство не должно приобретать или держать больше производительного капитала, чем требуется для получения дохода, который имеется в виду направить на потребление. См. с. 61—69, а также Ущербный капитал.

Принцип окупаемости (Feasibility Principle) — относится к самофинансирующейся природе капитала. Располагающие опытом люди, которые желают приобрести активы, вправе ожидать, что этот капитал самоокупится, то есть даст чистый доход, достаточный для погашения затрат на приобретение в запланированные сроки (практическое правило в бизнесе — от трех до пяти лет). В дальнейшем этот актив будет продолжать производить доход собственникам в течение неопределенного времени при сохранении его производительного потенциала за счет надлежащего ухода и ремонта, амортизационной политики, выделения средств на исследования и опытно-конструкторские разработки. Издержки на эти цели покрываются до исчисления чистого дохода. *Окупаемость лежит в основе логики приобретения капитала в деловом мире.*

Принцип собственности — см. Частная собственность.

Принцип участия (Participation Principle) — идея, по которой единственным экономически законным способом получать доход является участие в производстве, достаточное для того, чтобы заработать этот доход в конкурентных условиях. В доиндустриальную эпоху этого можно было достичь посредством труда, но в индустриальный век требуется участие всех, кроме редких финансовых гениев, в работе и трудом, и капиталом. См. с. 60—61.

ПУБКОП (PUBCOP, Public Capital Ownership Plan, План акционерного участия в общественном капитале) — см. с. 151—156.

Работа для видимости (Boondoggle) - обычно определяемая как беспечная, ненужная; в данной книге это выражение используется для обозначения работ или вида труда, которые не существовали бы в демократизированной капиталистической экономике. Такая работа или такие рабочие места предназначены придать видимость экономической обоснованности выплатам дохода, которые фактически представляют собой благотворительную помощь, поскольку в данном случае продукция не найдет сбыта или не представляет ценности для потребителей на свободном рынке либо даже не будет произведена. Мы применяем этот термин также в отношении той доли стоимости продукта, которая превышает конкурентоспособную цену свободного рынка на величину благотворительных средств, выплаченных рабочей силе. Большая часть напрасного труда прямо или косвенно, по договорам с частными предприятиями, субсидируется правительством. В обоих случаях издержки замаскированной благотворительной помощи принудительно перекладываются на налогоплательщиков или включаются в цену товаров и услуг и оплачиваются потребителями как фактические издержки производства.

Работник капитала (Capital Worker) — лицо, занятое в производстве и получающее доход посредством своего частного капитала. Работнику капитала обычно нет необходимости лично присутствовать на производстве, хотя от него постоянно требуется умелое управление своим капиталом.

Работник труда (Labor Worker) — индивидуум, занятый в производстве и зарабатывающий доход с ис-

пользованием своих физических и умственных способностей.

РЕКОП (RECOF, Residential Capital Ownership Plan, План создания жилой собственности) — см. с. 161—168.

Рыночная демократия, или демократия свободного рынка (Market Democracy or Free-Market Democracy) — экономика свободного рынка, в которой власть в обществе, состоящая из политической и экономической власти, демократически принадлежит гражданам-индивидуумам.

Синхрофинансирование (Simulfinancing) — покупка индивидуальными лицами первоначального или нового выпуска акций корпорации с применением одного из двухфакторных методов финансирования. При таких операциях каждая инвестиция одновременно идет на приобретение активов для корпорации и акционерной собственности на капитал для индивидуальных покупателей. В каждом из методов двухфакторного финансирования, кроме РЕКОП, где корпорация в качестве движущей силы не требуется, применяется синхрофинансирование.

Социальная власть (Social Power) — совокупность политической и экономической власти в обществе — двух ее основных компонентов; в демократической капиталистической экономике оба эти вида принадлежат гражданам-индивидуумам и реализуются ими.

Социальная революция — процесс, в ходе которого идеи немногих, располагающих капиталом, становятся идеями многих людей без капитала. Революция в этом понимании не предполагает применения силы или насилия.

Союзы производителей (Producers' Unions) — объединения работников — обычно сложившиеся как

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

профсоюзы, — которые расширяют свои функции и цели, чтобы охватить все формы участия в производстве в качестве как работников труда, так и работников капитала.

Ущербный капитал (Morbid Capital) — та часть капитала или имущества индивидуума или семейного хозяйства, которая производит доход сверх объема, предназначенного и используемого для покрытия расходов на обеспечение избранного им образа жизни. Такой избыток производительного потенциала нарушает ограничения прецедентного права, присущие частной собственности, поскольку, не давая преимуществ его владельцу в потреблении, он ведет к обнищанию других людей, лишая их равных экономических возможностей — экономической самостоятельности. Ущербный капитал находится в противоречии с общественным интересом, так как ведет к напряженности и страданиям и является экономически недемократичным. См. также Принцип ограничения.

Частная собственность — совокупность прав индивидуального собственника в отношении его имущества. См. с. 60.

Экономическая демократия (Economic Democracy) — демократия есть форма правления, при которой власть в обществе принадлежит гражданам, или индивидуумам. Основным компонентом власти в обществе является политическая и экономическая власть. Политическая власть есть правомочие и способность участвовать, в считающихся разумными масштабах, в работе и принятии законов, их толковании, административно-распорядительном и судебном обеспечении их реализации. Экономическая власть — это правомочие и способность производить товары и услуги, получать доход от занятия производством товаров и услуг на рынок для покупки потребителями. Человек может закон-

но участвовать в производстве посредством своей индивидуальной рабочей силы либо капитала, находящегося в его частной собственности. По мере того как технический прогресс преобразует способ производства товаров и услуг из трудоемкого в капиталоемкий, экономическую демократию нельзя реализовать или поддерживать иначе, как через демократическую собственность на капитал. Обеспечивая ее, государство (то есть федеральные власти) должно действовать в качестве суррогата, заместителя природы, которая демократически распределила между людьми трудовой потенциал.

Экономическая самостоятельность (Economic Autonomy) — понятия *автономия* и *автономный* обычно употребляются применительно к политической власти, так как цивилизация до сих пор не привыкла рассматривать власть в обществе как совокупность двух компонентов — политической и экономической власти. Мы используем слова *самостоятельность* и *самостоятельный* в экономическом контексте, чтобы охарактеризовать индивидуумов или семейные хозяйства, которые являются *самообеспечивающимися*, то есть в состоянии зарабатывать участием в производстве, обычно одновременно в качестве работников труда и работников капитала, доход, достаточный для поддержания уровня жизни, который они с разумных позиций избирают для себя.

ЭСОП (ESOP, Employee Stock Ownership Plan, План создания акционерной собственности работников) — см. с. 97—104, а также с. 108—118.

ОБ АВТОРАХ

Луис О. Келсо положил начало той разновидности методов финансирования приобретения капитала, из которых наиболее известен План создания акционерной собственности работников (ЭСОП). В 1958 г. его теория экономики свободного рынка и частной собственности была опубликована в «Капиталистическом манифесте» при соавторстве философа Мортимера Дж. Адлера. В 1967 г. он и Патриция Хетгер Келсо выпустили книгу «Двухфакторная теория: экономическая наука реальности». С 1970 г. супруги Келсо посвятили практически все время и усилия созданию «Келсо и К^о» — инвестиционной фирмы, специализирующейся на финансировании по методике ЭСОП. Теперь они сосредоточиваются на содействии принятию семи других методов финансирования капитала, изменению экономической политики США и внедрению в хозяйство других развитых и развивающихся стран двухфакторной экономической политики и двухфакторных методов финансирования инвестиций. Келсо имеет степени бакалавра наук (финансы) с отличием и доктора права, присужденные в Университете штата Колорадо, где он был главным редактором «Роки маунтен ло ревью» и позднее преподавал конституционное право и муниципальные финансы в качестве доцента. Как юрист по вопросам права корпораций и финансов он в 1958—1975 гг. возглавлял собственную юридическую фирму в Сан-Франциско. В 1963 г. ему присуждена степень почетного доктора наук (экономика) в Университете Арагета, г. Манила, Филиппины.

Патриция Хетгер Келсо — вице-президент «Келсо и К^о», а также вице-президент Института по изучению экономических систем. В течение ряда лет работала в

Стокгольме в качестве специалиста по международному маркетингу. Совместно с Луисом Келсо является автором книги «Двухфакторная теория: экономическая наука реальности», а также многих статей, монографий, записок и предложений в Конгресс США. Имеет степень бакалавра (государственное управление и философия), присужденную в Университете штата Техас, г. Остин.

**СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Beard Charles A. The Economic Basis of Politics (New York: Vintage Books, 1957)

Brown Dee. Bury my Heart at Wounded Knee: An Indian History of the American West (New York: Holt, Rinehart & Winston, 1971)

Carnegie Andrew. The Empire of Business (New York: Doubleday, Page & Co., 1902)

Coppers Samuel. Seventy Years of Life and Labor. Vol. 1 (New York: E. P. Dutton & Company, 1925)

Durant Will and Durant Ariel. The Lessons of History (New York: Simon & Shuster, 1968)

Kelso Louis O. and Adler Mortimer J. The New Capitalists (New York: Random House, 1961)

Kelso Louis O. and Hetter Patricia. Two-Factor Theory: The Economics of Reality (New York: Random House, 1967)

Kuznets Simon. Capital in the American Economy: Its Formation and Financing (Princeton: Princeton University Press, 1961)

Rubenstein Richard L. The Cunning of History (New York: Harper & Row, 1975)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию книги 3

ЧАСТЬ I. ЧТО ТАКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Глава 1. В поисках очевидного 27
Глава 2. Недостающая половина демократии 38
Глава 3. Концепция демократического капитализма 57
Глава 4. Новое прочтение Закона Сэя 69
Глава 5. Анализ действующей системы
финансирования 80

ЧАСТЬ II. КАК ТУДА ПОПАСТЬ

Глава 6. Инструменты финансирования для
демократизации капитализма 95
Глава 7. ЭСОП, МУСОП и КСОП 106
Глава 8. ГСОП 126
Глава 9. ИКОП, КОМКОП и ПУБКОП 140
Глава 10. РЕКОП 159
Глава 11. Недостающая логика финансирования:
кредит с коммерческим страхованием 167
Глава 12. Демократизируя предпринимательскую
корпорацию 184

ЧАСТЬ III. НОВАЯ РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

Глава 13. Роль профсоюзов в демократизации
капитализма 207
Глава 14. Есть ли у профсоюзов будущее? 216

Глава 15. ЭСОП — главный инструмент для новых союзов производителей	231
Словарь терминов	253
Об авторах	263
Список основных источников на английском языке	265